

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Институт иностранных языков

*Посвящается
55-летию РУДН*

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА**

**Сборник статей
I Международной научной
междисциплинарной конференции**

Москва, 20–21 ноября 2014 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2014

УДК 316.77:81'25(063)
ББК -7*81.2+88.53
Ф94

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Научный редактор –
профессор *Н.Л. Соколова*

Редакционная коллегия:
канд. филол. наук, доцент *Н.В. Болдовская*,
канд. пед. наук, профессор *Л.К. Заева*,
канд. филол. наук *Л.А. Егорова*,
Е.Н. Ушакова

Ф94 Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода : сборник статей I Международной научной междисциплинарной конференции. Москва, 20–21 ноября 2014 г. / науч. ред. Н.Л. Соколова. – Москва : РУДН, 2014. – 267 с. : ил.

В основу сборника статей легли материалы конференции, посвященной проблемам общего и частного языкознания, межкультурной коммуникации и перевода, а также лингвометодическим проблемам преподавания иностранного языка и инновациям в области отечественного образования.

В статьях исследуются: межкультурная коммуникация как глобальная проблема современного мира; взаимосвязь функциональных подходов межкультурной коммуникации с проблемами интерпретации; межкультурная коммуникация как фактор образовательной деятельности; роль межкультурного компонента языковой личности в понимании социокультурной реальности; гипертекстуальность и дискурсивный подход как один из лингвистических аспектов межкультурной коммуникации; формирование дискурсивной социокультурной компетенции в процессе профессионально-языковой подготовки переводчиков; интегративный подход в процессе обучения иностранным языкам как этап формирования единого мирового образовательного пространства.

Материалы демонстрируют междисциплинарный подход; могут быть востребованы лингвистами, педагогами и психологами, а также использованы в учебно-образовательном процессе.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-209-06634-7

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ	
<i>Е.П. Бахурова</i>	7
МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО ФОНДА КАК ОДИН ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ СПОСОБОВ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ИСКУССТВ СТЕПАНА ЭРЬЗИ)	
<i>Е.В. Бутрова</i>	17
ЧИСЛОВОЙ КОД В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	
<i>Ван Хунвэй, Янь Кай</i>	21
РЕАЛИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ	
<i>И.А. Зюбина</i>	31
СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РОССИИ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ, СЕМИОТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ	
<i>Д.А. Парамонов</i>	41
ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЛОВОМ МИРЕ	
<i>А.В. Почаева</i>	54

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «РИСОВАТЬ»?	
<i>Мария Санабрия</i>	63
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ	
<i>Н.Л. Соколова</i>	65
КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КОЛУМБИИ	
<i>Рубен Дарио Флорес Арсила</i>	87
THE DISTINCTIVE FEATURES OF PUBLIC SPEAKING	
<i>И.Б. Чернышева</i>	95
РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПОНИМАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ИЗ ОПЫТА УЧАСТИЯ В ВОЛОНТЕРСКОМ ПРОЕКТЕ)	
<i>И.В. Чеснокова</i>	102
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ	
ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА	
<i>Д.В. Балаганов</i>	111
К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИИ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ	
<i>И.В. Балканов</i>	127
ПЕРЕВОДЫ ПЕРВОГО СУЖДЕНИЯ ТРАКТАТА «ЛУНЬ ЮЙ» КОНФУЦИЯ: РАДОСТНО ИЛИ ПРИЯТНО, УДОВОЛЬСТВИЕ ИЛИ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ?	
<i>Цзяньли Ван</i>	131

DIFFICULTIES IN TRANSLATING CULTURE-BOUND WORDS IN "SHORT STORIES" BY O'HENRY AND THE ROLE OF TRANSLATOR IN CONVEYANCE OF THE NATIONAL CONTENT	
<i>N.A. Gurova</i>	140
МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СТИЛИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА	
<i>Д.А. Каверина</i>	146
АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА «ПЕСНИ О ВЕЩЕ ОЛЕГЕ» А.С. ПУШКИНА В СВЕТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	
<i>Е.М. Какзанова</i>	154
БИЛИНГВИЗМ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ ТЕКСТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
<i>Н.М. Примашев</i>	162
МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК	
<i>Чжан Цзяфэн</i>	172
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЕТАФОРЫ В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ВОРОН» И.А. БУНИНА И ЕГО КИТАЙСКОГО ПЕРЕВОДА)	
<i>Янь Кай</i>	180

**ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ	
<i>З.Б. Агеева</i>	193
О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (РКИ) ВЬЕТНАМСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ	
<i>Дао Нгуен Тзуй</i>	207
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КЛАССЕ EFL: ПРИМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСВОИТЬ	
<i>М.В. Кичибекова</i>	217
ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ (с серией пособий «Career Paths»)	
<i>Р.П. Мильруд</i>	224
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ЭКСПЕРТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (факультета дизайна и рекламы)	
<i>М.С. Михайлова</i>	231
РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	
<i>Ю.А. Смирнов, М.В. Ширинян</i>	239
ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР	
<i>М. Тунси</i>	249
НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	
<i>В.Н. Шевчук</i>	260

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ,
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЯЗЫКОВАЯ
ЛИЧНОСТЬ**

**ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ**

Е.П. Бахурова

Институт иностранных языков
Российского университета дружбы народов
Москва, Россия

*Посвящается моему любимому Преподавателю,
Татьяне Федоровне Зюновой (1959-2014),
лучшей из лучших в ИИЯ РУДН*

В наш стремительный век время течет со скоростью света. Все изменяется ежеминутно. Человеческие контакты становятся шире, свободнее и понятие межкультурного общения уже не вызывает удивления, а, напротив, плотно входит в нашу жизнь. Каждому человеку предельно понятно, что не общаться попросту невозможно: нам не нужны для этого только слова. Люди общаются и невербально путем жестов, звуков, взглядов. Не только коммуникация как таковая, но и межкультурная коммуникация стала частью нашей повседневной жизни.

Объект межкультурной коммуникации интересен сам по себе, так как он размещается на стыке нескольких фундаментальных наук: лингвистики, культурологии, психологии, лингвострановедения, этнографии, социологии. Теория межкультурной коммуникации имеет огромное значение, поскольку в современный век сверхскоростной информации контакты между людьми, народами,

культурами чрезвычайно интенсифицируются, типичным становится поликультурное и полиэтничное общество. [2, с.10-11]. Создание и повсеместное использование таких программ и приложений для ПК и мобильных устройств как ICQ, Skype, WhatsApp и т.д. существенно облегчает процесс обмена информацией. Существующие ныне системы мгновенного обмена сообщениями в режиме реального времени через сеть Интернет (Instant Messaging, IM – англ.) дают человечеству свободу общения и самовыражения. К самым распространенным мессенджерам относятся: уже названное и всем известное ICQ, MSN, Yahoo! Messenger, QIP, Miranda IM, Google Talk, Skype, Viber, Twitter, Facebook. Не стоит забывать и используемые нами каждый день SMS и e-mail, вытеснившие в крупных городах системы традиционного обмена сообщениями (классическая почта, телефонные звонки).

Однако, несмотря на огромное разнообразие мессенджеров, практический подход к проблемам МКК недостаточно изучен, поскольку, во-первых, теория межкультурной коммуникации – сравнительно новая дисциплина, в частности, для России. Во-вторых, существует ряд спорных вопросов, до сих пор не имеющих однозначного решения, так как мнения исследователей расходятся в силу неоднозначности этой учебной дисциплины. В-третьих, российская учебно-методическая база достаточно скудна и не вполне оказывает помощь в рассмотрении того и или иного вопроса.

С одним из таких спорных моментов в теории и практике межкультурной коммуникации (так как без практического применения нет и теории) я и попыталась разобраться в моей научной статье, название которой звучит как “Причины коммуникативных неудач в межкультурном общении”.

В основу этой статьи легла моя магистерская диссертация, успешно защищенная в 2007 г. в Институте иностранных языков Российского университета дружбы народов, а также современные работы исследователей, предлагающих свою точку зрения по этой проблеме. Итак, попробуем разобраться, откуда возникает понятие коммуникативной неудачи и рассмотрим причины, эти неудачи порождающие.

Каким бы интересным и познавательным не был процесс общения между людьми, тем не менее, он подразумевает под собой неполноту и неоднозначность. Мы прилагаем максимум усилий, чтобы точно передать нужную нам информацию, четко сформулировать свою мысль и донести ее до собеседника. Но что мы видим в результате? А в результате, как говорил классик: “Мысль изреченная есть ложь” (Ф.Тютчев):

«Как сердцу высказать себя?

Другому как понять тебя?

Поймет ли он, чем ты живешь?

Мысль изреченная есть ложь».

[9, с.40.]

Таким образом, процесс коммуникации предстает перед нами цепью непрерывных сбоев, ничего не значащих фраз и, как следствие, коммуникативных неудач. Если же речь идет об общении представителей разных культур, тогда возникает проблема коммуникативной неудачи (КН) в межкультурном общении (МКО).

Для начала вспомним, что говорил в своих работах величайший исследователь теории языка немецкий мыслитель-гуманист Вильгельм фон Гумбольдт, так как каждый специалист в области исследования МКК должен осознавать его великий вклад в лингвокультурологию и языкознание. Согласно его теории, «форма каждого языка

находится в неразрывной связи с духовными задатками народа и с той силой, которая порождает и преобразует эту форму... Весь путь, по которому движется язык... есть порождение духа... Язык есть орган, образующий мысль (Die Sprache ist das bildende Organ des Gedanken)... Духовное своеобразие и строение языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое...». [3, стр.74-75]. Таким образом, мы видим, насколько тесно связан так называемый Гумбольдтом «дух народа» и язык. А что по сути своей представляет субъект народного духа? Им является человек говорящий. Как пишет в своих трудах современный специалист в исследовании теории и практики МКК Виктория Владимировна Красных (именно благодаря ее великолепному курсу и была выбрана тема моего магистерского исследования): «Человек говорящий - личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность (охватывающая как процесс порождения, так и процесс восприятия речевых произведений)». [6, с.50].

Таким образом, возникает понятие коммуникации. Моделей коммуникации было предложено великое множество. Предлагаю рассмотреть наиболее, на мой взгляд, интересные.

1. Теория коммуникации Аристотеля состоит из трех частей:

- а) этос – качества (природа) отправителя информации;
- б) логос – природа, структура и содержание послания или информации;
- в) пафос – природа, чувства и мысли получателя информации / аудитории.

2. Теория Гарольда Ласвелла, имеющая свое начало в более близкое к нашим дням время (XX век), состоит из следующих составляющих:

- а) кто говорит;
- б) что говорит;
- в) кому говорит;
- г) с каким результатом.

3. Модель Шеннона и Уивера [7, с.90], адаптированная Гаррисоном, на мой взгляд, представляет собой на сегодняшний день самую полную модель коммуникации, в которой вводится такое понятие как «шум». Под шумом понимается нарушение связи между элементами коммуникации. Подобные нарушения могут быть вызваны как особенностями канала передачи (например, техническими проблемами передачи звука при телефонном разговоре (помехи на линии, некачественная связь), так и задумчивостью или невнимательностью отправителя или получателя информации, физическим нездоровьем, эмоционально-волевым настроем (рассеянность, симпатия, антипатия), личной заинтересованностью/незаинтересованностью и т.д. Обозначим элементы коммуникации по Гаррисону:

- а) отправитель информации;
- б) шум;
- в) кодировка информации;
- г) шум;
- д) посредник/послание;
- г) шум;
- д) декодирование информации;
- е) шум;
- ж) получатель информации;
- з) шум. - Причем, все элементы неразрывно связаны между собой и представляют некую замкнутую цепь. [10, с.28-29].

Таким образом, мы понимаем, что сообщение полученное далеко не всегда такое же, как сообщение отправленное – если, конечно, вообще может идти речь о

таком соответствии. Как же тогда добиться успешной коммуникации в таких условиях?

Вспомним, что В.В. Красных рассматривает коммуникацию как «процесс взаимодействия двух и более языковых личностей с целью передачи или получения, обмена информацией, т. е. того или иного воздействия на собеседника, необходимого для осуществления совместной деятельности [4, с. 172]. Поскольку коммуникация при таком понимании предполагает процесс передачи / получения / обмена информацией, то число коммуникантов всегда больше или равно двум. А если коммуникантов как минимум двое, то для успешного процесса коммуникации их должно что-то объединять. Что же это? «Одним из важнейших факторов, обуславливающим адекватность коммуникации, ... является наличие общего фонда знаний коммуникантов». [6, с.99].

Если же общего фонда знаний нет или по разным причинам возникает «шум», мы сталкиваемся с понятием коммуникативной неудачи. Если же участники коммуникации принадлежат к разным культурам, возникает коммуникативная неудача в межкультурном общении (КН в МКО).

Согласно выводам, сделанным мною в моей магистерской диссертации, на возникновение КН оказывают влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, причем последние определяют выбор говорящим тех или иных языковых средств.

К лингвистическим факторам, вызывающим коммуникативные неудачи, относятся:

1. ошибки кодирования, неверный выбор коммуникантом кода передачи сообщения;
2. характер акта референции.

Экстралингвистические факторы, приводящие к коммуникативным неудачам - пресуппозиция,

коммуникативная установка говорящего, искажение передаваемого сообщения, использование невербальных компонентов коммуникации, психический феномен "внимание". [1, с.88]

Кроме того, выделяются КН, порождаемые свойством языка, неоднозначностью языковых единиц, различиями в коде говорящего и слушающего, различиями в индивидуальных свойствах говорящего, неверным пониманием коммуникативного намерения говорящего, неадекватной передачей чужой речи, этноцентризмом, прагматическими факторами, игнорированием одним из собеседников прагматического компонента в семантике слова, нарушением стереотипных связей между категориями смыслов, наличием стереотипов речевого поведения и мышления.

Для иллюстрации вышеозначенных выводов приведу пример, а именно, политический анекдот как источник коммуникативных неудач по причинам отсутствия фоновых знаний и неверного понимания слушающим коммуникативного намерения говорящего. Итак:

Американский президент звонит советскому (российскому) лидеру и говорит, что у Америки на 10 ракет с ядерными боеголовками больше и, таким образом, США вырвались вперед в гонке вооружений. Советский (российский) лидер в ужасе, но тут ему докладывают, что еще 20 ракет случайно нашли где-то в тайге. Очень довольный советский лидер восклицает: «Пока у нас такой бардак, мы непобедимы!»

Как мы видим, коммуникативная неудача может быть вызвана не только отсутствием общих фоновых знаний участников коммуникативного акта, но и разными политическими взглядами рассказчика и слушателя. Возможно, говорящий даже не задумывался о возможном непонимании со стороны слушающего, поскольку для него

самого его послание предельно ясно и понятно, и даже смешно. Рассказывание анекдота «чуждой» слушателю идеологической направленности вместо смеха может не только привести к КН, то даже вызвать конфликтную ситуацию. [1, с.67].

Итак, на основании проведенного анализа источников, посвященных теории и практике исследования межкультурной коммуникации и причин КН в МКО, я пришла к следующим выводам, которые я постаралась изложить в форме советов коммуникантам:

1. В процессе межкультурного общения необходимо сформировать положительный настрой к партнеру, поскольку негативный человеческий настрой влечет за собой дисбаланс в восприятии чужой культуры. Как результат, культура говорящего может быть отвергнута слушающим или понята превратно. На начальном этапе общения с представителями чужой культуры необходимо говорить четко и медленно, избегать использования идиом, анекдотов, культурно-специфических слов и выражений, сокращений. Все ваши усилия буду вознаграждены успешным актом коммуникации.
2. В процессе межкультурной коммуникации будьте готовы и открыты к познанию новой-чужой культуры, поскольку психологическая зажатость говорящего и/или слушающего нивелирует успешное восприятие межкультурных различий.
3. Научитесь видеть и слышать контекст коммуникации, который тоже несет большую смысловую нагрузку. Так как мы подаем и получаем информацию и на вербальном, и на невербальном уровне (жесты, взгляды, тактильные ощущения и тд), то игнорирование этой составляющей коммуникации непременно приведет, к сожалению, к КН. Безусловно, декодирование посланий представителями разных культур проходит по-разному,

но преодоление основных сложностей сделаем коммуникацию плодотворной.

4. Совет с точки зрения психологии коммуникации: преодоление этноцентризма, являющегося одним из серьезных причин КН в МКО. Мы часто встречаем людей, которые чувствуют некое превосходство над другими, следовательно, их эгоцентризм может быть перенесен и на этноцентризм, в результате которого они могут быть не готовы и/или не способны понять и оценить не только своего партнера по МКК, но и культурные ценности представителей других наций. Эго- и этноцентризм тоже становится причиной КН в МКО.

5. Слушающему необходимо стремиться верно истолковывать коммуникативные намерения говорящего. На примере приведенного политического анекдота мы наглядно убедились в этом утверждении.

6. Стремитесь к созданию общих фоновых знаний в процессе коммуникации. Если же акт коммуникации первичный, убедитесь, что ваш собеседник обладает теми же знаниями, что и вы, будь то общекультурные, психологические, политические и проч., иначе коммуникативной неудачи не избежать.

7. Необходимо овладеть набором коммуникативных средств и уметь их правильно выбирать в зависимости от ситуации общения и от выбора собеседника (тон, стиль, тематика и т. д.). Помните тот факт, что в каждой культуре существует определенное количество запрещенных для обсуждения тем. В западной коммуникативной традиции темы о физическом состоянии человека, перенесенных заболеваниях, зарплате собеседника, источниках его заработка, как правило, закрыты. Помните об этом и старайтесь учитывать этот факт в процессе МКО.

8. Будьте открыты новым контактам и общению с новыми собеседниками, не стоит рассматривать понятие «новое» как синоним «чужое». Если участники коммуникации толерантно настроены друг к другу и к акту коммуникации, их безусловно ждет успех.

Желаю вам успешной коммуникации!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахурова Е.П.* Причины коммуникативных неудач в межкультурном общении. - Москва: ИИЯ РУДН, 2007, с. 67-88.
2. *Белая Е.Н.* Теория и практика межкультурной коммуникации. - Москва: Форум, 2011, с. 10-15.
3. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. - Москва: Прогресс, 2000, с. 74-75.
4. *Красных В.В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации. - Москва: Гнозис, 2001, с. 172.
5. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. - Москва: Гнозис, 2002, с.105-110.
6. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - Москва: Гнозис, 2003, с. 50-99.
7. *Николаева Ж.В.* Основы теории коммуникации. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004, с.90-92.
8. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – Москва: Слово, 2000, с. 263.
9. Тютчев Ф. И. Серия: Русский мир в лицах. – Москва: Русский мир, 2004, с.40.
10. Theaker Alison, Public Relations, пер. с англ., - Москва: Проспект, 2006, с. 28-29.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

МКК – межкультурная коммуникация
МКО – межкультурное общение
КН – коммуникативная/ые неудача/и
КН в МКО – коммуникативные неудачи в межкультурном общении

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО ФОНДА КАК ОДИН ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ СПОСОБОВ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ИСКУССТВ СТЕПАНА ЭРЬЗИ)

Е.В. Бутрова

Международный фонд искусств Степана Эрьзи
Москва, Россия

*«Единственная в мире роскошь — это роскошь
человеческого общения»
Антуан де Сент Экзюпери*

В современном беспокойном мире есть сферы деятельности человека, к счастью, мало подвластные влиянию политики, к которым можно отнести культуру и искусство. Именно в этой области общественной деятельности наиболее бережно сохраняются общечеловеческие ценности, возможно потому, что уже изначально культура и искусство, апеллирующие эмоциями и настроением своих творцов, адресованы сердцу и душе человека.

Поделюсь впечатлениями от недавно прошедших в Италии событий, активным участником которых стал наш культурный фонд. Речь пойдет о Международном фестивале «Альпийские встречи», который проходил в столице альпийского региона Трентино городе Тренто с 31 октября по 9 ноября с.г.в рамках международного культурного проекта «Италия-Россия: диалоги культур». Фестиваль был организован Надеждой Кулятиной - директором «Русского Дома в г.Тренто» при поддержке Ассоциации соотечественников «Агора», Россотрудничества, Императорского музыкального общества и Администрации г.Тренто.

Фестиваль открылся выставкой **«Преодоление границ» - русский дух и итальянская душа. Степан Эрзя и Лоренцо Ломе Менгузатто**», которая представила собой творческий диалог двух разных и по стилям и по эпохам мастеров. Русский классик XX века скульптор Степан Эрзя, коллекцию которого подготовил наш Фонд, и наш современник - художник из Венеции Лоренцо Ломе Менгузатто, предоставивший свои оригинальные арт-объекты, скульптуру и картины для новой экспозиции, которая открылась 31 октября в галерее *Forme d'Arte Loppio* в Мори Тренто.

Открытие выставки, а по сути – фестиваля прошло ярко и насыщено. В нем приняло участие поэтическое сообщество Тренто «*Bosco di Poeti*» в лице поэтов АннаКьяра Марангони и Джиджи Дзопелло. В диалог с итальянскими литераторами вступили актеры Ярославского драматического театра, прочитавшие стихотворения другого русского классика М.Ю.Лермонтова, которому в этом году исполнилось бы 200 лет. Общение участников открытия с русскими актерами происходило виртуально. Попеременно звучала русская и итальянская речь, классическая поэзия сменялась стихотворениями современных авторов.

Органичным стало выступление на вернисаже недавно приехавших из Украины музыкантов Любомира Зинюка и Сергея Галигина, которые исполнили несколько классических произведений, в том числе - столь созвучного обстановке «Ave Maria», эта божественная музыка самым чудесным образом объединила нас - людей из разных стран и сословий в единое целое, заставляя забыть о печальных реалиях современного политического бытия.

Два дня фестиваля звучала русская и итальянская музыка на концертах, прошедших в Театре Сан Марко и церкви Санта Мария Маджоре в Тренто. В них приняли участие танцевальный ансамбль из Сибири «Дивертисмент», а также другие молодые исполнители – певцы Дмитрий Асташев, Глафира и Евгений Ангел, флейтист Александр Лаптун и органист Симоне Веббер. Особенно запомнился зрителям концерт духовной музыки, который носил романтическое название «**Musica del Cuore**» («Музыка сердца») в церкви Санта Мария Маджоре в исполнении русского флейтиста Александра Лаптуна и итальянского органиста Симоне Веббера.

Важным событием фестиваля стала конференция, посвященная украинской теме «**Украина. Троянский конь со звездполосатым окрасом**» («Il Cavallo di Troia a stele e striscie»). В ее работе приняли участие Почетный консул Российской Федерации в Больцано Бернад Кайм и известный писатель-публицист Дьего Фузаро, рассказавший о своей новой книге «Европейский капитализм», которую итальянский исследователь посвятил анализу исторически сложных отношений Европы и России, сделав особый акцент на современной ситуации в мире. Эта книга уже сейчас вызвала большой интерес в современном итальянском обществе, в связи с этим фестиваль сделал предложение автору о переводе и издании книги на русский язык с целью

познакомить общественность России с точкой зрения и позицией прогрессивно мыслящих европейцев.

Поэтому закономерным стал пацифистский финал нашего фестиваля в Тренто. Его организаторы и участники адресовали всем людям «Послание мира человечеству», идеологическим вдохновителем которого выступил итальянский писатель Лука Бруноро, действующий по инициативе ЮНЕСКО.

Эта акция, организованная на закрытии фестиваля в Конференц-зале фонда Каритро, носила название «**Il Calamaio della Pace**» («Чернила и перо - за мир»). Она представляла собой торжественное подписание всеми участниками послания чернилами и гусиным пером на пергаменте, символизируя многовековую традицию человечества излагать свои мысли на бумаге, адресуя потомкам свою историю. Каждый участник вписывал в это важное письмо собственные мысли или цитаты о мире великих мыслителей прошлого 0 Махатмы Ганди, Льва Толстого, Николая Рериха.... Коллективное подписание пацифического акта Фестиваля продолжится 10 декабря на городской площади Тренто - Piazza Duomo, где под символическим воззванием о мире смогут поставить свои подписи все желающие .

Фестиваль «Альпийские встречи» предоставил прекрасную возможность молодым творческим людям Италии и России ощутить, что преодолеть политическое и социальное напряжение современного момента возможно посредством самого позитивного и конструктивного искусства.

Следует отметить, что деятельность нашего Фонда за рубежом, включает как самостоятельно организуемые и проводимые проекты и мероприятия, так и активное партнерство, подобно описанному выше фестивалю. Наши международные культурные программы адресованы и

доступны всем, кто хочет узнать лучше русскую культуру и историю, а также понять особенности современной жизни нашей страны. Всем, кто увлечён искусством и русскими традициями и желает расширить свои горизонты, приблизившись к пониманию характера и психологии народа, обычаи которого с одной стороны похожи, но с другой стороны сильно отличаются от итальянских.

Нам, организаторам и участникам фестиваля «Альпийские встречи» в Трентино было важно упрочить дружеские отношения между Италией и Россией в формате молодежного культурного фестиваля - мероприятия неформального характера, в ходе которого зарождались новые и укреплялись многовековые традиции общения наших народов, общения на уровне гражданского общества, народной дипломатии и культурного сотрудничества.

ЧИСЛОВОЙ КОД В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ *Ван Хунвэй, Янь Кай*

Китайская Народная Республика
МГУ им. Ломоносова
Москва, Россия

Восприятие действительности, находящее отражение в пространстве человеческой ментальности, осуществляется в информационно-знаковой форме и задается языком.

Познание окружающего мира и его окультуривание человек начал, вероятно, с самого себя (человека), и через осознание себя человек пришёл к интерпретации действительности, экстраполируя на нее знания о себе самом, и затем через окультуривание и осознание мира

человек вернулся к познанию и описанию самого себя [3: 233-234].

Человек осмысляет взаимоотношения с окружающей средой благодаря своим культурным ценностям с абстрактными понятиями. К таким понятиям относится «число». Число – один из наиболее известных классов семиотической системы, поэтому оно занимает важное место в языке и речи. При помощи чисел люди считают и исчисляют. Каждое число сначала мыслилось как определённое количество каких-нибудь предметов: *два комнаты, три машины*. И только постепенно число стало осознаваться само по себе, независимо от предметов и лиц, просто число *два* или число *три*. Затем слова, обозначающие числа, оформились в самостоятельную часть речи, в результате чего люди имеют возможность вести исчисление. Стало быть, основная функция у чисел – считать и исчислять. Кроме счётного значения, некоторые числа в результате длительного исторического развития приобрели и различные культурно-коннотативные значения.

Проблема соотношения языка и культуры входит сегодня в первую очередь в сферу лингвокультурологии. Лингвокультурология – это наука, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии; также исследует живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом человека [6: 217 – 218].

Если говорить о том, что такое язык, то мы будем здесь придерживаться того понятия, которое даёт В.А. Маслова: «язык как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов» [4: 6].

Говоря о понятии культуры, мы будем придерживаться определения этого понятия, данного В.Н.

Телия: культура – это картина мира, отображающая человеческое самосознание [7:18]. Она утверждала, что культура и язык – это формы сознания, отображающие мировоззрение народа [6: 234].

Отметим, что язык и культура как диалог двух семиотических систем сосуществуют в едином коммуникативном и ментальном пространстве народа. На стыке двух семиотических систем зарождается ещё одна семиотическая система – лингвокультура. Лингвокультура по своей сути является феноменом лингвокогнитивным. По В.В. Красных, лингвокультура – это «воплощенная и закреплённая в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах культура, культура, явленная нам в языке и через язык» [1:123].

В семиотической системе лингвокультуры формируется код культуры. По мнению В.В. Красных, код культуры – это «формирующая определенный фрагмент образ мира совокупность ментефактов, связанных с наделенными культурными смыслами феноменами, относящимися к одному типу и/или к одной сфере бытия» [2: 61]. Отталкиваясь от идей В.Н. Телия, В.В. Красных отмечает, что «имена последних несут в дополнение к основным значениям, отражающим свойства именуемых феноменов, функционально значимые для культуры смыслы, что обуславливает их функционирование в качестве эталонов, символов и образных оснований метафор и тем самым позволяет рассматривать данные единицы как тела знаков языка культуры, т.е. придает этим именам роль знаков лингвокультуры» [там же]. Также «коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и “кодируют”» [3: 232].

Как известно, между кодами культуры не существует жестких границ. Они предопределяют и обуславливают друг

друга. Среди кодов культуры выделяют так называемые базовые коды (например, соматический, пространственный, биоморфный, духовный, цветовой, стихийный, природный, эмотивный, числовой и т.д.). Их значимость и соотношение в культурах различных национально-культурных общностей различны.

Как сказано выше, при изучении кодов культуры требуется обращать внимание на лингвокультурологический аспект: в фокусе внимания находится культурная семантика, выявляемая с помощью анализа самих языковых единиц и их функционирования с точки зрения стоящих за ними культурноносных смыслов, – и лингвокогнитивный аспект, поскольку код культуры формируется в семиотической системе *лингвокультуры*, которая по сути своей является феноменом лингвокогнитивным.

Итак, в данной статье мы остановимся на числовом коде культуры, рассматривая особенности числового кода культуры в русской и китайской лингвокультурах.

В современном русском языке число *один* имеет много значений. Будучи числительным, оно может выражать количественное значение. Кроме количественного значения, *один* имеет коннотативные значения, которые часто встречаются во фразеологизмах, поговорках, пословицах и устойчивых выражениях.

Например, во фразеологизмах *один-одинешенек*; *один как есть*; *один на один*; *одним-один* и т.п., здесь слово *один* выражает ‘одиночество и единичность’. А в пословицах *один в поле не воин*; *один с сошкой, а семеро с ложкой*; *семеро одного не ждут* слово *один* обозначает ‘меньшинство, слишком малое количество’.

В счётной системе исчисление начинается со слова *один* или *первый*, а *один* или *первый* в качестве первого числа играет важную роль в речи. Например, в русском языке *первая ласточка* означает ‘самый первый (в ряду

последовавших за ним), первое проявление чего-л., предвестника'. А в китайском языке ласточка как вестница весны, поэтому *первая ласточка* стала символом значения 'первых признаков чего-то радостного или готовящихся благоприятных событий и перемены к лучшему'.

В русском языке число *два* имеют символические значения – «парность, четность, удвоение, двойничество и получает преимущественно отрицательную оценку, считается дьявольским числом; реже оценивается положительно» [8]. Например: *Два сапога пара* означает 'один другого не лучше; по своим качествам похожи друг на друга', и *чёрта с два* выражает категорическое возражение, отрицание или несогласие. А китайцы, наоборот, воспринимают чётное число как счастливое. Обычно они дарят что-либо в чётном количестве: две вазы, две бутылки вина. Это связано с тем, что с точки зрения китайцев, *два* составляет пару, а пара всегда рассматривает как символ счастья.

В Китае считают, что пара – это солнце и луна, пара – это небо и земля, пара – это дракон и феникс в древнем китайском предании; утки-мандаринки всегда плавают парами; если цветы лотоса цветут парой на одном стебле, то это символизирует верную любовь. Подобные *пары* в китайской культуре и языке означают 'супружескую чету и неразлучную жизнь супругов'.

Число *три* в русском языке также широко используется. Прежде всего, наблюдается в устойчивых выражениях: *согнуть в три погибели* – 'очень сильно притеснять кого-либо'; *заблудиться в трёх соснах* – 'не разобраться в самом простом, элементарном вопросе'.

Число *три* в китайской лингвокультуре считается совершенным, многократным числом, *три* широко используется в различных китайских выражениях. Например, Лао-цзы сказал 'Дао рождает одно (нерасчленённое

единство), одно рождает два (раздвоенность), два рождает три (триаду), от трёх рождаются все существа (вещи)'. По китайским поверьям, есть *три звезды*, которые символизируют *трёх богов* – бога счастья, бога служебного положения и бога долголетия. По древнему китайскому обычаю с 11 часов вечера до часа ночи несла вахту третья ночная стража, поэтому китайцы стали называть глубокую ночь *третьей стражей*.

В представлении китайцев *один* – это начало, *два* – середина, а *три* – конец, то есть завершение чего-нибудь, так что слово *три* выражает предел, большую степень проявления или завершение чего-нибудь, например, в китайском языке: 事不过三(shì bù guò sān) - *дело не делается больше трёх раз*. 三个和尚没水吃(sān gè hé shàng méi shuǐ chī) - *три монаха живут вместе, никто из них не хочет идти за водой*. 三人行必有我师(sān rén xíng bì yǒu wǒ shī) - *среди трёх идущих один наверняка окажется моим учителем*. 三思而行(sān sī ér xíng) - *во всяком деле надо трижды подумать*. Слово *три* отражено и в христианских догматах, утверждающих, что единый бог существует в трёх лицах: бога-сына, бога-отца и бога-духа святого. Это триединое божественное начало называется *святой троицей*. А в китайском языке 三尊(sān zūn) – три самых уважаемых человека, т.е. император, отец и учитель.

Число *четыре* отражает важные понятия для человеческой жизни. Известно, что четыре времени года в году: весна, лето, осень и зима; выделяют четыре стороны света: север, юг, восток и запад; в природе четыре стихии: воздух, огонь, вода и земля (заметим, что в китайской культуре выделяют пять стихий (У-син) – металл, дерево, вода, огонь и земля). Однако числительное *четыре* в меньшей степени коннотативно окрашено по сравнению с другими числами, оно входит лишь в немногочисленные выражения: *в четырёх стенах сидеть (жить)* – 'находиться

в полном уединении, не общаясь ни с кем’, *идти на все четыре стороны* – ‘идти в неопределённом направлении, куда глаза глядят’.

А в китайском языке число четыре имеет негативное значение, потому что созвучно со словом «смерть». В связи с этим китайцы не любят использовать это число, как русские не любят число тринадцать.

Числительные *пять*, *шесть* и *восемь* как в китайском языке, так и в русском языке встречаются лишь в отдельных коннотативно окрашенных словосочетаниях. В китайском языке мы находим такие выражения: *пять основных зерновых культур (рис, пшеница, кукуруза, чумиза и гаолян и зерновые культуры вообще)*; *пять металлов (золото, серебро, медь, железо и олово, а также все металлы вообще)*, в определённых случаях *пять металлов* в китайском языке обозначают скобяные изделия; пять стихий в китайской космологии – это металл, дерево, вода, огонь и земля. В русском языке слово *пять* входит в такие выражения: *знать кого- / что-либо как свои пять пальцев* – ‘знать хорошо, обстоятельно’; *нужен как пятое колесо в телеге* или *нужен как собаке пятая нога* – о чём-то лишнем, ненужном; фразеологизм *с пятого на десятое* имеет значение ‘сбивчиво, перескакивая с одного на другое, рассказывать что-либо’.

В китайском языке число *шесть* имеет коннотативное значение, символизируя благополучие и удачу, а *восемь* символизирует богатство. Поэтому в повседневной жизни китайцы активно пользуются с этими числами. Например, они часто заказывают номер 6 или 8 в гостинице. Счастливым считается также телефон, начинающийся с цифры 8.

В русском языке числительные *шесть* и *восемь* редко употребляются в коннотативном значении. Число, состоящее из нескольких шестёрок, считается у русских и в ряде других

культур недобрым: 666 воспринимается как знак дьявола, нечистой силы. Выражение *восьмое чудо света* приобрело значение ‘что-то удивительное, грандиозное’, подобное *семи чудесам света*.

Число *семь* с древних времён играет важную роль в сознании и жизни людей. Оно считалось волшебным и даже сакральным, т.е. священным у разных народов мира.

Слово *семь* содержится во многих устойчивых словосочетаниях и выражениях, потому что в глубокой древности число *семь* было связано с мифическими представлениями, которые почти во всех европейских традициях приписывали ему мистические свойства приносить счастье и удачу людям [5: 323].

Если мы обратимся к русским песням и сказкам, то мы найдём такие образы, как *семиголовая гидра*; храбрец, который *одним махом семерых побивахом*; *семимильные сапоги-скороходы*, а также такие выражения, как *у семи нянек дитя без глазу*, *у семи царей по семи дочерей* и шуточное *было у тёщеньки семеро зятьёв*.

В современном русском языке число *семь* входит во многие пословицы и поговорки: *семеро одного не ждут* – ‘меньшинство должно считаться с большинством и уважать его’, *за семь вёрст киселя хлебать* – ‘отправиться в далёкий и трудный путь по пустом делу’, *седьмая вода на киселе* – ‘шутливо, об очень дальней родне’, *он семи пядей во лбу* – ‘об очень умном, мудром человеке’, *семь пятниц на неделе* – ‘о непостоянстве характера, невыполнении обещаний’, *семь вёрст до небес* – ‘шутливое, наговорить, наобещать и не выполнить’, *за семью печатями* – ‘о тщательно спрятанном, недоступном’, *семеро ворот да все в огород* – ‘все дороги ведут к одной цели’ [9].

В китайском языке число *семь* ассоциируется с мужской силой космогонии. В языке возникают выражения, связанные с числом *семь*: *семь начал* – солнце, луна и пять

больших планет; *семь наставлений* – об отношениях между отцом и сыном, старшим и младшим братом, мужем и женой, государем и подданным, старым и **МОЛОДЫМ**, между друзьями, между хозяином и гостем, *7-го числа седьмого месяца* (июля) по лунному календарю отмечается китайский ‘день любви’. По поверью китайцев, в этот день божества звёзд *Пастух и Ткачиха*, разделённые Млечным Путём, с помощью сороки встречаются как супруги. Китайцы, в соответствии со своими обычаями, соблюдают семь периодов траура по умершему в течение семи семидневок, то есть 49 дней после смерти.

В китайской культуре, *девять* – священное число. Оно имеет особое символическое значение. Оно созвучно со словом «долгий». Поэтому оно считалось числом китайского императора, предрекающим ему долгое господство. Древние китайцы считали, что они получили свою власть из рук богов, с девятого неба, и старались связать всё императорское и дворцовое бытие с числом *девять*. Например, во дворце стояла стена с изображением девяти драконов, император девять раз в год чтит память своих усопших предков.

В русском языке *девятый вал*¹ означает, что по старинному народному поверью, самая сильная и опасная волна во время морской бури, *девятый вал* выражает символ грозной опасности или наивысшего подъема чего-либо [9]. Отсюда у русских пошла поговорка: *Девятая волна добывает*. Вот почему русские называют *девятым валом* всё самое могучее, опасное и губительное, например, самое кровавое сражение войны, наиболее мощный из порывов бури.

¹ «Девятый вал» — одна из самых знаменитых картин Ивана Айвазовского, всемирно известного художника-мариниста, армянского происхождения.

Число *тринадцать* для русских давно выражало негативное значение (*чертова дюжина*), это число выражает несчастье, неудачу и беду. А в китайском языке число *тринадцать* употребляется как обычное простое числительное.

Таким образом, числовой код культуры в русской и китайской лингвокультурах имеет различные исторические и социокультурные наполнения. Числовой код культуры в обеих лингвокультурах не только определяет количество предметов или лиц, но и как знак языка культуры в культурно-коннотативных смыслах.

В заключение хочется подчеркнуть, что при изучении «кода культуры» потребуются не только лингвокультурологический и лингвокогнитивный методы, необходимо применять к его исследованию интегративный подход. Такой подход как психолингвокультурологический подход, разрабатываемый В.В. Красных, может помочь сделать новые шаги к раскрытию взаимоотношений и взаимопонимания в условиях различающихся языков, сознаний и культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красных В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. – М., 2013. № 1. – С. 122–130.
2. Красных В.В. Потяни за ниточку-клубок и разматается... (к вопросу о предметном коде культуры) //Язык, сознание, коммуникация: сб. статей, посвященных памяти В.Н. Телия. – М., 2013. Вып.46. – С. 58-67.
3. Красных В.В. «Этнопсихолингвистика и лингвокультурология», – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002,
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. – М.:

- Издательский центр «Академия», 2010.
5. Тань Линь. Лингвострановедения. – Чанчунь, Издательство «Цилиньский университет» 1996.
 6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: «Языки русской культуры», 1996,
 7. Телия В.Н. фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999.
 8. Толстая С.М. Славянская мифология – числа. URL: <http://pagan.ru/slowar/ch/chislo8.php>
 9. Электронный словарь [ЭС]: Словари и энциклопедии на Академике, URL: <http://dic.academic.ru/>

РЕАЛИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ

И.А. Зюбина

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного Федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия

Одним из основных объектов лингвистики и переводоведения являются реалии, представляющие неотъемлемую часть национальной специфики переводимых текстов. Впервые термин «реалия» был введен в отечественное языкознание Федоровым А.В. для обозначения национально-специфичного объекта или явления [13, с.26].

Термин «реалия» берет начало от латинского прилагательного *realia* – «вещественный», «действительный». Согласно словарю лингвистических терминов, реалии – это «предметы материальной культуры, а также в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как

государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке» [1, с.381].

Анализ литературы позволяет отметить два основных подхода к определению сущности реалий: страноведческий и переводческий. В страноведении реалия понимается как предмет и, будучи элементом внеязыковой действительности, далеко не всегда укладывается в рамки реалии-слова. Согласно второму подходу, реалия рассматривается как элемент лексики данного языка и представляет собой знак, при помощи которого такие предметы могут получить свое языковое обличие. Приведенное выше определение О.С. Ахмановой отражает страноведческий подход.

По определению Г.Д. Томашина, являющегося сторонником переводческого подхода к определению сущности реалий, реалии – это «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [12, с.13]. Таким образом, исследователь включает в понятие реалии наименования отдельных предметов, понятий, явлений быта, культуры, истории данного народа или данной страны.

Сопоставление различных языков и культур, по мнению Г.Д. Томашина, позволяет выделить следующие особенности употребления реалий:

1. Реалия свойственна лишь одному языковому коллективу, а в другом она отсутствует: Ам. drugstore (аптека-закусочная) / русск. аналога нет.
2. Реалия присутствует в обоих языковых коллективах, но в одном из них она имеет дополнительное значение: Ам. clover

leaf – русск. автодорожное пересечение с развязкой в виде клеверного листа.

3. В разных обществах сходные функции осуществляются разными реалиями: Am. soda fountain – русск. кафе-мороженое.

4. В разных обществах сходные реалии различаются оттенками своего значения: cuckoo's call – кукование кукушки в народных поверьях американцев предсказывает, сколько лет осталось девушке до свадьбы, в русских – сколько лет осталось жить [11, с.6].

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению соответствующих слов в языке. Отличительной чертой реалии является характер ее предметного содержания. Реалии могут быть ограничены рамками даже отдельного коллектива или учреждения. Реалиям присущ и временной колорит.

Чтобы более точно определить сущность реалий, на наш взгляд, нужно рассмотреть понятия, близкие к ним.

Одним из таких понятий является «локализм» (местное слово, провинциализм). «Слово (или выражение), употребление которого ограничено такой-то областью, таким-то городом и т.п. и которое неизвестно в литературном образце данного языка» [1, с.222]. Употребление этого термина в качестве синонима реалии, с одной стороны, смещает ее значение как лексической единицы, приближая к обозначению стилистической характеристики, а с другой стороны, если допустить, что локализм стоит в одном ряду с таким словом, как экзотизм, сильно сужает представление о действительном содержании понятия.

Следующее близкое понятие – это лакуна. Ревзин И.И. и Розенштейн В.Ю. отмечают употребляемое им понятие пробел (*lacune*) по отношению к случаям, когда ситуации,

обычные для культуры одного народа, не наблюдаются в другой культуре [6, с.184].

Выделяются полная и неполная, абсолютная и относительная лакуны. Полной лакунарностью называется отсутствие лексической единицы, обозначающей то или иное понятие в лексической системе литературного языка или его разновидности при сопоставлении с другими его территориальными разновидностями. Если же у определенного количества наименований, пополнивших систему языка-заимствователя, проявляются синонимичные фразеологические единицы, дающие дополнительную коннотативную или коннотативно-номинативную информацию, то речь идет о неполных лакунах [14, с.173-174].

Абсолютные лакуны – это «отсутствие у носителя данного языка возможности выразить отдельным словом или устойчивым выражением понятие, лексически зафиксированное в другом языке» [5, с.7]. Относительные лакуны «выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках и для их выделения необходим сравнительный статический подсчет употребления в речи тех или иных слов» [5, с.10].

Ещё одно близкое реалиям понятие – это варваризмы (греч. barbarismos), «иностранные слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком, чаще всего в связи с трудностями грамматического освоения. Обычно варваризмы используются при описании чужеземных обычаев, быта, нравов, для создания местного колорита» [7, с.45]. Варваризмы включают в описание обычаев, создание местного колорита; а все это прямое перечисление характеристик реалий. Но реалии, в отличие от варваризмов, во-первых, могут быть исконными, не заимствованными словами, во-вторых, не обязательно чужды языку по своей

структуре. Так что реалия может быть варваризмом, но может и не быть им.

Поговорим ещё о таком явлении как экзотическая лексика (от греч. *Exotikos* – чуждый, иноземный). «Это слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита» [7, с.533]; «из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских» [1, с.214]. Экзотизм является только иноязычным словом; в отличие от варваризма, это слово, уже вошедшее в лексику соответствующего языка, тогда как реалии могут быть и своего рода окказионализмами, к тому же, определение экзотизма не включает в содержание этого понятия исторические реалии, рассматривая эту лексику только с точки зрения местной отнесенности.

В какой-то степени близки к понятию «реалия» и ксенизмы, слова и выражения, которые автор даёт на иностранном языке в их исконном написании или в транслитерации, без изменения морфологических признаков. Согласно другому определению, ксенизмы (иноязычные вкрапления) – это заимствованные слова, сохранившие свой фонетический аспект. Таким образом, некоторые ксенизмы являются реалиями. Например, когда русский, живший во Франции, употребляет в речи названия предметов, характерных для быта французов (*boutique, bistro*), то здесь речь идёт о реалиях в их обычной функции. В качестве типичного иноязычного вкрапления, которое некоторые учёные называют ещё цитированием [9, с.58].

Реалию можно рассматривать в рамках безэквивалентной лексики. Само понятие безэквивалентной лексики является довольно широким по своему содержанию. Согласно С. Влахову, безэквивалентная лексика – это лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода [4, с.44]. Но статус реалии и

безэквивалентной лексики различен, понятие безэквивалентной лексики нам представляется более широким, чем понятие реалии. Реалии входят в рамки безэквивалентной лексики. Кроме того, если какое-либо слово является реалией, то оно будет реалией независимо от языка, а безэквивалентность устанавливается в рамках данной пары языков. Это доказывается фактом, что разные пары языков имеют для каждого языка разные словари безэквивалентной лексики.

На первый взгляд очень похожи понятия «реалия» и «термин». Термины обозначают строго определённые понятия, предметы, явления, в основном это однозначные, лишённые синонимов слова и словосочетания, часто они бывают иноязычного происхождения, среди терминов есть и исторически ограниченные понятия. Всё это можно сказать и о реалиях. Границы реалий не определены строго. Есть немало таких лексических единиц, которые можно отнести одновременно и к терминам, и к реалиям. Некоторые лингвисты даже использовали в своих работах понятие «термин – реалия» [15, с.253]. Но смешивать эти понятия нельзя, термины в основном принадлежат к тем немногим языковым единицам, которые имеют точные эквиваленты в языке перевода, реалии же входят в класс безэквивалентной лексики, как мы показали выше. Термины в основном лишены национального своеобразия, так как они – элементы специальных языков науки. Реалия чаще всего связана с художественной литературой и газетной публицистикой. Изредка реалии играют роль терминов в случае их употребления в научном тексте. Реалия принадлежит народу, в языке которого она была образована, а термин является достоянием всего человечества. Реалия, в отличие от термина, проникает в другие языки независимо от степени знакомства данного народа с обозначаемым ею явлением или предметом, чаще из художественной литературы или по

каналам средств массовой информации. Бывает, что реалии превращаются в заимствованные слова, в случае широкого распространения обозначаемых ими явлений, предметов в культуре другого народа. Реалии, получившие международное распространение, укрепившиеся в различных культурах, употребляются также широко, как и термины. Но и в этом случае от терминов их отличает, прежде всего, сфера применения, а также национально-исторический оттенок.

С. Влахов и С. Флорин приводят яркий пример, помогающий отличить реалию от термина: пример с наименованием племён и растений, которые являются группами, близкими к терминам: анади, панья, муллукурумба – все эти наименования выглядят типичными реалиями. Но это впечатление авторы считают обусловленным только непривычностью этих слов. Можно в таком случае сделать вывод, что, если "муллукурумба" – реалия, то и "французы" – тоже. Но и то, и другое – наименования этнических общностей. Поэтому для отличения реалий от терминов показатель "знакомости" нельзя считать надёжным. Если учесть кроме вышесказанного лёгкий переход реалий в термины и наоборот, то наиболее надёжным средством отличения реалии от термина следует считать местную и временную окраску, тип литературы, где встретилось слово, и, конечно, контекст [4, с.52].

Следуя за У. Вайнрахом, можно отнести реалии к заимствованиям в момент их использования в данном языке. В этом случае слову достаточно быть употреблённым однократно, чтобы оно уже считалось заимствованием. [2, с.42]. Но такое понимание реалии представляется слишком неопределённым в силу широты включённых в это понятие явлений. Заимствование реалий происходит по-разному: бывает, что в иноязычную среду переносится вещь и название (джинсы), в другом случае заимствуется только

название для придания колорита (izba). Возможно, также перенесение только вещи, явления, понятия, а название образуется из ресурсов заимствующего языка, например, с помощью кальки (gratte – ciel – небоскрёб). При перенесении реалий, обозначающих абстрактные понятия, возможно перенесение, как слова, так и понятия (рэкет, путч), а также перенесение понятия, которое называется исконным словом, например: software (англ.) – logiciel (фр.). Среди лингвистов бытует мнение, что, превращаясь в заимствованное слово при многократном повторении, включаясь в словари заимствующего языка, реалия теряет свой статус. Чтобы утратить свой статус, реалия должна лишиться свойства, отличающего её от других слов – т. е. национального либо временного колорита. В таком случае, данное утверждение можно отнести к реалиям, получившим международное распространение – интернациональным реалиям (денежные единицы, блюда, реалии, связанные с государственным устройством). Но, превращаясь в заимствованное слово, реалия не утрачивает национального своеобразия. Например, такие денежные единицы, как марки, доллары имеют хождение во всём мире, не утрачивая при этом своего колорита: мы всегда помним, что доллар – это денежная единица США. "Брокер", "менеджер" – понятия, получившие широкое распространение в постсоветский период, но, произнося эти слова, мы ощущаем их "западный" колорит. Многие реалии прочно укоренились в повседневной жизни и не требуют перевода. Они перешли в другой пласт лексики - заимствования. Уже никого не удивляет использование таких слов, как *маркетинг, аудит, бонус, дилер, менеджер, импичмент, инаугурация и т.п.* Процесс заимствования - это естественный и необходимый процесс языкового развития, при котором происходит обогащение словарного состава языка и взаимодействие культур, перенос определенных явлений чужеродной среды на русскую почву. Изучение

заимствованной лексики приобретает все большую актуальность из-за стремительного проникновения слов иноязычного происхождения в русскую речь в основном вследствие экстралингвистических факторов: расширение межгосударственных контактов, увеличивающийся поток информации, изменение в политической обстановке внутри страны.

После сравнения близких категорий теперь можно вернуться и к самому определению понятия «реалия». Приведем ещё некоторые дефиниции, в которых отмечаются те или иные признаки реалий.

Так, социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности и отраженные в языке данной национальной общности, В. С. Виноградов называет фоновой информацией. Последняя включает в себя специфические факты истории, особенности государственного устройства и географической среды национальной общности, характерные предметы материальной культуры, фольклорные понятия - все то, что в теории перевода обычно называют реалиями [3, с.63].

Термином «реалия» обозначаются бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран, а также слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что этих предметов и явлений нет в других странах [10, с.281]. Это «иноязычные слова, которые обозначают понятия, предметы, явления, не бытующие в обиходе того народа, на язык которого произведения переводятся» [8, с.169]. Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п. [11, с.5].

Из всего вышеизложенного можно заключить, что реалии – это особая категория средств выражения, это слова и словосочетания, обозначающие предметы и явления материальной и духовной культуры одного народа, отражающие национальный, исторический и временной колорит и не имеющие соответствий в культуре другого народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.; – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
2. *Вайнрах У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. №6. – М., 1972. – 215 с.
3. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение. – М., 2001. – 224с.
4. *Влахов С. Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.
5. *Муравьев В.Л.* Лексические лакуны. – Владимир: ВГПИ, 1975. – 97с.
6. *Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю.* Основы общего и машинного перевода. – М.: Изд-во Высшая школа, 1964. – 243 с.
7. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. — 3-е издание, исправленное и дополненное. — М: Просвещение, 1985 — 399 с.
8. *Россельс Вл.* О передаче национальной формы в художественном переводе (заметки переводчика) // Дружба народов. – М., 1953.-№6. – С. 257-278.
9. *Сапогова Л.И.* Реалии: фактор времени // Вопросы лингвистической семантики. Вып. 3. – Тула: ТГПИ, 1979. – С. 54-61.

10. *Соболев Л.Н.* Пособие по переводу с русского языка на французский. – М.: Изд-во лит-ры на ин-х яз-х, 1952. – 404 с.
11. *Томахин Г.Д.* Реалии-американизмы. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
12. *Томахин Г.Д.* Реалии в языке и культуре // ИЯШ. – 1997. - 3. – С.13-18.
13. *Федоров, А. В.* О художественном переводе / А. В. Федоров. – Л.: Изд-во ОГИЗ, 1941. — 260 с.
14. *Филатов, В.Д.* Локальная маркированность фразеологических единиц. – М.: МГПИИЯ. Вып. 171. – М., 1981. – С. 171 - 180.
15. *Швейцер А. Д.* Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.

**СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ РОССИИ В АСПЕКТЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ, СЕМИОТИЧЕСКИЕ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ**

Д.А. Парамонов

Юридический институт РУДН
Москва, Россия

Жизнь коммуникативна по своей природе, но не будет преувеличением сказать, что одной из наиболее ярких и определяющих сторон современной российской действительности является именно коммуникация в её общественном проявлении. Речь идёт, прежде всего, о рекламе, сфере связей с общественностью (иначе называемой пиаром, паблик рилейшнз), печатных и электронных средствах массовой информации. Вероятно, в качестве

отдельного ресурса коммуникации следует рассматривать систему «Интернет», посредством которой осуществляется межличностное общение, передаётся информация из печатных и традиционных электронных средств массовой информации, реклама (именно система «Интернет» в последнее время рассматривается как наиболее перспективный канал распространения рекламных сообщений). Современный человек живёт в коммуникации, чему способствуют электронные мультимедийные устройства (айфоны, смартфоны, айпады, айподы), позволяющие человеку не выходить из режима активной коммуникации практически 24 часа в сутки. Более того, указанные устройства своим существованием и круглосуточной доступностью постоянно подталкивают человека к участию в коммуникативном процессе даже тогда, когда в этом нет необходимости. Такую технику можно назвать коммуникативными стимуляторами. Это своеобразные «усилители вкуса» в сфере приёма информации и обмена ей. Люди погружены в информационный поток: они постоянно получают информацию, которую получать не планировали, дома при просмотре телевизионных программ и прослушивании радиопередач, из системы «Интернет», по дороге на работу и с работы, по пути на отдых (имеются в виду рекламные сообщения). Эти сообщения вольно или невольно становятся предметом внимания, поэтому мы полагаем, что пришло время выделить феномен под названием «коммуникативная реальность». Для неё характерны следующие признаки: 1) объективность по отношению к человеку (выходя из дома, человек помимо своей воли получает гигантское количество информации разного плана, в большинстве случаев не ориентированной исключительно на него, а адресованной людям вообще, не связанной с его профессиональными либо личными интересами); 2) всеобъемлющий, континуальный

характер (носителем информации может стать даже участок асфальтированной дороги под ногами, не говоря уже о рекламных щитах, «растяжках» над автодорогами (баннерах), стенах вагонов метрополитена и других носителях рекламной информации; в ряде случаев частные объявления с предложениями товаров либо услуг размещают на водосточных трубах и даже поверх рекламных сообщений на официально определённых носителях – настоящая аппликация информации в прямом смысле слова: в борьбе за внимание людей друг с другом в режиме реального времени «соревнуются» несколько сообщений на одном носителе); 3) интерактивность (даже простые рекламные сообщения, рассчитанные исключительно на статическое зрительное восприятие, то есть не оформленные в виде ролика на телевидении, по своей организации диалогичны: предполагая адресацию неопределённому множеству реципиентов, они имитируют ситуацию неформального, непринуждённого общения хорошо знающих друг друга людей, их диалога так, что у каждого конкретного человека, в данный момент воспринимающего текст сообщения, создаётся ощущение, что обращаются лично к нему и текст сообщения создан лично для него); 4) сочетание информации, переданной вербально, с информацией, переданной в виде рисунка (такой рисунок можно рассматривать как иконический знак, для которого, как известно, характерно фактическое подобие означающего и означаемого); 5) большая роль невербальных способов оформления и передачи информации; 6) оформленность сообщений, рассчитанных на массовую аудиторию, в соответствии с принципами оформления сообщений в условиях непринуждённого, неформального общения хорошо знающих друг друга людей (данная черта проявляется в материалах печатных и электронных средств массовой информации, в рекламных сообщениях); 7)

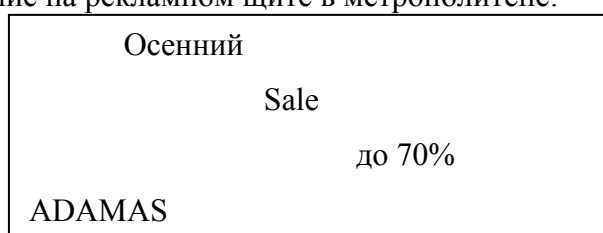
семиотический характер; 8) сочетание экстралингвистических и лингвистических сторон.

Коммуникативная реальность – одна из граней социокультурной реальности, обладающая, безусловно, значительной самостоятельностью. Одной из наиболее важных, существенных, ярких и определяющих черт современной российской коммуникативной реальности является активное использование иноязычных, инокультурных в своей основе единиц: слов, словосочетаний, предложений и даже небольших текстов. Иноязычные единицы могут употребляться самостоятельно либо в сочетании с единицами русского языка в составе сообщений. Такие иноязычные единицы могут иметь аутентичное либо русское графико-орфографическое оформление. Обратимся к примерам. Так, на рекламном щите, расположенном вдоль автомагистрали в центре города, было представлено рекламное сообщение:

Sale!!! Лето 2013 -50%

Использование английского слова «sale» в его аутентичном графико-орфографическом оформлении – типичная черта современной российской коммуникации в сфере торговли предметами одежды и обуви. Более того, указанное слово употребляется не просто как иноязычная лексическая единица – оно имеет синтаксические функции и морфологическую оформленность в соответствии с закономерностями системы современного русского языка. В частности, в рассматриваемом примере слово «sale» выполняет функцию главного члена односоставного номинативного предложения, на что указывает характер

сообщения (выражается относительно законченная мысль – констатируется факт распродажи в настоящее время), начальная позиция данной единицы в составе всего рекламного текста и пунктуационное оформление сообщения (завершение сообщения тремя восклицательными знаками явно свидетельствует о его предикативном характере). Ещё более показательным является следующий пример – сообщение на рекламном щите в метрополитене:

Синтаксическая оформленность английского слова в его аутентичном графико-орфографическом оформлении в составе сообщения на русском языке просматривается ещё более чётко: это слово, будучи главным членом русского (!) номинативного предложения, имеет при себе в качестве зависимого компонента одиночное согласованное определение, выраженное русским именем прилагательным. Более того, слово «sale» при сохранении аутентичности своего графико-орфографического оформления получило чёткую морфологическую оформленность в соответствии с закономерностями системы современного русского языка: оно стало идентифицироваться как имя существительное мужского рода (по аналогии с такими словами, как «стол», «мел», «пробел» и т.п.). Такая идентификация вполне объяснима, поскольку слово «sale» при его сугубо фонетическом оформлении заканчивается твёрдой согласной фонемой. На то, что данное слово в современном русском языке приобрело статус имени существительного мужского рода, однозначно указывает флексия определяющего это слово имени прилагательного. Кроме того, рассматриваемое

слово английского языка употреблено в форме единственного числа и именительного падежа, на что также однозначно указывает флексия зависимого имени прилагательного.

Использование английских слов в их аутентичном графико-орфографическом оформлении как единиц, функционирующих в соответствии с закономерностями современной русской морфологии и современного русского синтаксиса в составе сообщений на русском языке, мы можем наблюдать и в литературе, посвящённой организации различных сфер бизнеса (в частности, таких сфер, как менеджмент, маркетинг, реклама и связи с общественностью). Рассмотрим примеры, показывающие разнообразие синтаксических отношений, в которые вступают такие слова с русскими словами в составе сообщений на русском языке: А чтобы монетизировать новичка, требуется правильно выстроенная схема продаж: разделение продуктов на дешёвые и дорогие; upsell, cross-sell и downsell (английские слова, будучи элементами русского предложения, находятся друг с другом в сочинительной связи, образуют ряд однородных членов предложения. соединяясь русским сочинительным союзом «и»); активный отдел продаж, который будет плодотворно работать по данной системе (А.Парабеллум, Н.Мрочковский, С.Бернадский. 42 секрета эффективной рекламы. СПб., 2013. С.35); Поговорим подробнее о разделении продуктов на front-end и back-end (английские слова в составе русского предложения выполняют функцию дополнений, находятся друг с другом в сочинительной связи, образуют ряд однородных членов и соединяются русским союзом «и») (Там же. С.38); Товары или услуги категории front-end не предназначены для получения основной прибыли, они бесплатные или стоят очень дёшево (английское слово в составе русского предложения выполняет функцию

несогласованного определения) (Там же. С.38); Back-end – это продукты, приносящие компании основной доход (английское слово выполняет функцию подлежащего в составе русского предложения) (Там же. С.38); В данном случае заманчивый front-end – бесплатная установка (английское слово, выполняя функцию подлежащего в составе русского предложения, имеет при себе согласованное определение, выраженное русским именем прилагательным), а back-end – продажа пластикового окна, источник основного дохода компании (английское слово выполняет функцию подлежащего во второй части сложносочинённого предложения) (Там же. С.38-39).

УНИКАЛЬНЫЙ СВЕТ И САУНД
из оригинальных шоу PINK FLOYD

В сообщениях на русском языке английские слова могут использоваться и в их русском графико-орфографическом оформлении. Рассмотрим примеры. Первый пример – текст афиши:

УНИКАЛЬНЫЙ СВЕТ И ЗВУК
из лучших шоу PINK FLOYD

(саунд < англ.sound ‘звук’)

Впрочем, в другом варианте текста афиши, информирующей об этом же концерте, было использовано русское слово «звук», а не английское слово «sound»:

ВКУС СЕЗОНА
ШРИМП
РОЛЛ

(шримп < shrimp ‘креветка’ ; ролл < roll ‘рулет’)

Второй пример – рекламное сообщение, размещённое на щите вдоль одной из автомагистралей:

CONCEPT CLUB
Follow us on line

В текстах рекламных сообщений, адресованных российским реципиентам, мы можем наблюдать использование исключительно единиц английского языка в их аутентичном графико-орфографическом оформлении:

NEW
DANCE FM
EVERYBODY DANCE NOW

Ещё один текст рекламы, также ориентированный на россиян

Показателен оформленный исключительно по-английски весьма яркий слоган адресованной российскому потребителю и размещённой в Московском метрополитене рекламе швейцарских часов «SWATCH 51»:

THE FRONT
TELLS THE TIME

THE BACK
TELLS THE STORY

В пределах одного текста рекламы может быть представлено сочетание тематически связанных предложений, оформленных на английском и русском языках:

DREAM ME
Я так хочу

FUN ME
Я так хочу

Возможна ситуация, когда в одном тексте рекламы используются английские слова в их русском графико-орфографическом оформлении и русские слова:

ПРЕМИУМ ЛАКШЕРИ
Это когда ты выглядишь на миллион

(премиум < англ.premium ‘первый’ ; лакшери < англ.luxury ‘роскошь’)

Более того, текст рекламы, адресованной россиянам, может представлять собой английское предложение, состоящее из английских слов в русском графико-орфографическом оформлении:

ШОУ МАСТ ГОУ ОН

(Шоу маст гоу он < англ. Show must go on ‘Шоу должно продолжаться’)

Данное сообщение представляет собой прецедентный текст – цитату из слов известной песни из репертуара группы «Queen».

Употребление английских по происхождению слов при наличии в нашем языке их русских либо давно заимствованных и в силу этого уже воспринимаемых как русские синонимов – типичная черта (и, надо признать, одна из ведущих её черт) современной российской коммуникации во всех её сферах: в деловой и общественно-политической (именно в недрах этих сфер она и сформировалась) и в повседневной (в эту сферу данная лексика проникла из сферы деловой и общественно-политической). В качестве примеров можно привести слова «транспарентный»

(прозрачный), «транспарентность» (прозрачность), «месседж» (послание), «кейс» (случай), «тренд» (тенденция), «мейнстрим» (основной поток; основное течение; основное направление; доминирующая тенденция; доминирующее видение); «бренд» (торговая марка) (впрочем, данное слово уже употребляется как термин: бренд – это торговая марка, формирующая у потребителя некие ценности и положительное отношение к объекту обладания), «креатив» (творчество), «креативный» (творческий).

Ещё одна семиотическая черта современной российской коммуникации – использование английского символа «&» - графического эквивалента слова «and» (и) – при соединении сочинительной связью русских слов в условиях письменного оформления сообщения. На вывеске на одном из магазинов читаем: ОДЕЖДА & ОБУВЬ. Такое оформление сочинительной связи наблюдаем и при соединении английских слов в их русском графико-орфографическом оформлении опять же при передаче информации на вывеске торговой точки: БИИФ & БИИР (бииф < англ. beef ‘говядина’ ; биир < beer ‘пиво’).

Заметной семиотической чертой современной российской коммуникации является также оформление русских слов (либо давно заимствованных слов и в силу этого воспринимаемых уже как русские) буквами латинского алфавита: GRUZ –ON (элемент после дефиса – английский); familia (название гипермаркета).

При наименовании фирм используют приём имитации графико-орфографического оформления русских по происхождению фамилий в условиях их употребления в странах Западной Европы и Северной Америки (может применяться русский либо латинский алфавит): ГРУЗОВИЧКОФФ; GRUZOVOZOFF.

Графико-орфографическое оформление заимствованных из английского языка аббревиатур также

может варьироваться: SMS / СМС. Впрочем, русское графико-орфографическое оформление этого слова создало условие для появления его омонима. Одно из предприятий носит название «Салон мобильной связи» и в качестве вывески имеет аббревиатуру «СМС». В данном случае обыгрываются два тематически связанных значения, которые могут быть переданы одним экспонентом словесного знака, что и привлекает внимание (возникает своеобразный каламбур):

СМС 'короткое сообщение, передаваемое по мобильному телефону' (SMS) (1)

СМС 'салон мобильной связи' (2)

Обращает на себя внимание и такая семиотическая черта современной российской коммуникации, как оформление цифровой записи десятичной дроби с точкой между элементом, называющим целую часть, и элементом, называющим дробную часть: Кредит 5.9%. Такое оформление, как известно, принято в англоязычных культурах. Для нашей культуры характерно иное оформление десятичной дроби – с запятой между частью, называющей целую часть, и частью, называющей дробную часть: 5,9%. В современных рекламных сообщениях применяются оба способа оформления десятичной дроби.

В современной российской коммуникации весьма активно используются единицы английского языка, но в ней также представлены и единицы других языков, хотя и в значительно меньшей степени. В частности, есть единицы немецкого языка (Taglich Frisch (надпись на автомобиле)), итальянского (Виват Пицца (название предприятия)), французского (Ple de beaute / Иль дэ ботэ (наименование торговой марки); Societe general (наименование финансовой группы)), китайского и японского языков (хрестоматийно

известное слово «суши» – едва ли не символ «российской» кухни последних восьми – девяти лет), арабского языка (опять же символы «российской» кухни – слова «шаурма» и «кебаб» («люля-кебаб», как гласила рекламная надпись на одном из автобусов).

Следует отметить употребление тюркских слов в современной российской коммуникации. Такие слова в их русском графико-орфографическом оформлении иногда употребляются в сочетании с английскими и французскими по происхождению словами в их русском графико-орфографическом оформлении. В качестве примеров приведём такие сочетания, как ТАНДЫР МЕНЮ и «ЧИКЕН» ТАНДЫР (надпись рядом с точкой питания, специализирующейся на приготовлении блюд с применением объекта, называемого словом «тандыр»). Примечательно, что автор второго сообщения, вероятно, почувствовал некую культурно-географическую полярность слов «чикен» и «тандыр» и отделил английское слово кавычками от слова тюркского.

Осмысление рассмотренных нами языковых фактов позволяет сделать фундаментальный вывод о специфике современной социокультурной ситуации в России: в настоящее время для российской действительности характерен процесс полилога различных культур, в ходе которого разные культуры (с Запада и Востока, Ближнего и Дальнего), проникая в нашу среду, вступают во взаимодействие с культурой российской. Этот процесс находит и своё языковое выражение – в современной России наблюдается языковая полифония: с современным русским языком, ядром нашей коммуникации, с разной степенью интенсивности и в разных пропорциях в процессе коммуникации взаимодействуют разные языки, единицы которых обслуживают новые для нашей страны сегменты реальности.

Ещё одним семиотическим феноменом в аспекте оппозиции «старое vs новое» является своеобразный «возврат» к принятому до реформы нашей орфографии 1918 года написанию слов, заканчивавшихся твёрдой согласной фонемой, с буквой «Ъ» на конце: КОММЕРСАНТЬ (название газеты и издательского дома); КРЕДИТОРЪ (название центра микрофинансирования); ТЕРЕМЪ (название фирмы, занимающейся производством и продажей сборных деревянных домов). Такое написание воспринимается, наряду с использованием английских слов в их аутентичном либо русском графико-орфографическом оформлении, как семиотический признак «нового», противопоставляющий «новое» в социокультурном плане, мыслимое как прогрессивное и перспективное, «старому», советскому в своей основе и воспринимаемому как нечто отжившее и неперспективное: известно, что для общественной коммуникации советской эпохи не было характерно употребление такого, как в наше время, количества англоязычных слов, тем более в их аутентичном графико-орфографическом оформлении; упразднение буквы «Ъ» на конце слов после букв, передающих твёрдые согласные фонемы, также ассоциируется с советским периодом в развитии нашего общества и нашей культуры. Эти факты позволяют констатировать, что для современной российской социокультурной реальности характерна не только межкультурная коммуникация, но и межэпохальная культурно-языковая коммуникация. Блестящим примером такой коммуникации является название одного из магазинов – лексическая единица «BEERМАГЪ». В данном случае наблюдается синтез трёх культурно-семиотических начал: элемент «BEER» - англоязычная единица (символ современного, нового и перспективного, альтернатива прошлому, советскому); буква «Ъ» на конце слова – также символ нового, прогрессивного, в силу того что это некий

возврат к мыслимому как более «правильное», более «успешное», чем советское, досоветскому прошлому; элемент «МАГ» - наш «родной», привычный ещё с общего для всех нас советского периода жизни словесный знак, сокращённо именовавший магазин. Сравним: продмаг, сельмаг, универмаг. Сравним: один из современных обувных магазинов называется «БашМАГ». Понятно, что второй элемент данного слова обыгрывает часть сложных слов, в которых в советскую эпоху сокращённо именовались различные магазины; слово «маг 'волшебник'» и слово «башмак». Это ещё одно лингвистическое и семиотическое свидетельство межэпохальной культурно-языковой коммуникации, свойственной современной российской социокультурной реальности.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЛОВОМ МИРЕ

А.В. Почаева

ООО «Лэнгвидж 360»
Москва, Россия

Расширение международных связей сделало английский язык остро востребованным и государством, и личностью. В условиях эпохи глобализации, в которую вступило современное общество, всё более актуальным и необходимым становится владение английским языком на высоком уровне. Глобализация общества требует от личности способности к адаптации в полиэтнокультурном пространстве и одной из основных задач становится подготовка выпускника к быстрой адаптации к требованиям современного мира, что невозможно без делового английского, без элементарных представлений о

формировании корпоративной культуры, основ менеджмента, маркетинга, связей с общественностью (PR).

Профессионализм в сфере общения - залог успешной карьеры, где личное и общее знание становятся единым целым и способствуют расширению интеллектуальных и профессиональных горизонтов. Каждый деловой человек должен быть профессионалом в общении, так как большинство профессиональных проблем современного делового человека связано с решением различных коммуникативных задач и умением успешно взаимодействовать в профессиональной среде. Установление деловых контактов с бизнес партнерами, разрешение конфликтных ситуаций, убеждение, взаимопонимание, установление доверительных отношений – все эти задачи выполнимы, если деловой человек обладает совершенной коммуникабельностью и высокой коммуникативной культурой. Высокая коммуникативная культура и компетентность проявляется в конкретных знаниях и владении навыками межличностного общения, без которых невозможно построить успешную карьеру в деловом мире [5, с.5].

Для успешной карьеры в сфере бизнеса особенно важным является владение языковыми знаниями и навыками в сфере бизнеса, маркетинга, промышленности, туризма и гостеприимства. Кроме того, так как в центре межкультурной коммуникации в 21 веке оказывается бизнес, межкультурная коммуникация активно развивается в сфере бизнеса, поэтому особо важными являются направления, связанные с изучением бизнес-терминологии в целом, а также в сопоставительном аспекте. На сегодняшний день профессиональное общение в глобальном деловом пространстве невозможно осуществить полноценно без использования специальной иноязычной, в большей степени англоязычной, терминологии, которая прочно укрепилась в

странах, являющихся экономическими партнёрами. Вот только некоторые примеры слов, без которых невозможно современного специалиста в сфере бизнеса: фьючерсный контракт, ваучер, конверсия, инвестиции, дисконт, брокер, дилер, дистрибьютор, листинг, консалтинг, лизинг, оффшор, мониторинг, дайджест, бренд, спичрайтер, миксбордер, промоутер. Отмечу также, что по мере того, как явления, обозначаемые этими терминами, становятся остро актуальными для всего общества, узкоспециальная терминология выходит за пределы профессиональной среды и начинает употребляться в повседневной жизни.

Одной из основных причин заимствования терминов является социально-психологическая причина, заключающаяся в восприятии иноязычного слова как более престижного, “ученого”, “красиво звучащего”, а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия. Англицизм [7, с.28] также номинирует массу новых понятий и заменяет собой подчас громоздкие описательные русские обороты[4:21]. Более того, многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка: презентация выглядит более респектабельно, чем привычное русское представление, эксклюзивный – лучше, чем исключительный, топ-модели – шикарнее, чем лучшие модели, хотя, надо сказать, здесь намечается некоторое смысловое размежевание “своего” и “чужого” слов: презентация – это торжественное представление фильма, книги и т.п.; эксклюзивным чаще всего бывает интервью или право на что-либо, хотя наблюдается и расширение лексической сочетаемости подобных слов [4, с.23] .

С психологической точки зрения термин играет большую роль в удержании соответствующего образа и понятия в памяти, ибо в этом случае он играет роль своеобразного “маркера” и позволяет при необходимости

развернуть понятие в дискурсивную цепочку. Термины выступают необходимым компонентом успешного овладения знаниями, навыками, умениями в определенной области науки, т. е. они связаны с усвоением соответствующих специальных понятий и последующим оперированием ими [1, с.675].

У современного студента российского высшего учебного заведения все чаще возникает желание не только получить образование за рубежом, но и устроиться на престижную работу в международной компании. В связи с этим, формирование базовых компетенций будущего профессионала в сфере бизнеса становится одним из приоритетных направлений, где овладение деловым английским становится ключевым аспектом.

Подтвердить уровень своей коммуникативной компетенции можно, сдав международные экзамены по английскому языку, которые соответствуют единому общепринятому стандарту владения иностранным языком в соответствии с требованиями Общеввропейской системы уровней. Очевидно, что сдача международных экзаменов становится всё более популярной среди изучающих английский язык. Однако, говоря об оценке профессиональной квалификации по специальности, в России до настоящего момента не было ни одного международного профессионального квалификационного экзамена. В настоящее время на рынок России пришел новый продукт – квалификационные экзамены Лондонской Торгово-Промышленной Палаты London Chamber of Commerce and Industry International Qualifications, сокращенно LCCI [9], которые отражают реальные требования работодателей и проверяют навыки живого делового общения. Следовательно, подготовку к сдаче и саму сдачу этих международных экзаменов можно

рассматривать как поэтапную профессиональную подготовку.

Вопрос ведения международной деятельности в высшем учебном заведении в современном образовании на сегодняшний день стоит достаточно остро. Руководство высшего учебного заведения сейчас ищет возможности международной сертификации соевой образовательной деятельности, что позволит расширить область признания российского диплома о высшем образовании и поможет выпускнику уверенно выйти на международную арену. Выведение опыта Института иностранных языков РУДН на высокий глобально признанный международный уровень и предоставление студенту возможности по окончании курса по иностранному языку получить международный сертификат, подтверждающий соответствующий уровень владения иностранным языком сейчас стало возможным в рамках партнерских отношений и в рамках налаживания международного сотрудничества Института иностранных языков РУДН и Лэнгвидж 360, официального представителя профессиональных международных квалификаций Лондонской Торгово-Промышленной Палаты [8]. В рамках данного сотрудничества предлагается программа дополнительного образования для студентов «PEARSON Professional PLUS». Работая по данной программе, учащиеся и студенты не только консолидируют имеющиеся знания и умения по общему английскому языку, но и приобретут необходимые знания и умения в сфере деловой коммуникации, получат персональное введение в будущую профессию, связанную с миром бизнеса, а также сформируют и разовьют навыки сдачи независимых экзаменов.

Международные квалификации Лондонской Торгово-Промышленной Палаты стали доступными для мирового сообщества с 1887 года, и продолжают утверждаться и

использоваться всё большим количеством государств. В настоящее время более чем в 120 странах ежегодно выдаётся более 500 000 сертификатов LCCI. Данные квалификации соответствуют европейским стандартам CEF (Common European Framework of Reference for Languages) и признаются как ведущими мировыми университетами и министерствами образования, предоставляя возможность продолжить обучение, так и профессиональными ассоциациями и крупнейшими работодателями при принятии на работу.

Предлагаемая программа разработана для подготовки студентов вузов к сдаче независимых международных профессиональных квалификационных экзаменов по бизнес английскому языку Лондонской Торгово-Промышленной Палаты English for Business. В процессе работы над данной программой реализуются следующие цели:

- Введение учащихся и студентов в будущую профессию в сфере бизнеса.
- Развитие языковой и коммуникативной компетентности учащихся в сфере делового общения.
- Удовлетворение познавательных интересов учащихся и студентов.
- Развитие познавательных способностей учащихся и студентов, формирование и развитие общеучебных умений и навыков.
- Повышение мотивации учащихся и студентов к изучению английского языка в целом, в том числе и бизнес английского.
- Обеспечение индивидуализации обучения.
- Приобщение учащихся и студентов к новому опыту сдачи международных квалификационных экзаменов по бизнес английскому языку.

С учетом вышеперечисленных целей программа подготовки к сдаче международных квалификационных

экзаменов Лондонской Торгово-Промышленной Палаты направлена на решение следующих задач:

- Формирование представления об иностранном языке как о средстве общения с деловыми людьми и бизнес партнерами, говорящими на иностранном языке, и как источнике новой информации.
- Расширение лингвистического кругозора школьников и студентов.
- Развитие личностных качеств учащихся и студентов, таких как критическое и аналитическое мышление, память, внимание, воображение.
- Формирование социально-психологической адаптации школьников и студентов к новым ситуациям (общение на иностранном языке, ситуация экзамена, деловая среда).
- Формирование и развитие навыков самоконтроля и самооценки.
- Формирование и развитие навыков работы с текстом по деловой тематике, с бизнес корреспонденцией, ведение деловой переписки в формате писем и служебных записок.

Предлагаемая программа отличается исключительной практической направленностью и уникальной подготовкой будущего специалиста к эффективному функционированию в современном бизнес сообществе. Это достигается посредством следующих ключевых особенностей:

- Основное преимущество данного курса – введение в профессию, связанную с любой деятельностью в бизнес среде. Формируемые в течение курса, а также проверяемые на экзамене навыки и умения – это именно те навыки и умения, которые необходимы для эффективного общения в реальной бизнес среде.
- Курс позволяет отработать такие необходимые навыки в повседневной и профессиональной жизни, как заполнении различных форм и таблиц (анкеты, в том

числе на визу и об устройстве на работу; таблицы с персональными деталями), работа с графической и цифровой информацией, умение вести деловую переписку в соответствии с общепринятыми нормами в международном бизнес пространстве, умение анализировать и обобщать информацию.

- Отличительной чертой данного экзамена является единый формат заданий на всех уровнях и преемственность содержания между уровнями. Ряд экзаменационных заданий, включённых в данный курс, является схожим по формату с заданиями российских государственных экзаменов. Помимо других заданий, в данный курс включены такие задания, как написание писем и выполнение True/False заданий по чтению. Таким образом, участие в данном проекте будет опосредовано способствовать подготовке к российским государственным экзаменам, а также к другим международным экзаменам, в том числе и академическим.
- По окончании курса все учащиеся и студенты смогут сдать международный экзамен Лондонской Торгово-Промышленной Палаты LCCI English for Business соответствующего уровня.
- Сертификат LCCI, которые учащиеся смогут получить при успешной сдаче экзамена по окончании курса, является бессрочным и признается как профессиональными организациями (Международная Хартия Бухгалтеров АССА, международные Хартии Менеджеров среднего, старшего и высшего звена, Международная Хартия Маркетологов), так и ведущими мировыми компаниями (БМВ, Мерседес, Опель, Сименс, Бош, Сони, Моторола, Эрнст энд Йанг, Люфтганза, Ай Би Эм, Марс).

Международный квалификационный экзамен Лондонской Торгово-Промышленной Палаты English for Business состоит из одной обязательной письменной части, включающей в себя интегрированные задания по чтению и письму. Таким образом, данный экзамен позволяет сделать фрагментарную оценку уровня владения бизнес английским языком на заявленном уровне. В ходе работы над программой наиболее целесообразными будут практические занятия, предполагающие отработку стратегий выполнения основных типов заданий по чтению (работа с текстом) и письму.

Экзамен Лондонской Торгово-Промышленной Палаты English for Business полностью отвечает требованиям огромного числа людей, задействованных в сфере бизнеса, не говоря уже о работодателях, где одним из основных требований к уровню владения иностранным языком является знание общепринятых норм ведения деловой переписки, стиливого оформления речи в различных письменных высказываниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). – М.: Еврошкола, 2000.
3. Жаркова Т.И. К вопросу о межкультурной коммуникации в сфере бизнеса. – М.: ИД «Первое сентября».
4. Крысин Л.П. Лексические заимствования и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6
5. Ободкова Е.А. Деловое общение. Методическое пособие. – Ярославль: Издательство «Академия Пастухова», 2008.

6. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 1999.
7. Толковый словарь иностранных слов в русском языке / Т.В. Новик, В.А. Суханова. – Смоленск: Русич, 2000.
8. <http://www.language360.ru/index.php?flag=lcci>
9. <http://www.lcci.org.uk/qualification-types.asp>
www.pearsonpte.com

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «РИСОВАТЬ»?

Мария Санабрия

Университет Колехио Майор де Кундинамарка
Колумбия

«Всё начинается с точки».

В. Кандинский.

«Линии – точки, которые пошли на прогулку».

П. Клее.

Если «Всё начинается с точки», как говорил Василий Кандинский, то вслед за художником Паулем Клее можно сказать, что «линии – точки, которые пошли на прогулку». В таком случае, отгалкиваясь от этой «прогулки» карандаша, который оставляет след, меняющий любую поверхность, мы увидим, что точка, превращающаяся в линию, может принять любое направление, любой объем, любой размер, быть одной или множеством, превзойти саму себя в бесчисленных возможностях. Но в какой момент она

приобретает смысл для меня? Думаю, что в то же мгновение, когда глаз, мозг и рука срастаются. Или, лучше сказать, проникают друг в друга видение, движение руки и ум. Рука движется не сама по себе, а во взаимодействии со зрением.

У этой прогулки тысячи возможностей развития – столько, сколько рука захочет ей дать. Поскольку это не механический принужденный акт, то рука взаимодействует с глазом, а мозг – канал, который их объединяет.

Научиться рисовать – это научиться видеть. Что значит смотреть, чтобы видеть? Что значит видеть?

Это значит смотреть на интересный мне предмет в его пропорциях, меняющемся цвете, оттенках, в свете и тени, которые его преобразовывают, видеть, как он меняет окружающую обстановку и как обстановка его меняет. В этом смысле я учусь видеть не просто предмет, а предмет в его окружении. Как говорил Генри Мур, «Когда рисуешь, видишь интенсивнее», а Энгр: «Рисуй глазами, когда не можешь рисовать карандашом».

Как рисовать глазами?

Смотреть, видеть, наблюдать и делать открытия.

Когда я что-то открыла для себя, это станет вехой моей памяти. Я «открываю» тело, предмет, цветок, яблоко – и оно станет «моим» яблоком, никогда не будет таким же, как другое яблоко, оно уже станет вехой моей памяти. И узнав одно яблоко, я могу узнать любое яблоко. Это открытие не есть нечто внезапное, напротив, оно постепенно развивается в процессе, который вовлекает меня всё сильнее.

Я где-то прочитала греческую легенду об истоках скульптуры. Девушка, дочь гончара, прощалась с возлюбленным – тот пускался в путешествие, из которого, быть может, не вернулся бы, и она, в тоске от последнего прощания, увидев в тени на стене профиль любимого, взяла кусок глины и нарисовала силуэт юноши. Эта легенда кажется мне прекрасной, потому что она показывает всю ностальгическую силу искусства. Девушка никогда не забудет этот момент, и глина на стене соединит их навсегда, даже если они никогда больше не увидятся. «Рисунок – это не то же самое, что форма, это способ видеть форму», это мой способ, отличающийся от видения другого человека.

Поэтому рисовать – это не научиться придавать форму, а научиться видеть, делать открытия своим особым путем.

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ
(к проблеме изучения иностранных языков)**

Н.Л. Соколова

Институт иностранных языков
Российского университета дружбы народов
Москва, Россия

Компетентностный подход к образовательному процессу вошел в жизнь высшей школы РФ в 2011 г. вместе с введением Государственных образовательных стандартов третьего поколения – ФГОС 3. Разработанные на государственном уровне, компетенции по всем направлениям подготовки специалистов высшей школы стали для профессорско-преподавательского контингента хорошим ориентиром в процессе подготовки кадров нового поколения,

способных осуществлять креативную и инновационную деятельность как в рамках своей страны, так и за ее пределами.

В 2012 г. Российский университет дружбы народов на пути перестройки из федерального государственного бюджетного образовательного учреждения в федеральное государственное автономное получил редкое для нашей страны право на формирование собственных образовательных стандартов.

Получение такого права само по себе является высокой оценкой деятельности РУДН в преддверии его 55-летнего юбилея. Одновременно это влечет за собой высочайшую степень ответственности. Образовательный стандарт – это не просто руководство к действию, это фундаментальная основа всей деятельности вуза по воспитанию и обучению студенчества.

Право создания собственных авторизованных образовательных стандартов не означает безграничную свободу действий. Это своего рода разрешение на интерпретацию, развитие, улучшение и совершенствование государственных образовательных стандартов, над созданием которых, безусловно, работали лучшие умы отечества в соответствующих областях знаний и науки в целом.

Не в последнюю очередь предоставление РУДН права на формирование собственных образовательных стандартов было продиктовано наличием в университете хорошо зарекомендовавшей себя школы преподавания иностранных языков на всех без исключения направлениях подготовки вуза. С момента основания РУДН и до 2012 г. Университет был славен своим подготовительным факультетом. В рамках этого факультета иностранные студенты с нуля изучали русский язык, на котором им впоследствии предстояло осваивать общеобразовательные, специальные и прочие

дисциплины ООП, а русскоговорящие студенты независимо от того, на каком факультете им в дальнейшем предстояло обучаться, изучали иностранные языки.

На изучение русского и иностранных языков на подготовительном факультете отводилась полная академическая нагрузка в объеме более полутора тысяч часов. Более восьмисот из них составляли аудиторские занятия. Такое количество часов сравнимо разве что с нагрузкой по ООП по иностранному языку в профильном лингвистическом вузе или на факультете. Добротные устоявшиеся программы по иностранным языкам позволяли студентам подготовительного факультета изучить иностранный язык на уровне, который по стандартам сегодняшнего дня в соответствии с «Общеввропейскими компетенциями владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» (Common European Framework of Reference, CEFR) сравним с первым-вторым пороговым продвинутым уровнем В1-В2 владения иностранным языком.

В 2012 г. в связи с отменой в РФ специалитета и всеобщим переходом на программы бакалавриата и магистратуры дополнительный год обучения языкам в РУДН – подготовительный (нулевой) факультет – был упразднен. С целью сохранения наработок лингвистической школы университетом было принято решение по возможности максимально инкорпорировать иностранный язык в ООП по всем направлениям подготовки, существенно увеличив количество часов/кредитов на его изучение. Такое решение как нельзя лучше соотносилось с идеей создания собственных стандартов высшего образования в смысле преобразования в лучшую сторону государственных.

Конечно же, наработки РУДН по иностранным языкам являются далеко не единственным новационным звеном университетских стандартов, но в рамках данной работы интерес представляют именно они.

Специалистам различных направлений РУДН для написания стандартов предстояло прописать определенный набор компетенций. Соответственно, такая задача легла на плечи и представителей филологической и лингвистической школ РУДН. В результате совместной работы представителей ряда кафедр были подготовлены следующие компетенции по иностранным языкам к образовательным стандартам РУДН. Приводим их здесь так, как они были прописаны и переданы для внесения в стандарты.

Компетенции по ИЯ к Образовательному Стандарту РУДН

5.2.1. Выпускник Университета (гражданин России или иностранный гражданин, изучавший иностранный язык) в соответствии со стандартами Общеввропейских компетенций владения иностранным языком должен обладать следующими компетенциями:

- владеет взаимосвязанными видами продуктивной и репродуктивной иноязычной речевой деятельности, включая письмо, говорение, чтение, аудирование, перевод (ОК-15);
- владеет иноязычной коммуникативной компетенцией в официально-деловой, учебно-профессиональной, научной, социокультурной, повседневно-бытовой сферах иноязычного общения (ОК-16);
- способен использовать иностранный язык в процессе профессиональной деятельности по направлению подготовки (специальности) (ОК-17).
- способен использовать иностранный язык для межъязыкового и межкультурного взаимодействия в условиях современного многоязычия и полилога культур (ОК 18)

6.3.1. В результате изучения дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык (дополнительные разделы)»

обучающийся должен на языковом материале и в объеме, установленном(и) учебными программами Университета по дисциплинам в области изучения иностранных языков

знать

- о системно-структурной организации изучаемого языка, функционировании единиц его фонетической, интонационной, лексико-грамматической подсистем,
- о различных видах и формах иноязычной речевой деятельности - ОК 15,
- о функционально-стилистической дифференциации и жанровых разновидностях текстов изучаемого языка, об особенностях функционирования языковых единиц в устных и письменных жанрах повседневного-бытового, официально-делового, научно и профессионально ориентированного общения;
- о сущности лингвокультурного посредничества в целях обеспечения толерантного межличностного взаимодействия;

уметь:

- *ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей и учитывать ценностно-смысловые ориентации различных социальных, национальных, религиозных, профессиональных общностей и групп в российском социуме;*
- *руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма и уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума;*
- осуществлять иноязычную коммуникацию в устной и письменной форме в повседневной-бытовой, официально-деловой, научно- и профессионально-ориентированной сферах общения; ОК 15-16-
- осуществлять межкультурное и межъязыковое общение в

устной и письменной форме в повседневно-бытовой, официально-деловой, научно и профессионально ориентированной сферах общения; ОК 15-16-17

владеть:

- *навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов на иностранном языке;*
- *наследием отечественной научной мысли, направленной на решение общегуманитарных и общечеловеческих задач в процессе иноязычной профессиональной деятельности;*
- *культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения в процессе иноязычной профессиональной деятельности;*
- **стремится** к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства; **может** критически оценить свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства саморазвития;
- **понимает** социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению иноязычной профессиональной деятельности;
- *культурой устной и письменной иноязычной речи;*
- *общенаучной и узкоспециальной терминологией для осуществления иноязычной научно-профессиональной коммуникации;*
- технологиями самостоятельной подготовки письменных текстов с использованием современных инфо-коммуникационных технологий (ОК-12) различной жанрово-стилистической принадлежности ОК 16,17;
- технологиями самостоятельной подготовки сообщений в устной форме по широкому кругу актуальных для учащегося вопросов ОК-16,17, технологиями

осуществления устного речевого взаимодействия в форме монолога, диалога, полилога в ситуациях подготовленного и спонтанного речевого взаимодействия в повседневно-бытовой, официально-деловой, научно- и профессионально ориентированной сферах общения;

- технологиями различных видов чтения (изучающего, ознакомительного, просмотрового и т.д.) текстов различной жанрово-стилистической принадлежности требуемого объёма, с использованием современных инфо-коммуникационных ресурсов;
- технологиями восприятия иноязычной устной речи как в непосредственном предъявлении (лекции, беседы, доклады), так и в записи (видео сюжеты) с различной степенью понимания содержания услышанного (понимание основного содержания, извлечение необходимой информации);
- базовыми технологиями аннотированного и реферативного перевода в учебно-профессиональной сфере с использованием современных инфо-коммуникационных ресурсов;
- *способностью и готовностью к непрерывному постдипломному самообучению в сфере иноязычной профессиональной коммуникации.*

Приведенные выше компетенции оказались несовершенными, в связи с чем были подвергнуты нами лингвостилистическому анализу. Анализ показал следующее:

Лингвостилистический анализ компетенций по ИЯ
Выделенные фрагменты подвергались правке и комментированию.

Компетенции по ИЯ к Образовательным Стандартам РУДН	Правка	Комментарий
<p>5.2.1. Выпускник Университета (гражданин России или иностранный гражданин, изучавший иностранный язык) в соответствии со стандартами Общеввропейских компетенций владения иностранным языком должен обладать следующими компетенциями:</p>		<p>1. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка (Common European Framework of Reference, CEFR) представляют собой систему уровней владения иностранным языком, используемую в Европейском Союзе (A1, A2, B1, B2, C1, C2) (Приложение 1). Формулировка, приведенная в разделе 5.2.1, не подразумевает какого-либо уровня владения иностранным языком. Кроме того, предлагаемый материал не соответствует разделу 5 «The user/learner's competences» Общеввропейских компетенций владения иностранным языком.</p> <p>2. Что подразумевается под «стандартами Общеввропейских компетенций»?</p>

<ul style="list-style-type: none"> • владеет взаимосвязанными видами продуктивной и репродуктивной иноязычной речевой деятельности, включая письмо, говорение, чтение, аудирование, перевод (ОК-15); 	<ul style="list-style-type: none"> • владеет взаимосвязанными видами продуктивной и репродуктивной иноязычной речевой деятельности, включая аудирование, говорение, чтение, письмо, перевод; 	<p>1. Раздел скорее относится к части «владеет», а не «общие компетенции».</p> <p>2. Сначала человек слушает и слышит (аудирование), потом начинает говорить, потом читать, писать, потом переводить. Отсюда логика перечисления.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • владеет иноязычной коммуникативной компетенцией в официально-деловой, учебно-профессиональной, научной, социокультурной, повседневно-бытовой сферах иноязычного общения (ОК-16); 	<ul style="list-style-type: none"> • владеет иноязычной коммуникативной в повседневно-бытовой, социокультурной, учебно-профессиональной, научной, официально-деловой сферах общения; 	<p>1. Раздел скорее относится к части «владеет», а не «общие компетенции».</p> <p>2. Раздел 5.2.1. целиком посвящен компетенциям. «Компетенции» разъясняются через «компетенцию» - необходимо перефразировать.</p> <p>3. «Иноязычной - иноязычного» дважды через небольшой промежуток - необходимо перефразировать.</p> <p>4. Сначала человек овладевает повседневно-бытовой, потом учебно-социокультурной,</p>

<p>• способен использовать иностранный язык в процессе профессиональной деятельности по направлению подготовки (специальности) (ОК-17).</p> <p>• способен использовать иностранный язык для межязыкового и межкультурного взаимодействия в условиях современного многоязычия и полилога культур (ОК 18)</p>		<p>профессиональной, научной, официально-деловой сферами общения. Отсюда логика перечисления.</p>
<p>6.3.1. В результате изучения дисциплин «Иностраннй язык» и «Иностраннй язык (дополнительные разделы)» обучающийся должен на языковом материале и в объеме, установленном(и) учебными программами Университета по дисциплинам в области изучения иностранных языков</p>		<p>1. Межязыковое взаимодействие - часть межкультурного.</p> <p>2. Полилог культур включает многоязычие.</p>
	<p>В результате изучения дисциплин «Иностраннй язык» и «Иностраннй язык (дополнительные разделы)» обучающийся должен на языковом материале и в объеме,</p>	<p>«В результате изучения дисциплин «Иностраннй язык» и «Иностраннй язык (дополнительные разделы)»... и через две строчки – «по дисциплинам в области изучения иностранных языков» - лишнее.</p>

	<p>установленными учебными программами Университета, ... <i>знать, уметь, владеть</i></p>	
<p>знать</p> <ul style="list-style-type: none"> о системно-структурной организации изучаемого языка, функционировании единиц его фонетической, интонационной, лексико-грамматической подсистем, 	<ul style="list-style-type: none"> о системно-структурной организации изучаемого языка, функционировании единиц его фонетического/фонологического (<i>на выбор</i>), грамматического, лексического уровней; 	<p>«Системно-структурной» – «подсистем» дважды через небольшой промежуток - необходимо перефразировать.</p>
<ul style="list-style-type: none"> о различных видах и формах иноязычной речевой деятельности - ОК 15, о функционально-стилистической дифференциации и жанровых 		<p>1. «Функционально-стилистической» – «функционализация», «жанровых» –</p>

<p>разновидностях текстов изучаемого языка, об особенностях функционирования языковых единиц в устных и письменных жанрах повседневно-бытового, официально-делового, научно и профессионально ориентированного общения;</p> <ul style="list-style-type: none"> о сущности лингвокультурного посредничества в целях обеспечения толерантного межличностного взаимодействия; <p>уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> <i>ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей и учитывать ценностно-смысловые ориентации различных социальных, национальных, религиозных, профессиональных общностей и групп в российском социуме;</i> 		<p>«жанрах» дважды через небольшой промежуток - необходимо перефразировать.</p> <p>2. Очередное перечисление коммуникативных сфер можно заменить на «изученных коммуникативных сфер».</p>
		<p>1. Взято из ФГОС 035700 Лингвистика (ОК-1). По ФГОС относится к общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. «General competences» Европейских компетенций владения иностранным языком.</p> <p>2. Уместно ли в этом разделе вообще говорить о российском социуме?</p>

<ul style="list-style-type: none"> руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма и уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностей ориентаций иноязычного социума; 		<p>Взято из ФГОС 035700 Лингвистика (ОК-2). По ФГОС относится к общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. «General competences» Общеввропейских компетенций владения иностранным языком.</p>
<ul style="list-style-type: none"> осуществлять иноязычную коммуникацию в устной и письменной форме в повседневной-бытовой, официально-деловой, научно- и профессионально-ориентированной сферах общения; ОК 15-16- 		<ol style="list-style-type: none"> Эти два пункта очень близки по смыслу. Порядок следования коммуникативных сфер стоит изменить, а лучше от их перечисления отказаться, заменив на фразу «в рамках изученных коммуникативных сфер».
<ul style="list-style-type: none"> осуществлять межкультурное и межязыковое общение в устной и письменной форме в повседневной-бытовой, официально-деловой, научно и профессионально ориентированной сферах общения; ОК 15-16-17 <p>владеть:</p>		
<ul style="list-style-type: none"> навыками социокультурной и межкультурной коммуникации. 		<p>Взято из ФГОС 035700 Лингвистика (ОК-3). По ФГОС относится к</p>

<p>обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов на иностранном языке;</p>		<p>общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. «General competences» Общевропейских компетенций владения иностранным языком.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • наследием отечественной научной мысли, направленной на решение общегуманитарных и общечеловеческих задач в процессе иноязычной профессиональной деятельности; 		<p>Взято из ФГОС 035700 Лингвистика (ОК-6). По ФГОС относится к общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. «General competences» Общевропейских компетенций владения иностранным языком.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения в процессе иноязычной профессиональной деятельности; 		<p>Взято из ФГОС 035700 Лингвистика (ОК-7). По ФГОС относится к общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. «General competences» Общевропейских компетенций владения иностранным языком.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • стремится к постоянному саморазвитию, повышению своей 		<p>1. Взято из ФГОС 035700 Лингвистика (ОК-11). По ФГОС относится к</p>

<p>квалификации и мастерства; может критически оценить свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства саморазвития;</p>		<p>общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. «General competences» Общевропейских компетенций владения иностранным языком. 2. Рубрика называется «владеть». С вводными словами абзаца «стремится» и «может» не сочетается.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • понимает социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению иноязычной профессиональной деятельности; 		<p>1. Взято из ФГОС 035700 Лингвистика (ОК-12). По ФГОС относится к общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. «General competences» Общевропейских компетенций владения иностранным языком. 2. Рубрика называется «владеть». С вводным словом абзаца «понимает» не сочетается.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • культурой устной и письменной иноязычной речи; 		<p>Взято из ФГОС 035700 Лингвистика (ОК-7). По ФГОС относится к общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The</p>

		user/learner's competences», п. 5.1. « General competences » Общеввропейских компетенций владения иностранным языком.
<ul style="list-style-type: none"> общенаучной и узкоспециальной терминологией для осуществления иноязычной научно-профессиональной коммуникации; 		Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. « General competences » Общеввропейских компетенций владения иностранным языком.
		Общий комментарий к следующим пяти позициям: тяжело, избыточно. Нет логики в порядке следования (от простого к сложному в соответствии с видами речевой деятельности).
<ul style="list-style-type: none"> технологиями самостоятельной подготовки письменных текстов с использованием современных инфокоммуникационных технологий (ОК-12) различной жанрово-стилистической принадлежности ОК 16,17; 	<ul style="list-style-type: none"> технологиями самостоятельной подготовки письменных текстов различной жанрово-стилистической принадлежности с использованием современных 	Инфо-коммуникационные технологии различной жанрово-стилистической принадлежности или тексты? Перефразировать.

<ul style="list-style-type: none"> технологиями самостоятельной подготовки сообщений в устной форме по широкому кругу актуальных для учащегося вопросов ОК-16, 17, технологиями осуществления устного речевого взаимодействия в форме монолога, диалога, полилога в ситуациях подготовленного и спонтанного речевого взаимодействия в повседневно-бытовой, официально-деловой, научно- и профессионально ориентированной сферах общения; технологиями различных видов чтения (изучающего, ознакомительного, просмотрового и т.д.) текстов различной жанрово-стилистической принадлежности требуемого объема, с использованием современных инфокоммуникационных ресурсов; 	<p>информационно-коммуникационных средств;</p> <ul style="list-style-type: none"> технологиями самостоятельной подготовки сообщений и осуществления устного спонтанного или подготовленного речевого взаимодействия в рамках изученных коммуникативных сфер; 	<p>1. В стандарте определяется владение компетенциями выпускника, а не учащегося.</p> <p>2. «Речевого взаимодействия - речевого взаимодействия» дважды через небольшой промежуток - необходимо перефразировать.</p> <p>3. От перечисления коммуникативных сфер лучше отказаться, заменив на фразу «в рамках изученных коммуникативных сфер».</p>
<ul style="list-style-type: none"> технологиями различных видов чтения (изучающего, ознакомительного, просмотрового и т.д.) текстов различной жанрово-стилистической принадлежности требуемого объема, с использованием современных инфокоммуникационных ресурсов; 		<p>1. «Различных - различной» дважды через небольшой промежуток - необходимо перефразировать.</p> <p>2. Нет логики в порядке следования (желательно перечислять от простого к сложному: просмотрового, ознакомительного, изучающего).</p> <p>3. Информация дается не для программы, а для стандарта. Уместно ли уточнение видов чтения?</p>

<ul style="list-style-type: none"> технологиями восприятия иноязычной устной речи как в непосредственном предъявлении (лекции, беседы, доклады), так и в записи (видео сюжеты) с различной степенью понимания содержания услышанного (понимание основного содержания, извлечение необходимой информации); базовыми технологиями аннотированного и реферативного перевода в учебно-профессиональной сфере с использованием современных инфо-коммуникационных ресурсов; способностью и готовностью к непрерывному постиглольному самообучению в сфере иноязычной профессиональной коммуникации. 		<p>4. Словосочетание «требуемого объема» не конкретно, т.к. в документе не определяется, какой объем требуется.</p> <p>Всевозможные уточнения (в скобках) скорее характерны для программы, а не для стандарта. Например: почему только лекции, беседы и доклады, только видеосюжеты?..</p>
		<p>Речь идет о выпускнике. Почему учебно-профессиональная сфера?</p>
		<p>Относится к общекультурным компетенциям. Соответствует разделу 5 «The user/learner's competences», п. 5.1. «General competences» (п. 5.1.4.4. «Heuristic skills») Общевропейских компетенций владения иностранным языком.</p>

Как видно из приведенного анализа, подготовленные для собственных стандартов РУДН компетенции по иностранным языкам изобилуют огрехами.

Институту иностранных языков РУДН – профильному лингвистическому подразделению Университета вышеприведенные компетенции не подходили для внесения в собственные образовательные стандарты по реализуемым направлениям подготовки: 035700 ОС ВПО РУДН «Лингвистика», 032000 ОС ВПО РУДН «Зарубежное регионоведение» (European Studies – Европейский регион), 050400 ОС ВПО РУДН «Психолого-педагогическое образование».

Для этих направлений компетенции были разработаны автором настоящего сообщения в индивидуальном порядке. Именно они и были внесены в собственные стандарты ИИЯ РУДН.

В настоящее время означенные компетенции рассматриваются как альтернативные. Представляем их вниманию читателя.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Выпускник Университета, успешно освоивший программу курса иностранного языка, достигает второго порогового продвинутого уровня (B2) или уровня профессионального владения (C1) им, в соответствии с «Общеввропейскими компетенциями владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» (Common European Framework of Reference, CEFR) и обладает следующими компетенциями.

Декларативными:

- обладает знаниями о мире в целом; понимает и уважает разнообразие и мультикультурность мирового сообщества (ОК-1);
- обладает социокультурными знаниями применительно к

стране/странам изучаемого языка, а именно: о ее/их географических и исторических особенностях, политическом устройстве, институтах власти, культуре, искусстве, литературе, о повседневной жизни и ее условиях, общей системе ценностей и убеждений, межличностных отношениях, правилах этикета, сервиса и гостеприимства, выполнении различных ритуалов, невербальной коммуникации (ОК-2);

- обладает межкультурными знаниями, предполагающими осознанное понимание сходств и различий между культурами родной страны и страны/стран изучаемого языка, включая региональное и социальное разнообразие (ОК-3).

Экзистенциальными:

- открыт новому, стремится к познанию, готов менять свое культурное восприятие и систему убеждений и ценностей, отходить от стереотипов (ОК-4);
- мотивирован к общению, воспринимая язык как объединяющий фактор;
- способен использовать интуицию в совокупности с обдуманностью действий в процессе коммуникации на иностранном языке (ОК-5);

Когнитивными:

- понимает, что изучение иностранного языка как средства, обслуживающего все сферы деятельности иноязычного социума, не имеет границ (ОК-6);
- готов к постоянному совершенствованию знаний иностранного языка с целью межкультурной и профессиональной мобильности в мультикультурном сообществе (Lifelong learning) (ОК-7);

Профессиональными/коммуникативными:

- способен использовать иностранный язык рецептивно и продуктивно (ПК-1);

- способен к межкультурной коммуникации с использованием знаний о многообразии социально-экономических, политических и культурных форм мира в целом и отдельно взятой страны/стран изучаемого языка (ПК-2);
- способен аннотировать, реферировать, адаптировать, интерпретировать, излагать и обсуждать тексты различной жанровой отнесенности (ПК-3);
- способен создавать новый текст на основе данного в рамках общественно-политической и профессиональной коммуникативных сфер, а также независимые тексты в рамках социально-бытовой, культурно-просветительской и официально-деловой коммуникативных сфер (ПК-4);
- способен использовать теоретические знания по иностранному языку, а также навыки и умения владения им для осуществления устного (последовательного, одно- и двустороннего) и письменного перевода в различных ситуациях, соотнесенных с конкретными коммуникативными сферами общения (ПК-5).

Студент должен:

знать:

- особенности фонетической, грамматической и лексической систем изучаемого языка, а также его стилистики в отношении функциональных стилей речи;
- о развитии политической и социально-экономической ситуаций и культуры в стране/странах изучаемого языка;
- основы теории перевода;

уметь:

- использовать языковые навыки в целях успешной устной и письменной коммуникации, а также перевода, в том числе и в естественном иноязычном окружении;
- создавать собственные тексты (в устной и письменной форме) на иностранном языке в соответствии с условиями

общения и ситуацией;

- использовать системные знания иностранного языка в самостоятельном научном исследовании (в том числе при написании диссертаций различных уровней);
- применять знания об особенностях невербальной коммуникации и моделей поведения, принятых в иноязычной среде, в практике общения на иностранном языке;
- пользоваться информационно-коммуникационными технологиями в процессе изучения и применения иностранного языка в различных целях;

владеть:

- навыками всех видов иноязычной речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения, письма и перевода;
- навыками монологической и диалогической речи;
- навыками общественной и повседневной жизни в рамках традиций иноязычного сообщества в соответствии со статусом представителя иной культуры;
- навыками использования разнообразных стратегий для установления, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности с представителями иных культур, выступления в роли посредника между представителями своей и иноязычной культуры и эффективного устранения недопонимания и конфликтных ситуаций, вызванных межкультурными различиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A Common European Framework of Reference for Languages Learning, Teaching, Assessment. - Strasbourg, 1986. - URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (дата обращения 28.04.2014).
2. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент

- современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; Перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К. М. Ирисхановой. - М.: Изд-во МГЛУ, 2003.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 035700 «Лингвистика» (квалификация (степень) «бакалавр»). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 мая 2010 г. №541.
 4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 035700 «Лингвистика» (квалификация (степень) «магистр»). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 мая 2010 г. №540.
 5. Стандарты РУДН (ОС ВО РУДН) (утверждены 21.04.2014 Ученым советом РУДН).

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КОЛУМБИИ

Рубен Дарио Флорес Арсила

Национальный Университет Колумбии
Колумбия

Санта Марта, древний город Колумбии, был основан в 1525 году испанским мореплавателем Родриго Де Бастидас. Можно сказать, что присутствие и распространение испанского языка на территории современной республики Колумбия началось с этого момента.

Испанский язык является государственным языком Колумбии и имеет специфические лингвистические и

культурные черты, которые делают уникальным его народный и литературный язык.

Надо сказать, что основали первые колумбийские города XV-XVI веков испанские мореплаватели, выходцы из средиземноморских городов Кордова и Севилья. В те времена европейского Возрождения и великих географических открытий испанский язык переживал расцвет. Городской говор дворянства, народный говор людей, принадлежащих средним слоям испанского населения (солдатам, студентам университетов, адвокатам, мореплавателям и простым людям, уличным музыкантам) отражался в произведениях писателей и поэтов так называемого Золотого века испанского языка. Среди них были такие гениальные писатели как Сервантес, Кеведо и Гонгора.

С социо-лингвистической точки зрения, испанский язык моряков, солдат, священников, адвокатов и ремесленников, которые населяли территорию Колумбии в XV, XVI, XVII веках, был языком народной культуры испанского Возрождения. Как написал об этом периоде М.М Бахтин в своей знаменитой книге «Народная культура Средневековья и Ренессанса», это была эпоха живого, словесного творчества, *«Важное значение имело самое название различных блюд, видов дичи, овощей или вещей домашнего обихода- одежды, кухонной утвари».*

Самобытная лингвистическая, творческая динамика получила новый культурный импульс для укрепления языка. В контексте совершенно другого мира носители испанского языка были вынуждены изменить системное отношение к языку, его соотношение с миром предметов и его социо-культурное окружение. Новый контекст требовал для тех же выражений иных значений и смыслов. Новая среда вынуждала людей быть лингвистически творческими. Одним словом, условия Колумбии создавали пространство

коммуникации, в котором надо было творчески использовать язык, его лексические системы, речевые жанры вне их обычной социальной и культурной европейской среды.

Таким образом, три мировоззренческих составляющих оказали влияние или определили семиотический характер испанского языка как коммуникационного средства испанцев - основателей первых колумбийских городов:

Уголок букинистического книжного магазина в старом квартале Ла Канделяря, в столице Колумбии городе Богота

А. Изощренный язык городских сословий предназначен для общения в городской торговле, на площадях, и в разнородной, живой культурной среде испанских городов Возрождения.

В. Огромная культурная задача, вставшая перед мореплавателями - называть новые реалии Нового света. И, как результат, образование невиданного

семиолингвистического, культурного процесса осмысления и передачи (с точки зрения информации) образов предметов культуры, ландшафта, населения, растительного мира, населения и природных богатств нового мира.

С. При открытии новых земель Колумбии к испанскому языку и его носителям были предъявлены исключительно новые требования для передачи мысли и общения. Испанский язык получил мощный толчок для своего распространения и развития.

С самого начала его распространения на территории современной Колумбии, испанский язык был городским языком со специфическим творческим духом. Это значит,

что все оттенки городских стилей речи - от жаргона бедноты и разночинцев до речевых жанров, используемых адвокатами, солдатами, поэтами, моряками, ремесленниками, королевскими вельможами, священниками и людьми науки той поры, приехавшими на борту кораблей в Колумбию, - были присущи испанскому языку Колумбии первой половины XV века.

На протяжении почти 500 лет испанский язык благодаря спонтанной, неофициальной народной культуре (праздникам с их специфическим речевым жанром), королевским учреждениям Vice Virreynato del Nuevo Reyno de Granada, просветительской и религиозной деятельности католической церкви и городским газетам колониального периода от XVII века до начала XIX века, утвердил свою роль в качестве народного и государственного языка современной Колумбии.

После войны за независимость от Испании, которая закончилась победой колумбийской армии Боливар, испанский язык в Колумбии стал одним из главных культурных инструментов объединения новой испаноязычной нации. Симон Боливар использовал испанский язык в качестве средства агитации во многочисленных статьях, письмах, письменных прокламациях и устных обращениях к солдатам и народу (в которых он проявил себя как одаренный писатель и незаурядный, пламенный публицист. Достаточно вспомнить его знаменитую речь Ангостурас, опубликованную в 1820 году многочисленным тиражом в Боготе и с корректурой самого Симона Боливара). И хотя состав освободительной армии Боливара отражал разно-этнический (креолы, метисы, афро-колумбийцы и индейцы) и региональный состав колумбийского народа, яркие, эмоциональные и насыщенные четкими политическими понятиями свободы и равенства выступления Боливара помогли укрепить единство

Колумбии вокруг республиканских идей, задач независимости и установления испанского языка как государственного языка страны.

В XIX веке одной из региональных и географических особенностей Колумбии являлась ее ярко выраженное региональное деление. Огромная страна с длинным побережьем на Тихом океане и Карибском море, пересекаемая с юга на север гигантским массивом горной андской системы, имела города в так же отдаленных друг от друга регионах. Это географическая отдаленность регионов и городов Колумбии наложила свой отпечаток на идентичность колумбийцев, которые до сих пор гордо заявляют о своем региональном происхождении.

В колумбийских городах народные говоры имели яркие фонетические особенности, шутки, песни, рассказы о фантастических персонажах, устные предания о прошлом отражали богатый народный опыт. Каждый колумбийский город гордился своими устными традициями, говорами и интонацией.

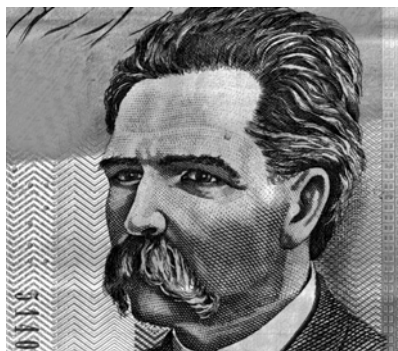
Как было уже отмечено, жители южной латиноамериканской страны определяют себя с точки зрения регионального происхождения: Вопрос, откуда ты родом: с побережья на Тихом океане, с побережья на Карибском море или из определенного города на востоке, на юге, в центре или на равнине, где расположена столица Колумбии, является важным вопросом с лингвистической точки зрения для определения региональной идентичности колумбийцев.

Картахена, Попаян, Манисалес, Пасто, Момпос, Медельин, Оканья, Кибдо, Кали, Тунха, Вранкилья, Богота, Хирон, Пихао, Саламина, Санта Фе де Антиокия, Кукута, эти города представляют собой лингвистическую и культурную гетерогенность колумбийских регионов.

В XIX веке одним из основных моментов истории культуры Колумбии являлся расцвет газет и журналов в крупных городах.

Литераторы, политические и общественные деятели, коммерсанты, священники, политические фракции издавали региональные и городские газеты. Современникам казалось, что суть общественной и политической жизни заключалась в острых дискуссиях, которые велись на страницах газет. Публицисты и журналисты городов Колумбии оттачивали литературный испанский язык, который достиг престижа и признания за пределами Колумбии. Основоположник современной модернистской поэзии в Латинской Америке Хосе Асунсион Сильва был сыном известного литератора и публициста столицы Колумбии. Литературный престиж создавал общественный и политический престиж. К концу XIX века столицы регионов Колумбии, во многом благодаря тесной связи между политикой и газетами, закрепили за собой культурный и политический авторитет.

В конце XIX века вопрос о сущности слова и его месте в художественном тексте, о роли литературного испанского языка Колумбии, о необходимости через литературные и публицистические жанры выразить точно свои мысли с целью продвижения определенных общественных программ, стал весьма актуальным в те годы, так же как вопрос о функции языка в становлении молодой нации. Колумбийская филология переживала расцвет.

Хорхе Исаакс, самый известный колумбийский романист XIX века, автор знаменитого романтического произведения «Мария»

Знаменитый боготинский филолог Руфино Куерво создавал поразительный и сегодня по своему масштабу и глубине филологической мысли знаменитый словарь испанского языка: *Diccionario de Construcción y Régimen de la lengua Castellana* (автор дает характеристику грамматических функций и контекстов эволюции употребления 10 тысяч слов испанского языка из художественных текстов латиноамериканской и испанской литературы). Для боготинского филолога понятие *язык* и понятие *отечество* были неотделимы. Для него язык со своими значениями являлся культурным хранилищем памяти коллектива.

Динамику испанского языка в Колумбии, ее использование в письменных и устных текстах как отражение существования разных этносов в Колумбии и разных регионов, можно иллюстрировать творчеством знаменитого поэта и лингвиста Канделарио Обесо из города Момпоса. Город по праву считается жемчужиной колумбийской архитектуры. Успешная торговля по реке Магдалене (главная колумбийская река) создала благоприятные экономические условия для процветания Момпоса как одного из главных портов Карибского региона Колумбии.

В этом городе родился Обесо. Он написал *Cantos de mi Tiegga*. В самобытной стихотворной форме поэт передает особенности народной испанской речи жителей побережья, их чувство ритма языка, песенный напев фольклорных произведений. Канделарио Обесо в своем творчестве отражал народную культуру колумбийцев африканского происхождения этого северного региона Колумбии.

В Колумбии до сих пор народные устные жанры словесной импровизации пользуются популярностью. В каждом регионе получили развитие такие формы устной импровизации как *alabaos*, *décimas*, *corlas*. Как правило, они создаются во время народных празднеств. Каждый регион

Колумбии имеет свой календарь основных дат народной культуры. Он определяет быт, времяпровождение и культурные формы, используемые народом, которые связаны с разными моментами в жизни индивидов: жизнь, смерть, свадьбы, рождения.

Эти словесные формы продолжают очень древние традиции испанского языка и смешались с мифами и мировоззрением креолов, метисов, индейцев и афроколумбийцев. Вот один из примеров этого прелестного народного устного творчества испанского языка Колумбии:

De los pájaros del monte
Yo quisiera ser canario,
Para hablar contigo
Abajo del campanario.

De los pájaros del monte
Yo quisiera ser pañil
Para conversar contigo
Donde me parezca a mí.

De los pájaros del monte
Yo quisiera ser el toche,
Para conversar contigo
En las horas de la noche.

Эти стихи устного народного творчества Колумбии представляют собой прекрасный образец творческой смеси жанра, лексики и древних традиций испанского языка в новой среде на территории Колумбии. Здесь лексические формы древнего испанского языка сочетаются с новыми словами.

Испанский язык Колумбии – это уникальное культурное явление в испаноязычном мире.

THE DISTINCTIVE FEATURES OF PUBLIC SPEAKING

И.Б. Чернышева

Институт иностранных языков
Российского университета дружбы народов
Москва, Россия

“A good speech should be like a woman’s skirt; long enough to cover the subject and short enough to create interest.”

(Winston Churchill)

The skill of a clear communication is obligatory for every person in a rapidly changing world. It involves inspiration, motivation that is meant to drive positive and desirable results.

There are many occupations which involve delivering speeches and making oral reports or presentations. Those ones where speaking skills and abilities are of utter importance comprise almost all walks of life – in education, mass media and so on. People have always understood the power of words but have never valued and appraised it as highly as they do today.

The history of humankind is rich in examples when mastery of making speeches in front of audiences helped speakers stand out of the crowd, spread their ideas, influence on people and simply earn fortunes. The list of these successful public speakers comprises Ronald Reagan, Oprah Winfrey, Collin Powell, and Dale Carnegie. A lot of Russian diplomats and politicians can be also added to the list.

It is not surprising that these people have attached importance to the art of speaking as their prior tool in gaining influence and popularity.

The importance of speechmaking can never be overestimated. There are times and situations when oratory skills

may play a vital role in one's career or personal life. People are social entities and studies point that the average adult spends about 30 percent of their waking hours talking to others [2, p. 54]. Speaking enables people change situations. There are undeniable evidences when job interviews ended up perfectly well for candidates with good communication skills. Various situations condition various goals in public speaking. These goals distinguish public speaking and conversation.

It might seem true that public speaking is just a form of conversation with an audience. But on closer inspection, conversation and public speaking are, in fact, two very different things. Public speaking is the activity of speaking formally to large groups of people in a structured, deliberate manner intended to inform, influence, or entertain the listeners. Conversation, on the other hand, is an informal talk, spontaneous communication between two or more people. It is like a journey, with speakers going from one place to another [1]. Both public speaking and conversation involve speakers and audiences, as well as messages exchanged between the two sides. And of course, a good conversation and a good speech both share elements of compelling and engaging storytelling.

We can't deny that it's very important for speakers to keep a keen eye on listeners. In most cases and circumstances, one of the quickest ways to establish a communicative link with your listeners is to look at them personally and pleasantly. Avoiding their eyes is surely the way to lose this bond [5, p. 185]. Looking at listeners helps to get their feedback, reactions and be prepared to change some aspects of a message and its delivery [2, p. 121]. That's where the similarities between public speaking and conversation end.

There are three key issues that distinguish them and they are inspected more thoroughly.

Public speaking has a more strict and definite **structure**. It usually claims to comply with time limitations. In most cases it is

not allowed for listeners to interrupt or pose questions until asked to. Therefore the course and structure of a talk remains unchanged throughout the presentation. The speaker must think through his speech and anticipate possible questions that may arise after the presentation and be ready to answer them appropriately. That is why public speaking requires more careful preparation than casual conversation.

Having chosen the topic for public speaking one needs to decide on the general purpose, which is the broad goal of a speech. The three general purpose of a speech are to inform, to persuade, and to entertain. Typically the general purpose is to inform or to persuade.

Informative speeches are designed to convey knowledge and understanding [2, p. 28]. Occasions for giving this type of speaking are different. It can be divided into four categories – speeches about objects, speeches about processes, speeches about events, and speeches about concepts. Ideas and language that is used to express those ideas have to be fully comprehensive to everyone. If there is a necessity to use specialized words and terms, they have to be explained.

Description, comparison, contrast to visualize and create images in people's minds should be used.

Persuasive speeches are designed to change or reinforce the audience's beliefs and actions [2, p. 33]. This type of public speech represents an attempt to convert each and every individual in a group to a point of view on a subject under discussion. Success in delivery of a persuasive speech depends chiefly on how well a presenter knows his audience, understands their needs, their beliefs, and values. It is vital for tailoring the speech together with clear organization.

Public speaking requires a different **method of delivery**. In fact, there are four main methods of delivery a speech:

- Reading from manuscript;
- Reciting a memorized text;

- Speaking impromptu;
- Speaking extemporaneously.

But no matter what method of delivery is chosen the success of speech depends on the voice greatly. The aspects of the voice in question are volume, pitch, rate, pauses, variety, pronunciation, articulation, and dialect.

Speaking for larger audiences presenters should articulate their ideas louder than in daily conversations. In speech, pitch can affect the meaning of words and sounds. There is no standard on the rate which characterizes a perfect speech. On average people speak at the rate of 120-150 words per minute [3, p.46]. But speaking slowly may make the audience bored and speaking quickly may lead to losing track of ideas. Conversations abound in the obsessive usage of vocalized pauses “uhm”, “er”, “uh” and “mmm”. They are annoying and can spoil the whole picture of public speaking.

In public speaking pronunciation, articulation and dialect are very essential as they may influence the effect of speeches [4, p. 89]. Standard language as a general formal language mostly used in the media is accepted in public speaking.

Good delivery conveys the speaker’s ideas clearly, interestingly, and without distracting the audience. Compare it with bad delivery when speakers mumble their words, speak under their breath, shuffle their feet, gaze somewhere but the audience, or speak monotonously. Or when speakers show off, strike a dramatic pose, or shout. Most people prefer delivery that combines a certain degree of formality with the best qualities of good conversation – directness, spontaneity, animation, vocal and facial expressiveness, and a lively sense of communication.

So we have come to the most significant point of public speaking – **language**. Language has some control over our thoughts because it is so powerful. It is used to manipulate. A great public speaker can have a strong sway over his audience.

Public speaking uses rather formal language. Public speech does not accept utilization of formal language, jargon, slang or grammar structures. A governor candidate should not say to electorate, *“I don’t give a damn about this slew of difficulties and we gonna build a new place for waits and strays...”* When one sits down and has a conversation with a close friend, either face-to-face or via text message or chat, the language and tone are far more casual. Slang, profanity, and poor grammar might be accepted.

There are many techniques that are used by public speakers to interest their audience and make their argument convincing. They are called “claptraps”, because speakers use them to get the audience participating by clapping, cheering, booing, etc. [6, p. 337]

The most effective claptraps that can be identified are:

- List of three: *“ America will never forget the sounds of our national anthem playing at Buckingham Palace, on the streets of Paris and at Berlin’s Brandenburg Gate”.*
- Contrastive pairs: *“you do your worst, and we will do our best ...”*
- Positive evaluation of us: *“the endurance of rescuers working past exhaustion, the unfurling of flags, the lighting of candles, the giving of blood, the saying of prayers...”*
- Negative evaluation of them: *“On September the 11th, enemies of freedom committed an act of war against our country.”*

But there are a lot of other devices that contribute to making the speaker more believable, authoritative and persuasive. Here are some examples:

- Repetition: *“This is the world’s fight. This is civilization’s fight. This is the fight of all who believe in progress and pluralism, tolerance and freedom.”*

- Alliteration: *“Whether we bring our enemies to justice or bring justice to our enemies, justice will be done”*.
- Inversion: *“Nor will we forget the citizens of 80 other nations who died with our own.”*
- Comparison: *“Al-Qaida is to terror what is Mafia to crime”*.
- Metaphor: *“The terrorists are traitors to their own faith, trying, in effect, to hijack Islam itself”*.
- Idioms: *“Even grief recedes with time and grace”*.
- Highly emotive language: *“These terrorists kill not merely to end lives, but to disrupt and end a way of life... We’re not deceived by their pretenses of piety.”*
- Rhetorical questions: *“Americans are asking, “How will we fight and win this war?”*
- Use of negatives and double negatives: *“I will not forget the wound to our country and those who inflicted it. I will not yield, I will not rest, I will not relent in waging this struggle for freedom and security for the American people.”*

The examples quoted above were taken from Bush’s address to Congress and the American nation held on September 20, 2001. The speech is not the best one. But for some definite reasons it was included into four compact disc edition issued by American rhetoric association. However, it is quite reasonable to wonder why we opted for ex-American president George W. Bush.

Modern political oratory, once excellent under the influence of the debating chamber, is now awful. Too many of those who are allowed to speak in public are simply not good at it. But the purpose of a speech is to inspire, “to rouse the mind”. And judging from this criterion Bush’s speech is quite effective and persuasive. The President consolidated the nation. His speech marked a turning point for the United States and their domestic and international affairs.

Finally we may conclude that public speaking and conversation are similar to each other and share aims as informing and persuading. People organize their ideas logically, try to maximize the effect of the message, tailor the message to the audience, get feedback and adapt it. But public speaking differs from conversation by its structure, elaborate, expressive language, the method of delivery and of course, the impact an effective public speech may have. Good speaking skills have always been in great value.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Macmillan English Dictionary for advanced learners, Macmillan ELT, 2007.
2. Lucas, Stephen. The Art of Public speaking, 11th ed, McGraw-Hill, 2013.
3. Pease Alan, Pease Barbara, Why Men don't Listen and Women can't read maps, 3d ed, Orion Publishing, 2001, p. 46.
4. Koegel, Timothy J., The Exceptional Presenter, 5th ed, Greenleaf Book Group Press, 2007, p. 89.
5. Axtell, Roger E., Do's and Taboo's of Public Speaking, John Wiley & Sons, Inc, 1992, p. 185.
6. Кубьяс Л.Н., Кудачкина И.В. Английский для специалистов-международников, Восток-Запад, Москва, 2006.
7. Great speeches collection. President George W. Bush after September 11th // [Электронный ресурс]. / <http://www.historyplace.com/speeches/gw-bush-9-11.htm> (дата обращения: 22.01.2015).

**РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПОНИМАНИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ИЗ ОПЫТА
УЧАСТИЯ В ВОЛОНТЕРСКОМ ПРОЕКТЕ)**

И.В. Чеснокова

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова
Москва, Россия

По представлению Всемирной конференции министров по делам молодежи, Лиссабон, 1998 год, Генеральная Ассамблея ООН в 1999 году учредила 12 августа как Международный день молодежи, который дал возможность многим молодым людям по всему миру активно участвовать в различных программах – общественных, образовательных, научных, спортивных, культурных и др. Проводимые под патронатом ООН и других международных неправительственных организаций такого рода программы-проекты быстро стали популярны среди студенчества, они давали прекрасную возможность познакомиться с другими странами, их культурой и людьми, получить какой-то опыт и знания, улучшить практику разговорного иностранного языка, завести новые контакты, наконец, познакомить других с культурой своей страны. Популярности программ способствовало и то, что все они – бесплатные.

Главная идея волонтерства – объединить людей из разных стран в рамках проекта для распространения идей мира и национальной терпимости; а для того, чтобы лучше узнать людей и их культуру, познакомить других с культурой своей страны, оптимальное – вместе работать и проводить свободное время. Участие в волонтерских проектах для студента – это идеальный способ совместить отдых, учебу (практику языка), приобретение опыта, знакомство со страной и новыми людьми и т.д., и вместе с

тем – возможность выступить своего рода эмиссаром, продвигать положительный образ своей страны в мире.

Смысл волонтерских проектов заключается в участии в международных молодежных акциях по всему миру в составе групп (или индивидуально) молодых и незаурядных людей. Программы пользуются популярностью у самостоятельных и продвинутых студентов. Перечень мест, где можно побывать, включает более 40 стран (в списке: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Коста-Рика, Маврикий, Мексика, Латвия, Финляндия, Франция, Чехия, ЮАР, Япония и др.).

Работа, которую предлагают волонтерам, тоже самая разнообразная, поэтому каждый может найти проект по вкусу. Это может быть участие в экологических акциях, восстановительных и реставрационных проектах, помощь в организации фестивалей/праздников, в подготовке исторических выставок, содействие в работе культурных молодежных центров и др.

И вовсе не обязательно ехать в группе, можно подобрать и проект, где требуется 2–3 человека, а можно выбрать и индивидуальный проект. Можно долгосрочный, а можно краткосрочный проект. Студент сам для себя подбирает интересное направление, сообразно требованиям проекта и своим возможностям, языковым, в первую очередь.

Разная по своим целям (образовательные программы; общественная деятельность: международные форумы, съезды, саммиты ООН, собрания Европейского Молодежного Парламента и др.; рабочие: квалифицированная работа в международных организациях; подработки и стажировки (AU PAIR, Work&Travel, CampAmerica и т.д.); научные, спортивные, культурные программы; экологические акции; волонтерский труд и т.д.), срокам (долгосрочные и краткосрочные), видам

(индивидуальные и групповые), программы подчинены решению единой задачи – объединять молодых людей со всего мира в рамках того или иного проекта, на фоне современных глобализационных процессов способствовать распространению идей мира и толерантности, добрососедства и уважения к другим культурам. Из перечисленного ряда хотелось бы отдельно отметить, ссылаясь на собственный опыт, волонтерские проекты и роль, которую они играют в деле объединения молодежи и развития идей толерантности.

Волонтерская программа, по которой я поехала на два летних месяца 2014 г. во Францию, называется «Салетт: международная студенческая программа по обмену опытом и культурой. Добровольческий труд во Франции». Ежегодно данная программа объединяет людей не только молодых, но и всех возрастов (от 18 и до 80!) со всего мира (от Бразилии до России). В основном, работа связана с трудом в гостинице и ресторане, но не только.

Мой опыт визита Салетт – не первый. Впервые, будучи студенткой РУДН, я обратилась в Центр «Обучение, стажировка за рубежом», и мне посоветовали именно это место. И мои ожидания оправдались. А приезжая во второй раз, понимаешь, как много еще скрыто в этом замечательном месте, и сколько для себя еще можно открыть. Для студентов, изучающих французский язык, интересующихся историей и культурой Франции, программа очень подходящая – это прекрасная возможность усовершенствовать свой разговорный французский, завести новых друзей, познакомиться их со своей культурой и, конечно, принести пользу людям своим трудом.

Местечко Ла Салетт-Фаллаво уникально во всех смыслах. Во-первых, оно расположено примерно в 35 км от Гренобля в альпийской горной местности (Мон Плато) на

высоте 1800 метров над уровнем моря (облака можно потрогать рукой в буквальном смысле, это – не иллюзия).

Во-вторых, это место, где до ближайшего населенного пункта, поселка Корп, – 14 км, а автобус в Ла Салетт-Фаллаво ходит раз в неделю, т.е. чтобы доехать до Корпа вам придется договариваться о машине или ловить ее автостопом.

В-третьих, и этот пункт вытекает из двух предыдущих, это святое для всех французов место (в этом смысле Салетт – второй после Лурда), при его сознательной удаленности от цивилизации, Салетт с апреля по конец сентября ежедневно посещает до 500 (в праздники – на порядок больше) человек, преимущественно, паломников из Франции и других стран, не только католических, французских школьников.

В-четвертых, это не только место сакральное, но и в прямом смысле – туристическое, туристов со всего мира привлекает удивительный по своей красоте величественный собор – Базилика Пречистой Девы Марии (Notre-Dame de La Salette), вписанный в красивейший горный ландшафт. Наконец, для волонтеров, приезжающих в Ла Салетт-Фаллаво со всего мира на месяц-два, и которые здесь очень нужны (команда примерно в 100 человек), оказаться здесь – это просто редкая удача.

У каждого приезжающего в Ла Салетт-Фаллаво (паломника, туриста, волонтера) есть все возможности для того, чтобы он мог полностью забыть о бытовых заботах и посвятить проводимое здесь время мыслям о смысле жизни, ценностях, о себе в этом мире, как бы высокопарно это ни звучало. Аскетичность места для неподготовленного человека может быть шокирующей. В Ла Салетт нет магазинов, продуктовых, в том числе; вокруг – только горы; необходимо соблюдать правила поведения согласно специфике места; каждый новый день очень похож на

предыдущий, жизнь здесь течет медленно и монотонно; сюда же добавим и плохие погодные условия практически всегда – дождь может идти целыми сутками.

И, тем не менее, все это абсолютно не мешает вести привычный образ жизни горожанина – гостиничный комплекс, в котором и работают волонтеры, располагает всем, без чего современный человек обойтись не может – рестораном, кафе и барами, библиотекой, магазинами с сувенирами, конечно, интернетом.

В свободное от работы время у волонтеров всегда есть чем себя занять: совершить небольшое восхождение на ближайшие горы, съездить на организованные аниматорами экскурсии, провести свой собственный национальный вечер, посещать занятия французским языком (в случае необходимости) и многое другое. Каждый день утром и вечером проходят службы, как в главном храме, так и в часовне. Два раза в неделю специально для волонтеров проводят интернациональные службы с участием самих волонтеров. У вас всегда есть возможность при желании пообщаться с местными священниками, которые говорят на многих языках, даже на русском.

Одним словом, здесь никто никому не мешает и после работы для каждого найдется место уединения, и можно задать себе вопросы или просто послушать тишину. И только ради всего этого можно просыпаться каждый день в 6 утра и выполнять одни и те же действия, выверенные здесь столетиями.

История Ла Салетт-Фаллаво связана с явлением Девы Марии двум местным детям, пасшим стадо коров на холме, – 11-летнему Максимино Жиро и 15-летней Мелани Кальва. 19 сентября 1846 года на горе Ла-Салетт им явилась Дева Мария и передала послание, призывающее людей к покаянию, эта дата теперь отмечается католиками Франции как праздник иконы «Богородицы семи скорбей».

Католические источники сообщают о последовавших за этим чудесах, в частности, многочисленных исцелениях. После тщательного изучения обстоятельств явления и последовавших событий церковь в 1851 году признала явление подлинным. В том же году было начато строительство базилики на горе Ла Салетт. А 1 мая 1852 года епископ Гренобля Филибер де Брюйар основал конгрегацию миссионеров Пресвятой Девы Марии из Ла Салетта. Члены конгрегации главным образом занималась апостольской деятельностью и проповедью. Особое значение в духовной жизни имело почитание Девы Марии из Ла Салетта. Конгрегация развивалась поначалу только в епархии Гренобля. В 1876 году был принят устав сестринского объединения, в 1879 году было закончено строительство базилики. В 1890 году папа Лев XIII утвердил создание конгрегации. К концу XIX века деятельность ордена распространилась на другие регионы Франции, а затем и на другие страны. В 1901 году антиклерикальное правительство Франции запретило деятельность салетинцев, орден был восстановлен на родине лишь в 1943 году. Несмотря на изгнание из Франции, конгрегация развивалась в других странах Европы, в первую очередь в Бельгии и Швейцарии, а также в США и Канаде. Салетинцы вели активную миссионерскую деятельность в Америке и Азии.

Судьбы детей сложились следующим образом. Мелани, будучи с детства религиозной, в 20 лет уходит в религию окончательно. Всю свою жизнь посвятила просвещению. Она много лет прожила в разных монастырях Франции, Англии и Италии. Умерла 15 декабря 1904 года и была похоронена в Альтамуре, Италия.

Максимин скончался 1 марта 1875 года в Ла Салетт в возрасте 40 лет, в его написанном в 31 год завещании (*Ma profession de foi sur l'apparition de Notre-Dame de La Salette*, по сути, это документ в защиту веры) говорилось, что сердце

его принадлежит Ла Салетт. По сегодняшний день сердце Максимины Жиро покоится в святой Базилике Пречистой Девы Марии. Похожий документ напишет в 45 лет и Мелани Кальва (L'Apparition de la Très Sainte Vierge sur la Montagne de La Salette).

Начиная с 20 декабря 1872 года до настоящего времени в Notre-Dame de la Salette (NDS) работают в основном миссионеры и сестры (Soeurs Missionnaires de Notre-Dame de la Salette), первые паломники начала приезжать сюда в середине XIX века.

Сестрам Notre-Dame de la Salette помогают принимать и обслуживать гостей исключительно волонтеры. В это место съезжаются добровольные помощники со всего мира: из Канады, США, Бразилии, Италии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Беларуси, России, Украины, Чехии, Словакии и многих других стран. У этого феномена тоже есть своя история.

В 1970-е годы во Франции зародилась идея развития волонтерства и укрепления его места в стране, был создан Национальный Центр Волонтерства (CNV). В 2003 году появляется организация France Benevolat. 22 января 2010 года она была признана лучшей общественно-полезной организацией во Франции. Волонтеры (большинство из них представляют собой интернациональный союз со всех уголков света) приезжают в Ла Салетт в течение всего рабочего сезона: с апреля по октябрь. Волонтеры работают, в основном, в течение одного месяца, но период пребывания может быть изменен от 2-х недель до 2-х месяцев и больше.

Работа не предполагает оплаты: взамен волонтер получает бесплатное комфортное проживание, питание и возмещение денег, потраченных на проезд. Волонтер работает 39 часов 6 дней в неделю и один день отдыхает. Он также имеет право на 5-ый день отдыха за полный отработанный месяц. Основная работа связана с

гостиничным сервисом. Место, куда волонтера определяют, зависит от уровня владения языком. Можно сказать, что почти в каждом виде сервиса требуется знание разговорного французского, т.е. какая бы ни была предоставлена работа волонтеру, она, по сути, станет настоящей проверкой уровня французского языка. И всегда есть возможность проявить себя в плане общения на французском языке, при первой возможности волонтера направят на более подходящую его уровню владения языком работу (она может быть связана с переводом, организацией мероприятий, подготовкой пресс-релизов).

Так, часть волонтеров, свободно владеющих французским языком, помогала в организации мероприятий, связанных с самым значимым и самым торжественным праздником для всего католического мира, Франции, в том числе, – 15 августа отмечается Успение (L'Assomption de la Vierge Marie) Пресвятой Богородицы Девы Марии. Этот религиозный праздник посвящен воспоминанию кончины Божией Матери и Ее телесного вознесения на небеса.

С 595 года праздник стали отмечать именно 15 августа в честь победы, одержанной в этот день византийским императором Маврикием над персами. Это один из самых великих праздников и в православии (отмечается 27 августа). Он несет в себе огромное сакральное значение и таинство, отражающее суть христианской религии. Подготовка к празднику началась очень заранее, в ней было задействовано достаточное число волонтеров.

Для волонтеров день 15 августа тоже оказался особенным – с раннего утра и до позднего вечера представители всех служб комплекса Ла Салетт были задействованы в организации и обеспечении праздника. Надо отметить, что волонтеры – это не просто «рабочие руки», но полноправные участники жизни La Salette.

В этот день Notre-Dame de la Salette посетило более 800 человек. В основном, это французы-католики со всех уголков Франции. Что интересно, такие места как Салетт посещают люди и других вероисповеданий. Так, мне довелось пообщаться с одним французом-мусульманином, который приехал специально по случаю праздника из Дижона, что в 200 км от Ла Салетт-Фаллаво.

Для своих паломников Notre-Dame de la Salette приготовила насыщенную в духовном плане программу. В конце дня организаторами было показано аудиопредставление «Благой вести» Богородицы Салетт с его лазерной проекцией на гору Гаргас.

Волонтеры, у которых уровень владения французским языком не самый высокий, тем не менее, не остаются в стороне и чувствуют себя востребованными. Даже, если волонтера в течение сезона не переводят с одной позиции на другую, более ему подходящую, это – не проблема, в Ла Салетт имеются безграничные возможности для практики французского: каждодневное общение по бытовым вопросам с иностранными коллегами (из года в год французских волонтеров приезжает все больше и больше), участие в интернациональных мессах, если у кого-то есть такой интерес, вечера для волонтеров, бесплатные курсы французского языка.

Конечно, Ла Салетт не то место, куда можно поехать весело провести каникулы, чтобы были калейдоскоп событий и непрекращающийся праздник. Но тот, кто целенаправленно приехал сюда и готов к искусственной изоляции, вернется домой немного другим, не только наполненный незабываемыми впечатлениями от места, событий, людей и новых знакомств, но и с новыми ценностями, с желанием по-новому взглянуть на себя и на свое отношение к миру.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Д.В. Балаганов

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
Москва, Россия

Проблематике синхронного перевода в настоящее время уделяется недостаточное внимание. Это относится как к исследованию функционирования когнитивных модулей переводчика-синхрониста в процессе осуществления своей деятельности, так и к методике подготовки специалистов синхронного перевода. В этой связи считаем весьма полезным остановиться на составляющих компонентах данного вида перевода.

В данной статье нами будут рассмотрены некоторые модели, в которых авторы предлагают свое видение функционирования механизмов синхронного перевода. После анализа этих моделей попробуем предложить свое представление о работе переводчика в процессе синхронного перевода, а также некоторые рекомендации, которые было бы полезно учесть при разработке методики преподавания синхронного перевода.

Под моделью синхронного перевода следует понимать отображение наиболее характерных сторон процесса деятельности с умышленным игнорированием несущественных свойств.

Основываясь на модели речевого восприятия М.Халле и К.Стивенса, модели "анализа через синтез", Д.Гервер

рассматривает проблемы памяти и ее видов, проблемы распределения внимания и выделяет важный, по его мнению, этап контроля за порождаемым переводчиком текстом на ПЯ. Автор пытается доказать это благодаря наличию множественных поправок, которые выступают не иначе как определенной формой обратной связи. Переводчику во время перевода приходится сравнивать или проверять степень соответствия сегмента на выходе с ранее поступившим на входе. Это возможно как на поверхностном, так и на глубинном уровнях, и в случае принятия решения о несоответствии извлекаемого значения исходному переводчик поправляет только что произнесенный им сегмент перевода [8]. В психологическом описании механизма СП процесс перевода выглядит следующим образом.

Переводчик получает определенную порцию исходного сообщения до заполнения кратковременной буферной памяти на основании имеющихся данных о слуховом объеме памяти. Далее распознанная информация поступает на хранение в кратковременную рабочую память, чем, собственно, и объясняется способность переводчика осуществлять перевод в период приема новой порции информации. Оперировав информацией на обоих языках, он занят умственными действиями между восприятием сообщения на ИЯ и вокализацией последнего на ПЯ. Наличие возможности контролировать собственное сообщение предполагает кратковременную буферную память на выходе. При удовлетворительном соответствии извлекаемого значения исходному переводчик приступает к переводу нового сегмента на ИЯ. В противном случае он делает правку только что произнесенного им сегмента на языке перевода. И, наконец, Д.Гервер выделяет долговременное хранилище лексико-грамматических эталонов на ИЯ и ПЯ, взаимодействующее со всеми

процессами, участвующими при восприятии, обработке и речепорождении [9].

Другая модель, предлагаемая Б.Мозер, показывает последовательную обработку акустического сигнала по этапам, на которых происходит пошаговое укрупнение воспринимаемой информации, постоянно взаимодействующей со знаниями, хранимыми в долговременной памяти (ДП). В ее модели ДП представлена следующей информацией: акустические характеристики, фонологические правила ИЯ, синтаксическая, семантическая и контекстная информация ИЯ, концептуальная сеть и концепты, узлы, связи, контекстуальные знания, общие знания, синтаксическая, семантическая и контекстуальная информация ПЯ, фонологические правила ПЯ [11].

Выделенная стадия "производной абстрактной памяти" (GAM), эквивалентная, по мнению автора, кратковременной памяти, призвана хранить поступающую информацию, которая непрерывно разбивается на абстрактные "куски", заключающие в себе суть значений меньших единиц. Чем больше переводчик занят декодированием поступающей информации, иначе - ее трансформацией в большие фразовые единства, тем меньше у него остается возможностей для хранения уже декодированной информации. Автор указывает на то, что семь кусков в виде отдельных слов занимают приблизительно такой же объем хранения, как и семь кусков в виде несколько больших образований, таких как словосочетания или короткие фразы. Синтаксическая и семантическая информация играет решающую роль в этом процессе. Она хранится в ДП, куда возможен доступ в различные периоды времени на следующих этапах обработки: синтаксическая и семантическая обработка слова, поиск концептуальной базы, активация концептуальных связей. На последующих этапах обработки для выхода

сообщения на ПЯ также имеется доступ к тем же структурным компонентам, хранящимся в ДП [11].

На этапе переработки семантической информации значительную роль может сыграть генеративная семантика, способная показать пути порождения значения на ПЯ. Б.Мозер полагает, что семантическая информация, которой располагает переводчик, представлена концептами, концептуальной сетью и концептуальными связями. Под "концептом" понимается узел в памяти, соответствующий тому или иному объекту или идее, которые могут быть названы или описаны. Концепты не являются словами или определениями слов. Они содержат не только семантическую информацию, которая не зависит от языковой структуры, но также сенсорную, фонетическую и синтаксическую информацию, определяемую структурой языка. Следовательно, можно допускать, что эквиваленты ИЯ и ПЯ хранятся в пределах одного и того же концепта, причем взаимосвязаны друг с другом. Связи существуют между различными узлами в пределах одного концепта, между отдельными концептами, между группами концептов. Число концептов в ДП неограниченно, отсюда неограниченно число связей, имеющихся между ними. По мере непрерывного приобретения опыта и знаний постоянно устанавливаются новые концептуальные связи. Поэтому, заключает автор, в целях ускорения процесса перевода переводчику приходится строить как можно больше концептов и концептуальных связей [11].

На этапе синтаксической и семантической обработки сообщения на ПЯ и перед включением фонологических правил ПЯ функционирует механизм прогнозирования, который позволяет отбрасывать входную информацию, поскольку переводчик уже знает, о чем, собственно, идет речь. Б.Мозер подчеркивает, что чем больше знает переводчик, тем больше он может предсказать, и чем лучше

он знает что-либо, тем быстрее он может предсказать. Также указывается на роль глагола, который несет наибольшее количество информации в силу большего числа связей с другими концептами, что существенно облегчает процесс прогнозирования [11].

Как видим, в отличие от модели Д.Гервера, в модели Б.Мозер уделяется гораздо больше внимания семантической стороне переводимого материала, а также делается попытка указать на роль прогнозирования, обусловленного прошлым опытом переводчика.

Еще одним представителем зарубежной школы является Л.А. Басигалупе. В своей модели он опирается на положения моделей усилий (efforts models) Д.Жиля [10, с.159-187], а также строит ее на основе открытий, сделанных когнитивными психологами и учеными-переводчиками, включая теоретические догадки, такие как источники помех, одни из которых подвергались лабораторным исследованиям с использованием косвенных методов, другие так и не были обнаружены или объяснены [7].

Одной из основных особенностей модели является параллельность происходящих процессов. При этом весь механизм основывается не на методе проб и ошибок, а на синхронном поиске наилучшего решения путем использования наиболее эффективных операций. Другими словами, такой операции, которая предлагает наилучшее решение с минимальными когнитивными усилиями. Синхронность действий, как указано в модели, является необходимым условием для объяснения многих сложных и быстрых решений, которые принимает переводчик во время синхронного перевода.

Если исключить помехи и другие явления, которые происходят в результате вмешательства памяти и которые, таким образом, неотделимы от самого процесса синхронного перевода, то в качестве еще одной особенности можно

отметить тот факт, что все описанные операции являются следствием применения переводчиком определенных стратегий [7, с.53].

Далее автор в своей работе приводит описание модели, которая включает в себя следующие положения:

1. Сверхкороткая память воспринимает и удерживает акустическую форму сообщения на ИЯ, затем отправляет его в кратковременную память.
2. Кратковременная память обрабатывает исходное сообщение и обращается на более высокие уровни в целях перевода и/или понимания ИТ. Один из потоков направляется в долговременную память в поисках а) стандартного (автоматического) варианта перевода или б) глубинного смысла высказывания. Другой поток обрабатывает воспринимаемые отрезки сообщения линейно, производя поиск самых простых переводческих решений, включая прямую замену лексических единиц ИЯ лексическими единицами ПЯ.
3. В долговременной памяти хранится информация о мире, культуре и теме сообщения, которая используется для придания сообщению полной формы и для прогнозирования значения таких высказываний. Таким образом вырабатывается более сложное переводческое решение. Механизмы вероятностного прогнозирования всегда остаются в активном состоянии.
4. Эти три процесса происходят параллельно. Основываясь на утверждении, что переводческие стратегии направлены на использование минимальных усилий, представляется наиболее вероятным, что сначала они должны обращаться к таким операциям, которые выдают самые простые и быстрые переводческие решения. Поэтому,

приоритетность таких операций выглядит следующим образом: а) прямая замена лексических единиц ИЯ лексическими единицами ПЯ, б) автоматический обмен отрезками сообщения с использованием хранилища автоматических решений (ХАР), и в) глубокая обработка смысла сообщения. Только в случае неудачи на более низких уровнях задействуются более высокие. Ни один из них не является лучше или хуже, все они необходимы и дополняют друг друга, приводя как к отличным переводческим решениям, так и к грубым ошибкам. Кратковременная память постоянно находится в активном состоянии, контролируя все фазы переводческой деятельности.

5. Предлагается план перевода ИЯ на ПЯ. Он может включать в себя как простые единицы, так и более сложные сегменты, иногда подключая глубинные когнитивные процессы предположения и прогнозирования. После подготовки этого плана включаются контрольные механизмы, которые в свою очередь оказывают влияние на все фазы переводческого процесса. Упреждающие стратегии избегания дословного перевода (УС-ИДП) (подробнее о стратегиях см. [7, с.48-50]) превентивны по своей природе и оказывают воздействие на план перевода. Линейные стратегии избегания дословного перевода (ЛС-ИДП) задействуются во время фазы перевода в момент выполнения плана перевода. Постошибочные стратегии переработки (ПОСП) и неудавшиеся стратегии самокоррекции (НССК) заключаются в переработке конкретного сегмента сообщения и используются спустя некоторое время после

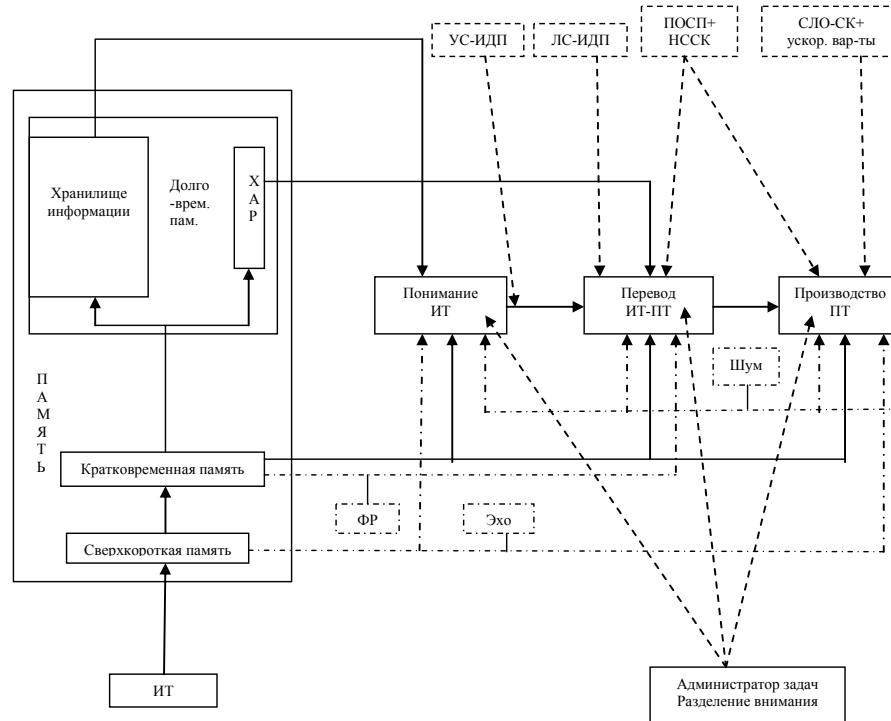
первого варианта перевода, оказывая, тем самым, влияние на фазы перевода и речепроизводства.

6. Выдается вариант перевода. Задействуются стратегии линейной обработки с самокоррекцией (СЛЮ-СК) и ускоренные варианты (УВ). Также на этой фазе могут применяться ПОСП и НССК.
7. Одновременно создаются потоки помех, действующие во всех направлениях: сверхкороткая память отвечает за эхо, которое влияет на понимание ИТ и производство ПТ; артикуляционные механизмы в кратковременной памяти вызывают фонологическую реконструкцию (ФР), которая оказывает воздействие на фазу перевода; производство ПТ также создает помехи в результате переработки двух отрезков ИТ [12, с.110]. Это может повлиять как на понимание ИТ, так и на фазу перевода и даже на производство ПТ.

Теперь рассмотрим модели, предложенные отечественными учеными.

Модель, разработанная Г.В.Черновым, избирает в качестве ведущих механизмов вероятностное прогнозирование (ВП) при восприятии сообщения на ИЯ и механизм упреждающего синтеза (УС) при порождении переводчиком сообщения на ПЯ [2, 3, 4].

Рис.1 Модель синхронного перевода по Л.А. Басигалупе [7]

В модели также постулируется лингворечевой механизм кумулятивно-динамического анализа (КДА) поступающего сообщения, который обеспечивает постоянное укрупнение смысловых единиц в оперативной памяти синхрониста, а также преодоление смысловых пробелов при восприятии сообщения. Предполагается, что результатом КДА семантико-смысловой структуры (ССС) поступающего сообщения на ИЯ является внутренняя программа высказывания как начальный этап порождения речи синхронистом. В силу эвристического и индивидуального характера КДА и в силу различий субъективной смысловой избыточности поступающей информации соотношение ССС сообщения на ИЯ и внутренней программы порождаемого высказывания на ПЯ не могут быть однозначны [4].

В основе понятия вероятностного прогнозирования лежит фундаментальное методологическое понятие опережающего отражения действительности и событий внешнего мира в живом организме [1]. Поскольку выделяемый механизм ВП считается «многоуровневым», «иерархически организованным», в модели также исследуются уровни его иерархии, которые основаны на возрастании избыточности речевых единиц: слог, слово, синтагма, высказывание, связанное сообщение [4]. При этом последние распределены по четырем ярусам по типу ВП: просодический, синтаксический, семантический и имплицитивно-смысловой. Семантический ярус модели следует считать ведущим, центральным ярусом механизма ВП, поскольку именно здесь выявляется семантико-смысловая структура сообщения как предмет и продукт деятельности СП. Все остальные ярусы механизма ВП служат тому, чтобы повысить надежность прогноза и содействовать эвристическому решению главной задачи - осмыслению с целью последующей передачи на ПЯ

семантико-смысловой структуры сообщения на ИЯ [4]. Значение этих «вспомогательных» ярусов весьма существенно: без восприятия звуковой стороны речи не было бы и сообщения, отсутствие интонации отрицательно сказалось бы на восприятии смысловых отношений (что нередко встречается на официальных встречах, когда оратор не заинтересован в донесении до аудитории содержания, а всего лишь зачитывает текст выступления, тем самым выполняя определенный «заказ»), определенное синтаксическое структурирование несет семантику и организует речевой дискурс.

Г.В.Чернов подчеркивает, что процесс ВП облегчается, если программы высказываний исполняются на уровне автоматических операций и требуют незначительного внимания на самоконтроль, то есть обратную связь. В случае затруднений в восприятии и осмыслении (неразборчивость речи оратора (в том числе темп, произношение), сложный синтаксис, появление незнакомых слов или терминов) внимание синхрониста полностью переключается на восприятие и осмысление поступающего сообщения и контроль за речью на ПЯ временно прекращается. В этом случае возможны ошибки и сбои в речи на ПЯ, которые остаются без исправлений. При восприятии в благоприятных условиях и при нормальном уровне избыточности внимание синхрониста может поглощаться контролем за речью на ПЯ.

Автор также решает проблему эквивалентности СП, предлагая считать инвариантом в переводе наиболее информативную в семантико-смысловом плане часть семантико-смысловой структуры сообщения (его рематическую часть).

Модель А.Ф. Ширяева [6] является комплексной потому, что она отражает совокупность различных существенных сторон и свойств синхронного перевода и вбирает в себя некоторые частные модели, приведенные

выше. Необходимо учесть, что комплексная модель отражает лишь те стороны синхронного перевода, которые представляются существенными с точки зрения решаемых задач, и игнорирует те стороны, которые представляются несущественными. Поэтому комплексная модель носит условный, приблизительный характер. Вместе с тем полезность ее бесспорна: она дает четкое представление о синхронном переводе и направлена на разработку методики преподавания синхронного перевода.

В самом общем виде модель деятельности синхронного переводчика состоит из трех параллельно протекающих процессов: процесса ориентирования в исходном тексте, процесса поиска и принятия переводческих решений и процесса осуществления переводческих действий.

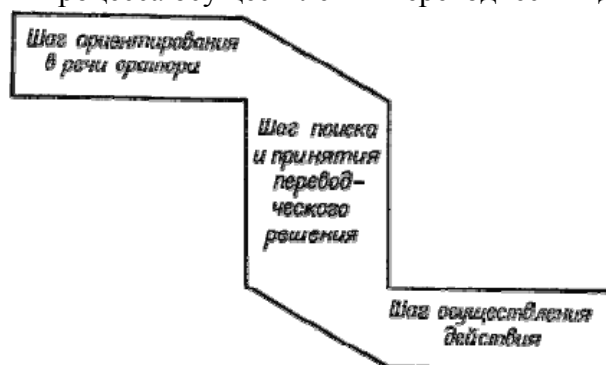

Рис.2 Схема шага процесса синхронного перевода

Наглядно эту модель можно представить как трехъярусную структуру, развертывающуюся во времени. Все три процесса тесно связаны между собой и образуют единый деятельностный процесс.

Процесс ориентирования в исходном тексте протекает непрерывно от начала речи оратора до ее окончания. Процесс ориентирования – не просто восприятие речи оратора. Это такая активность переводчика, которая

обслуживает процесс поиска или выбора переводческих решений и состоит в извлечении информации относительно смысловой структуры и лексико-грамматической организации высказываний оратора. Ориентирование переводчика в речи оратора опирается на глубокое знание ситуации общения, прошлый опыт переводчика и прогнозирование цели, темы, смыслового содержания и языковой формы исходных высказываний.

Процесс поиска или выбора переводческих решений начинается сразу после получения первых результатов ориентирования, достаточных для принятия решения о первом компоненте высказывания на языке перевода, и заканчивается после ориентирования в последнем высказывании оратора и принятия соответствующего решения, т. е. практически с окончанием речи оратора или через несколько долей секунды после ее окончания. Этот процесс в той или иной мере опирается на предвосхищающее ожидание появляющихся переводческих задач и преднастройку переводчика к их адекватному решению.

Процесс осуществления переводческих решений начинается после принятия первого переводческого решения и заканчивается с выполнением последнего переводческого решения. Он заключается в порождении компонентов высказываний на языке перевода по вырабатываемым внутренним программам. Звучание речи переводчика сдвинуто на 1-3 секунды относительно речи оратора с некоторыми возможными отклонениями в обе стороны от указанной величины [6].

Синхронный перевод диалектически сочетает в себе две противоположные черты: континуальность и дискретность.

Континуальность синхронного перевода заключается в высокой степени связности, пронизывающей весь процесс от начала до конца. Объективную основу континуальности

переводческого процесса составляют единство, целостность и непрерывность речи, которую переводит переводчик. Континуальность синхронного перевода обеспечивается, кроме того, спаянностью всех трех процессов.

Наряду с континуальностью в структуре деятельности синхронного переводчика четко прослеживается регулярная дискретность. Дискретность синхронного перевода становится наиболее очевидной при выяснении закономерностей взаимодействия процессов ориентирования в исходном тексте, поиска или выбора переводческих решений и их осуществления. Все три процесса, составляющие деятельность синхронного переводчика, протекают последовательными шагами и выдают свою «продукцию» последовательными порциями, квантами. Шаговый характер этих процессов объясняется необходимостью перевода исходного текста по мере его произнесения оратором.

Определяющую роль в квантовании результатов процессов, составляющих деятельность синхронного переводчика, играют интонационно-смысловое членение речи оратором, синтаксическая структура исходных высказываний и некоторые индивидуальные особенности речемыслительных способностей переводчика [5].

Отдельным компонентом процесса синхронного перевода, оказывающим влияние и как бы накладывающимся на все другие структурные составляющие, является состояние языкового сознания переводчика. Синхронный перевод – процесс, в ходе которого на переводчика-синхрониста воздействует значительная стрессогенная нагрузка. В результате состояние языкового сознания индивида на различных этапах перевода претерпевает определенные изменения: от серьезного изменения состояния языкового сознания, когда переводчик теряет (временно или на длительный период) способность к

адекватной речевой деятельности, до адаптации к сложной ситуации перевода или компенсации, в результате которой переводчик-синхронист восстанавливает определенный контроль над речевой активностью и способен выдавать текст на ПЯ.

Не вызывает сомнений важность, наряду с классической лингвистической подготовкой синхронных переводчиков, формированию навыков деятельности с одновременным задействованием нескольких анализаторов, осуществлению психологического тренинга, преднастройки к работе в качестве синхронного переводчика в условиях повышенной стрессогенной нагрузки. В не меньшей степени важно научить переводчика-синхрониста восстанавливать психологический баланс после акта синхронного перевода, в том числе при помощи индукции соответствующего ритма головного мозга через слуховой анализатор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анохин П.К.* Опережающее отражение действительности // Избр. тр. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – С.7-26.
2. *Чернов Г.В.* Теория и практика синхронного перевода. – М.: Международные отношения, 1978.
3. *Чернов Г.В.* Лингвистические основы синхронного перевода: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – М., 1980. – 41 с.
4. *Чернов Г.В.* Текст лекций к спецкурсу: Психолингвистические основы синхронного перевода. – М.: МГПИИЯ, 1984. – 79 с.
5. *Ширяев А.Ф.* К дискретности внутренней схемы высказывания. // Предварительные материалы

- экспериментальных исследований по психолингвистике. – М., Институт языкознания АН СССР, 1974.
6. *Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979.
 7. *Bacigalupe L.A.* (2010). Information processing during simultaneous interpretation: a three-tier approach. *Perspectives: Studies in Translatology*, vol.18, No.1, March 2010, 39-58.
 8. *Gerver D.* (1975). A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation. *Meta*, vol.20, No.2.
 9. *Gerver D.* (1976). Empirical Studies of Simultaneous Interpretation: A Review and a Model // *Translation. Application and Research*. New York: Gardner Press, 1976. P.165-207.
 10. *Gile D.* (1995). *Basic concepts and models for interpreter and translator training*. Amsterdam: John Benjamins.
 11. *Moser B.* (1978). Simultaneous Interpretation: a Hypothetical Model and its Practical Application // *Language Interpretation and Communication*. New York and London: Plenum Press, 353-368.
 12. *Padilla P., Bajo M.T.* (1998). Hacia un modelo de memoria y atención de interpretación simultánea. *Quaderns: Revista de traducció*, 2, 107-117.

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИИ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ

И.В. Балканов

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
Москва, Россия

В 21 веке, когда открытия совершаются практически каждый день, а по прошествии даже небольшого времени отдельно взятая область научных знаний может измениться до неузнаваемости, эффективное решение задач информационного поиска является одним из ключевых условий достижения конкурентного преимущества.

Сегодня большое распространение получили поисковые машины, позволяющие получать информацию путем создания стандартного запроса и поиска совпадений по заранее заложенной базе, в роли которой может выступать текст, совокупность текстов или информационные ресурсы сети Интернет. Однако сегодня возникает необходимость не только в поиске определенных знаний, но и в установлении связей между ними, а также в возможности автоматического анализа полученной информации. Наличие подобных ресурсов упрощает взаимодействие между специалистами и сокращает время, необходимое для достижения поставленной цели.

Изучение и систематизация всех фрагментов той или иной науки, создание единой концептуальной базы и поисковых систем может повысить понимание ее особенностей, что упростит процесс адаптации молодых специалистов, улучшит взаимодействие при выполнении задач планирования и научного поиска, облегчит международное сотрудничество и работу крупных интернациональных корпораций, что позволит как переводчикам, так и носителям того или иного

иностранного языка как можно быстрее получить нужную информацию, а также исключить ошибки, связанные с недопониманием и ошибочным толкованием некоторых понятий в разных языках и культурах.

Поскольку при анализе любой области знаний следует выделять не только сами термины (концепты), но и исследовать связи между ними, нельзя сводить построение их баз данных к созданию обычного тезауруса. Крайне важно иерархически расположить все концепты и показать, какие отношения их связывают, а также установить возможные связи с другими областями знания. При этом следует учитывать тот факт, что в настоящее время активно развивается синтез процесса научных знаний, в связи с чем на «стыке» нескольких научных областей возникает большое количество пограничных концептов.

В свете всего выше сказанного, перспективным направлением можно считать изучение и составление онтологий отдельных областей научного знания.

Что же такое онтология? До недавнего времени онтология понималась как учение о бытии или о том, как устроен мир, какова его структура и законы. Как наука о сущности языка лингвистическая онтология упоминалась достаточно редко, хотя с древнейших времен и до наших дней ученые предпринимали многочисленные попытки осмысления сущности и природы языка, его системности и связи его компонентов, что позволило заложить теоретические основы современной лингвистики. Однако, в середине 80-х годов в информатике появилось новое понимание понятия «онтология» как формализованного описания некоторой предметной области, совокупности понятий (концептов) и связей между ними. Онтологии используются для построения концептуальных моделей предметных областей, состоящих из множества

взаимосвязанных понятий с определенными свойствами и характеристиками.

В настоящее время для построения онтологий существует огромное количество инструментов, которые используются для их редактирования, поиска, просмотра, а также позволяют осуществлять импорт и экспорт онтологий разных форматов.

По уровню универсальности выделяют три типа онтологий:

Онтологии верхнего уровня описывают самые общие понятия, стоящие над конкретными предметными областями и являющимися применимыми для большинства областей. Онтологии предметных областей описывают концепты и отношения между ними в рамках конкретной предметной области и представляют наибольший интерес для исследователей. Онтологии приложений описывают узкие понятия в рамках некой части предметной области и зависят от решаемой задачи.

По своей структуре онтология – это диаграмма, состоящая из концептов и отношений. Обычно в онтологиях используются следующие отношения между концептами:

- связи типа часть – целое;
- функциональные связи;
- количественные отношения;
- пространственные отношения;
- временные отношения;
- атрибутивные связи;
- логические связи и другие.

Поскольку онтология не только предлагает наиболее точные эквиваленты терминов исходного языка в языке перевода, но и является своеобразной базой знаний, она представляет определенный интерес для исследования учеными-филологами. В условиях глобализации как никогда

остро встают проблемы унификации систем, используемых специалистами разных стран и создания единой, понятной для всей терминологической базы. Однако на стыке различных культур в столь динамично развивающемся мире выполнение подобной задачи неизбежно сопряжено с рядом как языковых, так и внеязыковых трудностей. Необходимо проводить исследования, направленные на описание языка конкретной предметной области и терминологической лексики, причем изучение данных вопросов не только в родном, но и в иностранных языках, а также на стыке культур. Целью подобных работ должен стать поиск путей создания некой единой универсальной, постоянно пополняемой и изменяющейся в ногу со временем базы знаний, которая должна облегчить труд переводчика в условиях глобализации и активного развития международного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1997. – 245 с.
2. Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика. – М.: Либрайт, 2009. – 132 С.
3. Ивлев А.А., Артеменко В.Б. Онтология военных технологий. – <http://www.milresource.ru/Ontol.html>
4. Gruber, T.R. A Translation Approach to Portable Ontology Specification. – Knowledge Acquisition, Stanford, California. –1993
5. Eric Dorion. Towards a Formal Ontology for Military Coalitions Operations. – 10th International Command & Control Research and Technology Symposium Valcartier, Canada. – 2005.

**ПЕРЕВОДЫ ПЕРВОГО СУЖДЕНИЯ ТРАКТАТА
«ЛУНЬ ЮЙ» КОНФУЦИЯ: РАДОСТНО ИЛИ
ПРИЯТНО, УДОВОЛЬСТВИЕ ИЛИ
УДОВЛЕТВОРЕНИЕ?**

Цзяньли Ван

Китайская Народная Республика
МГУ им. Ломоносова
Москва, Россия

Трактат «Лунь Юй», к которому, как и к конфуцианству в целом, интерес в России очень велик, доступен русскому читателю в большом количестве разновременных переводов, имеющих существенные лексические и грамматические различия. Эти различия прослеживаются начиная с первого суждения трактата – приведем его в пяти вариантах перевода.

子曰: 學而習之, 不亦說乎、有朋自遠方來, 不亦樂乎、人不知而不慍, 不亦君子乎。

1. Перевод В.П. Васильева:

«Кун-цы сказал: Не радость ли, когда учишься и постоянно совершенствуешься, подобно тому, как не приятно ли, когда встречаешься с другом, возвратившимся из далеких стран? Не благородный ли муж тот, кто не печалится, что не сделался известным другим своей ученостью?».

2. Перевод П.С. Попова:

«Философ сказал: Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный ли муж, кто не гневается, что он не известен другим?».

3. Перевод В.А. Кривцова:

«Учитель сказал: Учиться и время от времени повторять изученное, разве это не приятно? Встретить друга, прибывшего издалека, разве это не радостно? Человек остается в неизвестности и не испытывает обиды, разве это не благородный муж? ».

4. Перевод И.И. Семененко

«Учитель говорил:

— Не радостно ль учиться и постоянно добиваться совершенства? И не приятно ли, когда друзья проходят издалека? Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?».

5. Перевод А.Е. Лукьянова

«Учитель сказал:

Изучать и вовремя применять это на практике, разве это не приятно! Встретить друга, прибывшего из далекой стороны, разве это не радостно! Быть неизвестным людям, но не испытывать обиды, разве это не качество благородного мужа! ».

(Переводы приводятся по изданию [1: 1]).

Особую проблему при переводе первого суждения на русский язык, с нашей точки зрения, представляет выбор лексемы для передачи иероглифов 說 – радость (в первой фразе суждения) и 樂 - приятно (во второй фразе). На месте двух этих иероглифов мы видим у Васильева радость – приятно, у Попова – приятно и приятно, у Кривцова – приятно и радостно, у Семененко – радостно и приятно, у Лукьянова – приятно и радостно. Имеет ли это значение для правильного понимания мысли Конфуция?

Как правило, конфуциеведов интересуют те различия в переводах, которые, по их мнению, отражают разные интерпретации конфуцианского учения и соответствуют разным толкованиям, предлагаемым китайскими конфуциеводами. Нам представляется, что следует обращать внимание также на те варианты выбора слова или построения

грамматической конструкции, которые вносят смысловые и стилистические оттенки именно с точки зрения носителя русского языка. Ведь именно с помощью этих оттенков у носителя русского языка, не знакомого с китайским языком, формируется то или иное представление о конфуцианском учении.

Если говорить о лексических различиях в переводах первого суждения, наше внимание привлечет прежде всего тот факт, что переводчики по-разному используют оценочные слова приятно и радостно (радость) в первой фразе. Передача этого иероглифа имеет важное значение для понимания смысла всего суждения. Ведь именно в первом суждении заключена ключевая идея конфуцианского учения: “Учитель объясняет, что такое “радость” и каковы пути ее достижения. Человеку следует осознать, что в жизни каждый может обрести это блаженное состояние, но для этого надо потрудиться. Радость, как и счастье, сама не приходит. Ее надо суметь заслужить, и здесь следует главная мысль: счастье в руках самого человека. Если он очень захочет и приложит усилия, то сможет обрести “радость” [4 : 291].

При рассмотрении переводов, создается впечатление, что слова приятно и радостно для некоторых переводчиков выступают как полные синонимы¹. Словари не противоречат такому подходу. Обратимся, например, к Малому академическому словарю.

РА́ДОСТЬ, -и, ж.

1. Чувство удовольствия, удовлетворения. 2. То, что (или тот, кто) доставляет удовольствие, дает счастье.

¹Отметим, что существуют и переводы, где в данном месте выступает другая лексема, уведующая от смысла оригинала, например:

*Учиться и, когда придет время, прикладывать усвоенное к делу - разве это не **прекрасно** ! Беседовать с другом, приехавшим издалека, - разве это не радостно ! Не быть по достоинству оцененным светом и не таить обиду - разве это не возвышенно!*

РАДОСТНО

1. Нареч. к радостный. 2. безл. в знач. сказ. О радости, о радостном настроении, господствующем где-л. || кому. О чувстве радости, испытываемом кем-л.

ПРИЯТНО.

1. Нареч. к приятный. 2. безл. в знач. сказ., кому и без доп. О чувстве удовольствия, испытываемом кем-л.

ПРИЯТНЫЙ, -ая, -ое; -тен, -тна, -тно.

1. Доставляющий удовольствие. | в знач. сущ. приятное, -ого, ср. 2. Привлекательный, вызывающий симпатию.

[МАС-электронный ресурс-

http://mirslovarei.com/smallacadem_a/page-9.html]

Как видим, и радостный, и приятный толкуются через слово “удовольствие”. И само это слово употребляется некоторыми интерпретаторами при переводах первого суждения. Однако В. В. Малявин в книге “Конфуций” разграничивает удовольствие от учения и радость поучительной приятельской беседы как два разные чувства:

“Случайно или нет, иероглиф «учение» стоит первым в тексте «Бесед и суждений», начальная фраза которого гласит:

Учитель сказал: «Учиться и всякое время прикладывать выученное к делу – разве это не удовольствие?»

Примечательно, что удовольствие, доставляемое учением, тут же поставлено Учителем Куном в один ряд с радостью поучительной приятельской беседы и стоической выдержанностью благородного мужа. В том же первом изречении мы читаем далее:

Беседовать с другом, приехавшим издалека, – разве это не радостно? Не быть по достоинству оцененным светом, а обиду не таить – не таков ли благородный муж?”
[2:86-87]

В интерпретации Малявина появляется еще одна лексема - удовлетворение:

«Учиться и во всякое время претворять это – разве не радостно?..»

“Эта знаменитая сентенция Конфуция связывает воедино познание, действие и подлинную награду всякого усилия и свершения – душевную радость и удовлетворение. Конечно, читатель волен видеть в словах Конфуция только житейскую мудрость, констатацию обыденного факта: приобрел знания – приложил их к делу – получил удовольствие. Бесхитрое высказывание Конфуция, столь характерное для его «речи, стремящейся к молчанию», не исключает, конечно, и такого наивного прочтения. Но подобный взгляд все же не был бы вполне рационален: он не помог бы понять причину приносимой учением сокровенной и непреходящей радости, которая составляет подлинную тайну Учителя. Тем более не помогает он понять, когда и как следует на практике применять познанное” [там же].

Вот как толкуются в словарях русского языка удовольствие и удовлетворение.

УДОВОЛЬСТВИЕ, удовольствия, ср. 1. только ед. чувство радости и довольства от приятных ощущений, от удовлетворяющих переживаний. 2. То, что создает такое чувство, забава, развлечение. [Ушаков 2009:717]

УДОВОЛЬСТВИЕ, -я. ср. 1. Чувство радости от приятных ощущений, переживаний. [Ожегов 2010: 661]

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ, удовлетворения, мн. нет, ср. 1. Действие по глаг. удовлетворить в 1. 2 и 3 знач. - удовлетворять. 2. Удовольствие, испытываемое тем, чьи требования, желания или потребности удовлетворены. [Ушаков 2009: 1095]

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ, -я, ср. 1. см. удовлетворить, -ся. 2. удовольствие, к-рое испытывает тот, чьи стремления,

желания, потребности удовлетворены, исполнены. [Ожегов 2010: 661]

Очевидно, что здесь мы далеко уходим от семантики слова «радость». Как показал в своей статье А.Б. Пеньковский, между радостью и удовольствием в русском языке существует значительная разница.

«С конца 18 века - сер. 19 в. толковые словари определяют радость через слово удовольствие, а удовольствие через радость или они отождествляются. Эти толкования вращаются в замкнутом синонимическом кругу (радость – чувство удовольствия..., удовольствие – чувство радости). Однако можно заметить, что в современном русском языке удовольствие – всегда удовольствие от чего-либо, и этим, в частности, оно отличается от радости, которая может быть и “ни от чего”: беспричинная радость, но не беспричинное удовольствие. Сравним: Я вдруг почувствовал беспричинную радость жизни (Л. Толстой); Без всякой причины в груди ее шевельнулась радость. (Чехов). Радость с категориально-сущностной точки зрения это и чувственная реакция (радость, как и удовольствие, испытывают: Я с радостью узнал, что.../Узнав, что я испытал радость), и чувство (радость в отличие от удовольствия переживают, и сама она, как и другие чувства, живет в человеке) и чувственное состояние, в котором пребывают: радостное настроение, радостное расположение духа.

При этом важно, что удовольствие не мыслится вне каузативной связи и каузатор удовольствия, каков бы он ни был, не дотягивает до причины или основания. Удовольствие прежде всего и преимущественно чувственно-физиологическая реакция, тогда как радость имеет более высокую чувственно-психическую природу. Удовольствие – это радость тела, а радость – удовольствие души и духа. Действие является стимулом удовольствия, оно как источник удовольствия. Радость абсолютно бесплотна, и тем не менее

для языка она абсолютная реальность. Удовольствие имеет несомненную материальную – физическую и физиологическую – основу, и тем не менее для языка оно фикция. Радость имеет бытие, существует, живет. Радость есть.» [3:149-152].

К аналогичным выводам приходит Э.Г. Шимчук, которая рассматривает концепт «радость» в русском языке в диахроническом аспекте и отмечает, что в современном русском языке радость противопоставляется удовольствию по признакам духовное-телесное: «Радость и ее синонимы ликование, торжество - обозначения положительного чувства, живущего в душе и сердце (духе) человека. Это чувство тяготеет к сфере высокого, духовного, небесного. Удовольствие, то есть положительная чувственная реакция на приятное и / или полезное, возникает преимущественно на материальной основе. Удовольствие воспринимается в первую очередь как радость тела. Признаки, образующие современный концепт удовольствие, объединяют слово удовольствие с такими лексическими единицами, как наслаждение, блаженство, а также периферийной лексемой кайф. Лексическая оппозиция радость-удовольствие – результат поздних процессов: само слово удовольствие вошло в русский язык в начале 18 века, а до середины 19 века радость и удовольствие функционируют как дублиеты.» [5:URL].

Таким образом, удовольствие - это ближе к приятно, а радость - отдельное чувство.

Современный китайско-русский словарь также разводит значения радости и удовольствия непоследовательно, однако для разных иероглифов в качестве первого предлагает либо одно, либо другое значение:

悦: радоваться; радость; довольный.

兴: радоваться.

愉: радоваться; радостный ; веселый ; довольный
乐: радоваться; веселиться; радостный; веселый
快感: удовольствие; наслаждение; радость; чувство
радости; приятное чувство
快活: веселье; радость; весёлый; радостный
快乐: веселье; радость; весёлый; радостный;
довольный; быть в хорошем настроении.
愉快: радостный; веселый; приятный; радость;
веселье; по душе.
享乐: жить в свое удовольствие; блаженствовать;
веселиться; наслаждаться

[Современный китайско–русский словарь. Beijing:
waiyujiiaoxue uyuan jichubanshe, 2002]

То, что авторы русских переводов, выбранных нами для анализа не разграничивают радость и удовольствие, подтверждается и вариантами перевода другого суждения (из раздела 16 “Младший”), где из двух рассматриваемых иероглифов используется только один – тот, значение которого ближе к русскому «удовольствие».

**孔子曰、益者三樂、損者三樂、樂節禮樂、
樂道人之善、樂多賢友、益矣、樂驕樂、樂佚
遊、樂宴樂、損矣。**

Ср: Кун-цзы сказал: «Полезных три влечения, вредных влечения три удовольствия; влечение в границах, в церемониях и музыке, влечение рассказывать о хорошем других, влечение (иметь) много добродетельных друзей – полезны. Влечение к горделивым (питающих гордость чрезмерным) наслаждениям, влечение к праздности и гулянью, влечение к наслаждениям, пиршествам – вредны» (перевод В. П. Васильева); Кун-цзы сказал: «Три вида радости приносят пользу и три вида – вред. Когда радуешься

от того, что или поступаешь в соответствии с ритуалом и музыкой, или говоришь о добрых делах людей, или вступаешь в дружбу с мудрыми людьми – это приносит пользу. Когда испытываешь радость от того, что или предаешься расточительству, или праздности, или пирам – это приносит вред» (перевод В. А. Кривцова).

Из сказанного можно заключить, что вопреки имеющейся практике недифференцированного использования слов радость и удовольствие в переводах трактата «Лунь Юй» на русский язык следовало бы рассматривать эти слова, важные для понимания сущности конфуцианского учения, аналогично терминам: каждый интерпретатор должен выработать понимание этих понятий, подобно тому, как это сделали Л.С. Переломов и В.В. Малявин, и придерживаться единообразия в их использовании на протяжении всего текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беседы и суждения Конфуция / Пер. В.П. Васильева, П.С. Попова, В.А. Кривцова, И.И. Семенов, А.Е. Лукьянова. – М., 1999.
2. Малявин. В.В. Конфуций. – М., 1992.-335.
3. Пеньковский А.Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М., 1991.
4. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». – М., 2000.
5. Шимчук Э.Г. Концепт РАДОСТЬ в русском языке (диахронический аспект) // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М., 2004. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/files/sec/96.doc>

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н.Ушаков. – М., 2009.

2. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М., 2010.
3. Современный китайско–русский словарь. – Beijing: waiyujiiaoxue uyuan jiuchubanshe, 2002
4. Электронный ресурс: МАС. URL: http://mirslouvrei.com/smallacadem_a/page 9. html

**DIFFICULTIES IN TRANSLATING CULTURE-BOUND
WORDS IN "SHORT STORIES" BY O'HENRY AND THE
ROLE OF TRANSLATOR IN CONVEYANCE OF THE
NATIONAL CONTENT**

N.A. Gurova

Институт иностранных языков
Российского университета дружбы народов
Москва, Россия

It is considered that every literary work has its own national coloring. Every work is written in the conditions of the country where the author lives. Therefore the country with its language, mode of life, political, historical, economic atmosphere and many other factors influence the work and it acquires the national coloring of the country even if the author does not think of creating of any work that would be nationally colored.

National coloring is the property of the country or its part. Every nation is proud of its history, traditions and it would consider it to be an offence if the translator does not manage to convey the national coloring or if he conveys it in a wrong way. That is why the translator must be very attentive and careful with any kind of literary work.

It is one of the most difficult cases to convey national coloring. Owing to the translation very important literary works were able to appear in many other countries and became available for

people speaking other languages. The translation helps mutual knowing and peoples' enrichment.

National coloring must be reflected adequately in the translation. Dialectics of national coloring reveals itself specifically in different fields of spiritual culture of people and thus in various types of translation.

The difficulties while translating are connected most of all with conveyance of national character of one or another work: the brighter it reflects national life the more illuminate characteristic situations the more difficult for the translator to find adequate functional figurative means.

Thus any translator must first try to understand as clearly as possible the writer's intent, and then compose text in the target language that expresses that intent as clearly as possible. Otherwise, you end up with text in the target language that is quite unintelligible. Perhaps it is 'accurate' in some sense, but if no one understands the meaning correctly, then how useful is it?

Translating culture-bound words in general and allusions in particular seem to be one of the most challenging tasks to be performed by a translator; in other words, allusions are potential problems of the translation process due to the fact that allusions have particular connotations and implications in the source language (SL) and the foreign culture (FC) but not necessarily in the target language (TL) and the domestic culture. There are some procedures and strategies for rendering culture-bound words and allusions respectively.

The difference between an SL and a TL and the variation in their cultures make the process of translating a real challenge. Among the problematic factors involved in translation such as form, meaning, style, proverbs, idioms, etc., the present section is going to concentrate mainly on the procedures of translating culture-bound words in general.

It seems necessary for an acceptable translation to produce the same (or at least similar) effects on the TT readers as those

created by the original work on its readers. A translator does not appear to be successful in his challenging task of efficiently rendering the realia and when he sacrifices, or at least minimizes, the effect of allusions in favor of preserving graphical or lexical forms of source language. In other words, a competent translator is well-advised not to deprive the TL reader of enjoying, or even recognizing, the allusions either in the name of fidelity or brevity. It will be enough to recollect the difficulties that the translator faced with translating wonderful works of outstanding American writer O'Henry. O. Henry's stories are famous for their surprise endings, to the point that such an ending is often referred to as an "O. Henry ending." He was called the American answer to Guy de Maupassant. Both authors wrote twist endings, but O. Henry stories were much more playful and optimistic. His stories are also well known for witty narration. Most of O. Henry's stories are set in his own time, the early years of the 20th century. Many take place in New York City, and deal for the most part with ordinary people: clerks, policemen, waitresses.

Fundamentally a product of his time, O. Henry's work provides one of the best examples of catching the entire flavor of an age written in the English language. Whether roaming the cattle-lands of Texas, exploring the art of the "gentle grafter," or investigating the tensions of class and wealth in turn-of-the-century New York, O. Henry had an inimitable hand for isolating some element of society and describing it with an incredible economy and grace of language.

Many translators mark out originality of his feature world and that is why the originality of his language and style and the specific usage of popular speech and dialectisms.

The translator must determine national peculiarities of the contents and the form (that is language peculiarities, melodies, rhyme and so on) and substitute national figurative means (realias, poetic images) for others that are equivalents to the firsts in their national determination to convey its national contents.

The task of the translator is to find and rail the essence of national peculiarities and specific character. Correct conveying of these nationality elements opens the way to reveal internationality in the work. The popular speech, dialectisms, social coloring, realias in O'Henry's works do not only total the basing of his original stylistics but also express certain over-text or behind-the-text peculiarities of his work, the exclusive rich fantasy, deep thoughts, piercing visible and spiritual words, plastic gift and ability of transformation. All of these are united into complete combination of original artistic picture of life together with unique intellectual foreshortening of views on it.

Talking about the use of culture-bound words in short stories by O'Henry, we can undoubtedly determine the fact that fundamentally a product of his time, O. Henry's work provides one of the best examples of catching the entire flavor of an age written in the English language.

In the current section principle ways of translating culture-bound words will be chosen and explanations will be provided with examples found in original texts by O'Henry and its translated analogues. The following researches are based on the translation theory of **Vlahov S. and Florin S.**[1]

1.THE ROMANCE OF A BUSY BROKER - "Роман биржевого маклера" (сборник "Четыре миллиона") Под ред.. М.Лорие

We were married last evening at 8 o'clock in the **Little Church Around the Corner.**

- Мы ведь обвенчались вчера в восемь вечера в Маленькой церкви за углом¹.

Way of translation – calque with interlinear translation.

¹ Церковь Преображения близ Пятой авеню, в одном из богатейших кварталов Нью-Йорка.

2.THE ETHICS OF THE PIG - "Поросячья этика" (Сб. "Благородный жулик") Пер. К.Чуковского

*Buy low and sell high - don't Wall Street endorse it? **Bulls and bears and pigs--what's the difference?***

Дешево купить и дорого продать – чем, как не этим держится Уолл-стрит? Там "быки" и "медведи"¹, а тут была свинья.

Way of translation – calque with the explanation given in note.

3.CUPID A LA CARTE - "Купидон a la carte" (Сб. "Сердце Запада") Пер. М.Лорие

*That tent was joyful with placards on it calculated to redeem the world-worn pilgrim from the sinfulness of boarding houses and **pick-me-up hotels.***

Палатка эта была разукрашена плакатами, рассчитанными на то, чтобы вырвать усталого пилигрима из греховных объятий пансионов и **гостиниц для приезжающих.**

Way of translation - descriptive translation.

4.THE PIMIENTA PANCAKES

"Пимиентские блинчики" (Сб. "Сердце Запада")

Пер. М.Урнова

*One day I gets all ensnared up in aspirations for to eat some canned grub that hasn't ever mooed or baaed or grunted or been **in peck measures**².*

¹ Термины американской биржи.

² peck, n. - a dry measure of 8 quarts; the fourth part of a bushel, equal to 537.6 cubic inches (8.81 liters). (Random House Websters Electronic Dictionary and Thesaurus, College Edition, ver. 1.0)

гарнец -, гарнца, муж. Употреблявшаяся до введения метрической системы мер русская мера сыпучих тел, равная 1 / 8 четверика или 3,28 литра (*международная конвенция, подписанная в 1875 в Париже 17 государствами (в т. ч. Россией) для обеспечения международного*

Однажды мне страсть как захотелось пожевать какой-нибудь такой консервированной кормежки, которая никогда не мычала, не бляла, не хрюкала и не отмеривалась **гарнцами**.

Way of translation - transposition

Originality, national coloring of the work is not lost in the succeed translations and that is one of the main principals of creative translation activity. National coloring like everything in the world is in the constant movement. Here the translation's role is enriched with one positive moment. His task is to carry this constantly changing stability to readers of other nations. It is interesting that for some works this process lasts more than ten years till the form is adopted and reconstructed.

Extending of national culture confines with the help of translation has a great positive and enriching influence on the language. It is true that together with the translation many new ideas, discoveries, notions and so on penetrate in the language and it leads to the appearance of new language elements and figurative meanings. This fact is very important while translating from literary language that is not fully developed. Therefore the literary language enriches figurative possibilities, national culture, and spiritual development of this nation. Creative beginning of translation is premise of creative attitude to native language, its source of faith in its possibilities and beauty. Concerning this point the translator also has another task to defend his native speech from borrowings-parasites that clog and make it ugly, from strange forms that artificially could crowd out its own national coloring.

The task and mission of the translator especially the translator of feature literature is defense of the riches and beauty of the native

единства измерений и усовершенствования метрической системы мер. В 1918 признана имеющей силу для РСФСР, в 1925 - для СССР)

language, its unlimited abilities to convey all that is kept in the greatest masterpieces of world literature.

BIBLIOGRAPHY

1. Влахов С., Флорин С. (1986) Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа.
2. Albakry, M. (2004). Linguistic and cultural issues in literary translation. Retrieved November 17, 2006 from <http://accurapid.com/journal/29liter.htm>
3. Harvey, M. (2003). A beginner's course in legal translation: the case of culture-bound terms. Retrieved April 3, 2007 from <http://www.tradulex.org/Actes2000/harvey.pdf>
4. Jaaskelainen, R., (2005). Translation studies: what are they? Retrieved November 11, 2006 from <http://www.hum.expertise.workshop>.
5. The Project Gutenberg Etext of The Four Million, by O Henry / August, 2001
6. О' Генри. Рассказы. / Пер. с англ. – Алма-Ата, 1986.
7. О' Генри. Сердце и крест: Рассказы. / Пер. с англ. – М., 1993.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СТИЛИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Д.А. Каверина

Институт иностранных языков
Российского университета дружбы народов
Москва, Россия

Темой настоящей статьи является роль молодежного сленга в изменении языковой картины мира.

Молодежный сленг занимает особое место в разговорном английском как британского, так и американского и других вариантов современного английского языка. В настоящее время он активно развивается, проникает во все сферы функционирования языка, используется в различных стилистических регистрах, включая нормативный.

Говоря о сленге в целом, необходимо отметить, что сущность и происхождение его остаются спорными.

Сленг – это неформальная эмоционально-окрашенная лексика, находящаяся за пределами литературного английского языка. Сленг характеризуется более или менее ярко выраженной фамильярной окраской подавляющего большинства слов и словосочетаний.

Характерной особенностью современной эпохи явилось наличие в ней такой социально-демографической группы как молодежь – “the millenials”, которой не было ни в одной из предшествующих эпох.

Двойственное социальное положение молодежи, - когда они детьми уже быть не хотят, а «во взрослые» их еще «не пускают», - приводит, с одной стороны, к образованию ими молодежных субкультур а, с другой стороны, к выработке ими своего собственного языка. Этот особый, молодежный язык, молодежный сленг, нацелен в первую очередь на то, чтобы «свои» стали ближе, а «чужие» - дальше. При этом молодежный сленг полностью отражает и вербализует бытие его носителей.

Это и позволяет определить термин молодежный сленг, как лексику, употребляющуюся только людьми определенной возрастной категории, заменяющую обыденную лексику и отличающуюся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

Что касается тематической классификации молодежного сленга, то немалую его группу составляет

* лексика, связанная с употреблением запрещенных веществ: *smokey treat, pot or weed* – марихуана.

*табуированная лексика, относящаяся к сексуальной сфере: *sex kitten, sex pot, stone fox* – сексуально привлекательная женщина.

*лексика, связанная с употреблением алкоголя и вечеринками: *chill* – расслабиться, *raize da roof* – хорошо провести время на вечеринке, *belt* - напиваться, выпивать.

*лексика для обозначения машин: *ride, four wheels*

*лексика для обозначения стиля и вида одежды: *threads, weeds* – шмотки

Сленг можно классифицировать по способу его образования на:

- 1) фонологический (звукоподражание) - *to whee* = волноваться (от междометия, выражающего восторг)
- 2) использования различных приемов словообразования (аффиксация, словосложение, сокращение и т.д.) *VIP* = very important person (аббревиация), *za* < pizza (усечение), *film-freak* (словосложение)
- 3) семантической деривации (метафорическое и метонимическое переосмысление общеупотребительных слов)

Метонимический перенос, к примеру, используется при образовании сленгизма *juice drinker* (трезвенник).

Наиболее частой причиной употребления в молодежном сленге сниженных лексических единиц является *прагматический аспект*: нужно сказать быстро, точно передать значение информации, расходуя минимум времени, минимум слов.

Не в последнюю очередь с речевым прагматизмом связано употребление сниженных лексических единиц в *когерентной* функции, то есть в функции междометных слов и слов – заполнителей речевых пауз.

Чрезвычайно важна и функция использования сленга как своеобразной *бравады*.

Номинативная функция современного молодежного сленга зачастую неотделима от *инвективной* (оскорбительной) функции.

И, наконец, молодежь использует сленг для выражения самых разнообразных эмоций, а также эмоционального отношения к мнению собеседника или третьего лица – в данном случае речь идет об *экспрессивной* функции сленга.

Экспрессивность большинством современных лингвистов понимается как свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи.

Экспрессивность сленга достаточно часто связана с использованием: *словообразовательных приемов сокращения и аббревиации.

* словосложения

*использованием прецедентных имен собственных, попавших в сленг из реальной жизни, кинематографа или страниц литературных произведений

*использованием иноязычных заимствований

*использованием междометных фразеологизмов

Таким образом, такие стилистические и семантические категории, как экспрессивность, оценочность и эмоциональность, являются важнейшими свойствами современного молодежного сленга. Равно как, впрочем, и колоссальная метафоричность и метонимичность.

Метонимия основана на регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию. Основой

метонимии могут служить пространственные, событийные, синтагматические или логические отношения между различными категориями.

Сленгизм *Baltic* (*балтийский, очень холодный*) обусловлен тем, что воды Балтийского моря даже летом плохо прогреваются.

Сленгизм *high five* (*высокая пятерня, жест приветствия или одобрения (один поднимает правую руку вверх и ударяет ладонью по ладони другого)*) обусловлен использованием ладони, состоящей из пяти пальцев, при приветствовании.

Однако именно метафоричность остается одним из важнейших свойств современного молодежного сленга. Согласно теории метафоры как скрытого сравнения, основой метафоры является сходство, усматриваемое говорящим между двумя сущностями. Сравнение, лежащее в основе метафоры, является скрытым, так как оно эксплицитно не выражено, а лишь подразумевается:

channel surfing - переключение с канала на канал

Лексема *surfing* в составе данного сленгизма переосмыслена метафорически: телезритель в попытке приятно провести время подобно серфингисту переплывает, но не с одной волны на другую, а с одного канала на другой.

Жалкий человек воспринимается как банная принадлежность : *douche bag*.

Начальник расценивается как фрукт (банан), находящийся выше других фруктов (= подчиненных): *top banana*.

Умственно ограниченный или глупый человек ассоциируется с индюком или индейкой.: *turkey*.

Отправной точкой для перевода сниженной лексики исходного языка следует считать поиск в качестве возможных аналогов элементов сниженной лексики в языке перевода. Удобство этого пути заключается в том, что

подобными аналогами обладает любой развитый язык. Так как перевод английского сленга довольно труден, а категории, составляющие сниженную лексику, тесно связаны с просторечием и часто в него переходят, то при отсутствии соответствий переводчик может прибегнуть к просторечию.

Для перевода сниженной лексики и просторечия можно использовать те же способы и способы перевода, что и для перевода литературной лексики.

Транскрипция (транслитерация) и калькирование. Их применение возможно лишь при условии, что значение транскрибированного (транслитерированного) или калькированного слова понятно из контекста и перевод не нарушает узуальные нормы и принципы адекватности и эквивалентности.

Гораздо чаще прибегают к непрямым способам перевода или переводческим трансформациям. Основная их функция состоит в создании максимально лексически точного, адекватного перевода произведения при отсутствии регулярных языковых соответствий. При этом адекватный перевод невозможен без учёта стилистической стороны подлинника, так как перевод также предполагает создание стилистического аналога оригинала. Стилистическое содержание текста или высказывания состоит из стилистических значений, составляющих его единиц, и требует перекодировки при переводе, которая осуществляется в процессе изменения планов содержания и выражения языковых единиц исходного текста в тексте перевода.

При лексических заменах происходит замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) исходного языка лексическими единицами переводящего, которые не являются их словарными эквивалентами, то есть, взятые изолированно, имеют иное референциальное значение, нежели передаваемые ими в

переводе единицы исходного языка. Чаще всего здесь встречаются три случая - конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием).

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением.

Обычной является конкретизация глаголов речи say и tell, которые могут переводиться не только как говорить и (рас)сказать, но и как (про)молвить, повторить, заметить, отметить, утверждать, сообщать, высказываться, спросить, возразить, приказать, велеть и пр.

Генерализацией называется явление, обратное конкретизации — замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением.

В процессе перевода нередко имеют место лексические замены, основанные на причинно-следственных связях между понятиями. Так, слово или словосочетание исходного языка может заменяться при переводе словом или словосочетанием переводящего языка, которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей исходного языка.

Антонимический перевод. Под этим названием в переводческой литературе известна широко распространенная комплексная лексико-грамматическая замена, сущность которой заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его антоним в переводящем языке.

Также существует еще один трансформационный прием - описательный перевод. Данная многофункциональная замена применяется для разъяснения неизвестных читателю перевода слов и понятий, которые нуждаются во внутреннем комментировании, либо когда непривычное реципиенту слово заменяют при переводе более привычным. Как правило, описательный перевод представляет собой лексическую замену с генерализацией, сопровождаемой лексическими добавлениями.

Данный приём, хотя и ведёт к расширению объёма информации о переводимом понятии, всё-таки ведёт к расширению объёма текста, что может оказаться препятствием для достижения эквивалентности в отдельных случаях.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что переводческие приёмы, в том числе и трансформации, являются решением, принимаемым с учётом контекста. Они должны быть направлены на достижение максимального уровня эквивалентности и адекватности и наиболее точную передачу смысла, стиля и функции в переводном тексте при условии, что использованы по причине отсутствия в языке перевода эквивалентных соответствий, способных передать содержательно стилистическую сторону произведения.

Подводя итог, остается сказать, что как бы не различались взгляды исследователей на сленг в целом и его роль в изменении языковой картины мира в частности, бесспорно одно – сленг мало-помалу теснит уважаемую речь и благодаря массовой культуре накладывает свой отпечаток на язык всей нации.

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА «ПЕСНИ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ»
А.С. ПУШКИНА В СВЕТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**
Е.М. Какзанова

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

В связи с широким распространением термина «межкультурная коммуникация» исследователи сталкиваются с тем, что концептуальное поле «культуры», как и само слово «культура», приносят гораздо больше проблем, чем способов их решений. С другой стороны можно дискутировать по поводу самого термина «межкультурная коммуникация» [7, с. 82], поскольку речевое взаимодействие происходит не столько на уровне культур в самом широком смысле этого слова, но, скорее всего, на уровне межличностного общения между отдельными представителями этих культурных сообществ, которые могут совершенно по-разному воспринимать и ощущать этот мир. Особенно остро это воспринимается в процессе перевода, когда во взаимодействие друг с другом вступают представители различных народов.

П.Н. Донец указывает на то, что хронологически одним из первых обзор развития теории межкультурной коммуникации дал Й. Ребайн [2, с. 73].

Среди большого количества разновидностей межкультурной коммуникации П.Н. Донец называет важнейшими межкультурный дискурс (устную коммуникацию между носителями разных культур) и дистантную межкультурную коммуникацию (восприятие инокультурного текста, зафиксированного в письменной или иной форме). Если эта коммуникация осуществляется на языке, который для одного из коммуникантов является

иностранным, возникает ситуация межъязыковой межкультурной коммуникации [3, с. 34].

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, межкультурная коммуникация – это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [1, с. 26].

Термин «межкультурная коммуникация» оперирует двумя ключевыми понятиями – *коммуникация* и *культура* и традиционно характеризуется как своеобразный диалог культур. Однако при выполнении перевода этот диалог осложняется целым рядом объективных и субъективных факторов. Одной из проблем соприкосновения межкультурной коммуникации и перевода является проблема репрезентации фоновых знаний в языке. Речь идет о культурных и языковых реалиях, то есть «реальных фактах, касающихся быта, культуры, истории, героев, традиций и обычаев страны изучаемого языка», а также их языковых соответствиях. В ситуации безэквивалентности лишь одна культура способна оценить определённый знак, поскольку он отсутствует в другой культуре, а представителю другой культуры потребуется максимальное количество усилий для компенсации понимания [6]. Только высококвалифицированный профессиональный переводчик, работающий на стыке двух или нескольких культур, в состоянии донести до иностранного участника диалога текст автора практически без потерь [4, с. 136]. При этом основная обязанность переводчика заключается в том, чтобы способствовать раскрытию оригинального культурного объекта для других культур [6].

В настоящей статье мы проанализируем перевод одного произведения А.С. Пушкина на немецкий язык.

В 1822 году в период южной ссылки А.С. Пушкин обращается к летописи и на ее основании создает балладу

«Песнь о вешем Олеге». Сам А.С. Пушкин назвал свое произведению «Песнью», подчеркнув тем самым связь с народным творчеством. Баллада посвящена князю Олегу, который правил в Киеве в начале X века. В народе Олега называли вешим за то, что он был мудрым, умел предсказывать будущее. Значения прилагательного «вещий» в толковых словарях: «умеющий, способный предвидеть, предсказывать будущее», «пророческий». Варианты перевода названия баллады А.С. Пушкина на немецком языке: „Das Lied von dem weisen Oleg“ (песнь о мудром Олеге), „Das Lied von dem Fürsten Oleg“ (песня о князе Олеге). Мы обратились к переводу немецкого писателя и переводчика Фридриха Мартина фон Боденштедта (1819-1892). Его краткая биография такова. Сначала он учился на коммерсанта. Потом изучал философию и филологию в университете Гёттингена. В 1840 году приехал в качестве преподавателя в Москву, а в 1843 году поехал в Тифлис (сегодняшний Тбилиси), и там поэты познакомили его с языками кавказского региона. Боденштедт переводил не только Пушкина, а также Лермонтова, Кольцова и других русских поэтов. Его перевод дословный: „Lied von dem wahrsagenden Oleg“.

Рассмотрим первые четыре строчки баллады:

Как ныне собирается вещий Олег

Отмстит неразумным хозарам,

Их селы и нивы за буйный набег

Обрек он мечам и пожарам [5, с. 155].

В немецком переводе этих четырех строчек

Der Rachezug gilt den Chasaren nun,

Oleg läßt rüsten und werben:

Ihre Dörfer und Felder, schwur er bei Perün,

Mit Feuer und Schwert zu verderben [8]

появляется имя собственное – Perün (Перун). Из перевода следует, что Олег поклялся Перуну погубить села и нивы

хозар огнем и мечом. Древние славяне верили в языческих богов. Особенно они почитали Перуна, бога-громовержца в славянской мифологии, покровителя князя и дружины в древнерусском языческом пантеоне. Перун упоминается в летописном рассказе о так называемой «языческой реформе» князя Владимира Святославича, когда он установил в Киеве идолы шести важнейших божеств, в том числе и Перуна. Таким образом, в центре Киева, недалеко от резиденции князя, на холме был установлен деревянный идол Перуна с серебряной головой и золотыми усами.

У А.С. Пушкина Перун появляется во втором куплете:

*Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.*

Этот куплет передан переводчиком практически без изменений:

*Da tritt ihm entgegen aus dunkeltem Hain,
Ein Seher, ein Geister-Vertrauter;
Gehorsam Perün seinem Gotte allein,
Verborgnes und Künft'ges durchschaut er;
All sein Leben in Beten und Forschen zerrann,
Und Oleg tritt also den Alten an.*

Отвечая на вопрос Олега, старец говорит:

*Запомни же ныне ты слово моё:
Воителю слава – отрада;
Победой прославлено имя твоё;
Твой щит на вратах Цареграда [5, с. 156].*

Цареградом на Руси называли Константинополь, он же Стамбул, он же Византий, он же Новый Рим. Вряд ли немецкоязычному читателю было бы понятно название

Цареград. Переводчик употребил одно из названий города, известное за пределами Руси:

*Gedenk meines Wortes: Dein Herrscherglanz
Wird ruhmvoll im Kampf sich erneuen,
Du hängst Deinen Schild an das Thor von Byzanz,
Dein Schwert wird die Feinde zerstreuen.*

В первом куплете А.С. Пушкин говорит:

*С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне* [5, с. 155].

Это значит, что воинские доспехи князя Олега были привезены из Цареграда. Переводчик не сообщает читателю такие подробности, он отмечает только, что Олег был хорошо экипирован (в доспехах и с оружием в руках):

*Auf treuem Rosse, in Panzer und Wehr,
So ritt er ins Feld, hoch voran seinem Heer.*

После слов старца «*Но примешь ты смерть от коня своего*» Олег принимает решение расстаться с конем:

*Вы, отроки-друзи, возьмите коня,
Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте; кормите отборным зерном;
Водой ключевую поите* [5, с. 157].

Переводчик не использует в переводе ни слово «попона», ни слово «ковер». Но он прекрасно понимает их назначение. Попона необходима, чтобы согреть лошадь в холод, обезопасить от простудных заболеваний или избавить от насекомых. «Мохнатый ковер» также необходим для тепла. И переводчик прекрасно выходит из положения:

*Herbei schnell, Ihr Knappen, und nehmt dieses Roß!
Bedeckt es recht warm und behandelt es zart,
Wählt die besten Weiden und Ställe,
Und nährt es mit Korn von der besten Art
Und trinkt es mit Wasser der Quelle...*

Олег предлагает отвести коня в свой луг. Переводчик использует два существительных во множественном числе с прилагательным в превосходной степени – «лучшие луга и конюшни». Но у кого же могут быть лучшие луга и конюшни, как не у князя?

Позволим себе далее уличить А.С. Пушкина в некоторой непоследовательности. После куплета, заканчивающегося словами «А князю другого коня подвели» сразу следует куплет

Пирует с дружиною вещей Олег

При звоне веселом стакана [5, с. 157].

Здесь у А.С. Пушкина явно чего-то не хватает. И этот пробел блестяще ликвидирует переводчик, добавляя словосочетание «через много лет»:

*Nach Jahren wohl schmauste der Fürst im Kreis
Seiner alten Schlachtenkumpane.*

О веселом звоне стакана переводчик даже не упоминает и, может быть, не случайно. Как известно, на Руси первые кабаки появились только во времена опричнины по указу Ивана Грозного. При князе Олеге народ не пил, а сам князь Олег предпочитал медовуху.

А.С. Пушкин перечисляет виды оружия, которые защищают Олега:

И пращ, и стрела, и лукавый кинжал

Щадят победителя годы... [5, с. 156].

Праща – это простейшее приспособление для метания камней, известное с глубокой древности. Представляет собой веревку или ремень, в расширенную часть которых вкладывается снаряд – камень, металлический или керамический шар.

В переводе читаем:

*Vor der Schärfe des Dolches, des Pfeiles, des Speers,
Wird Dein gutes Geschick Dich bewahren.*

Для обозначения пращи употреблено существительное *Speer* в значении «копье, дротик». Хронологически слово употреблено абсолютно верно – этот вид оружия известен со времен *Homo erectus* и использовался два миллиона лет назад. Функционально слово также употреблено верно: копье – это тоже метательное орудие, правда, оно также и колющее, каковым праща не является. В истории дротика известно приспособление, увеличивающее размах руки при метании, имевшее вид ременной петли. А праща, в свою очередь, помимо ременной могла быть в виде палки с ложкой на конце, что делает её похожей на копье. Правда, распространённость подобных альтернативных конструкций пращи была ничтожно мала.

Чем большим количеством знаний о других культурах обладают участники коммуникации, тем успешнее будет перевод. Нам остается только восхититься знаниями переводчика Фридриха фон Боденстедта и точностью его перевода.

Как видим, переводчик не просто владеет грамматикой и лексикой русского языка, но знает культурный компонент значения слова, реалии русской культуры. Перевод Фридриха фон Боденстедта – это пример исключительно успешной межкультурной коммуникации, умения адекватно интерпретировать культуру гениального представителя иносоциума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Донец П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации. – Харьков; ШТРИХ, 2001. – 386 с.
3. Донец П.Н. Теория межкультурной коммуникации: специфика культурных смыслов и языковых

- форм/Автореферат дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 40 с.
4. Какзанова Е.М. К вопросу о профессионализме переводчика//Лингвистические и методические аспекты подготовки научно-технических переводчиков. Сборник научных трудов Международной научной конференции 16-17 января 2001 года. – М.: РУДН, 2001. – С. 136-138
 5. Пушкин А.С. Собрание сочинение в 8 томах. – Том 2. – М.: Издательство «Художественная литература», 1967. – 398 с.
 6. Рябова М.В. Межкультурная коммуникация и перевод: основные точки соприкосновения. [Электронный ресурс]/[Режим доступа]: <http://fle.bgpu.ru/files/conf2013/article/41.htm>
 7. Харьковская А.А. Коммуникативные стратегии в современном межкультурном пространстве//Когнитивные аспекты изучения языковых явлений в германских языках. Самара: Издательство «Самарский университет», 2000. – С. 81-90
 8. Bodenstedt von F.M. Lied von dem wahrsagenden Oleg. [Электронный ресурс]/ [Режим доступа]: http://gedichte.xbib.de/Puschkin_gedicht_022.+Lied+von+dem+wahrsagenden+Oleg.htm

**БИЛИНГВИЗМ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АУТЕНТИЧНОСТИ ТЕКСТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Н.М. Примашев

Академия государственного управления при Президенте Республики
Казахстан
Республика Казахстан

Согласно ст. 7 Конституции Республики Казахстан в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык, поэтому законодательный процесс должен идти одновременно на двух языках с одинаковым качеством. Но в условиях билингвизма пока не удастся обеспечить аутентичность текстов законодательства на русском и казахском языках.

Выбор темы настоящей статьи обусловлен проблемой для Республики Казахстан несоответствия текстов действующего законодательства на русском и казахском языках. Данное положение усугубляется в сфере международных соглашений, где в основном применяется английский язык. В этой связи объектом данной статьи выступают некоторые соглашения об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доход (далее – Соглашения).

Обеспечение аутентичности текста соглашений де-факто в трех языках является актуальной задачей Республики Казахстан, поэтому ее исследование в сравнении в аналогичными соглашениями Российской Федерации, на самом деле примерными, представляется логичным.

Всем известно, что некоторые нормативные правовые акты и международные соглашения Российской Федерации

являются образцами для постсоветских стран. В этой связи в праве даже появилось понятие «правовые близнецы» [1, 13].

В настоящей статье рассматриваются языковые аспекты этих Соглашений на русском языке. Исследование текстов некоторых российских соглашений также показывает, что и в них присутствуют недостатки, связанные, в первую очередь, с их переводом с английского языка либо на английский язык.

Выбор языка международных соглашений является суверенным правом сторон. По взаимному согласию сторон тексты международных соглашений могут быть составлены только на одном языке. Например, текст Соглашения Республики Казахстан с Японией составлен на одном - английском языке [2], а с Королевством Бельгия - на 5 языках [3]. По существующей международной практике, они составляются на двух и более языках. При этом все тексты обладают одинаковой юридической силой. В мировой практике также широко применяется способ обеспечения языковой согласованности двуязычных международных соглашений посредством третьего языка из числа международных. По обыкновению им является английский язык.

В целом, нормы и положения о языковой специфике рассмотренных Соглашений как Республики Казахстан, так и Российской Федерации соответствуют ст. 33 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно которой аутентичность текста договора если была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст [4].

Тексты и содержания международных соглашений, особенно на английском языке, универсальны и унифицированы, о чем свидетельствуют объекты данной статьи¹. Но в текстах на русском языке указанных Соглашений имеются большие различия, которые можно классифицировать по различным основаниям, например, по юридической технике, по правилам оформления, по количеству использованных языков и т.д. В данной статье рассматриваются только различия перевода.

Кроме соблюдения указанных требований для Республики Казахстан в этой сфере важно соблюдение норм грамматики казахского и русского языков. Языковая политика и практика, особенно применение государственного языка в сфере законотворчества в Российской Федерации особых проблем не имеет, а в условиях официального билингвизма Республики Казахстан имеются множество проблем в этой сфере естественного и искусственного характеров.

Проведенный анализ Соглашений показывает, что русскоязычную практику Республики Казахстан с ее преимуществами и недостатками в этой сфере можно переложить на практику Российской Федерации².

¹По неофициальной информации Республика Казахстан подписала таких Соглашений - около 50, а Российская Федерация - более 80 государствами.

²Из российских авторов, занимающихся проблемами аутентичности международных соглашений в указанной сфере можно выделить Ю. Печенкина. Например, в одной из своих статей, он пишет, что «ошибки технического характера были допущены в русскоязычных текстах договоров между Россией и, как минимум, Алжиром, Бразилией, Венесуэлой, Грецией, Лаосом, Мексикой, Сингапуром, Таджикистаном, что не во всех случаях находило сдержанное понимание у вторых договаривающихся сторон (Мексика)» [5]. В следующей статье он подробно анализирует ошибку перевода одной из подписанной Конвенции Российской Федерации, которая привела не только к

Оказывается и на практике Российской Федерации имели места составление некачественных текстов Соглашений. Например, Соглашение между Россией и Турцией от 9 сентября 1993 года уже вскоре после его подписания было признано неудовлетворительным и было заменено Соглашением от 15 декабря 1997 года [5].

Как уже отмечено, Соглашения обладают рядом особенностей. Одна из них, например лексические, проявляются при переводе с английского на русский и казахский языки. Некоторые из них при этом теряют своего первоначального значения. Например, в деловом обороте как на русском языке, так и на казахском языке почти не используются такие словосочетания, как «центр жизненных интересов / тиімді басқару орны» (centre of vital interest) или «место эффективного управления / өмірлік мүдделер орталығы» (place of effective management) и т.д. Также в условиях этих стран спорным является использование понятия «гонорар директоров / директорлар гонорары» (directors' fees).

Самый большой разброс по переводу в рассмотренных Соглашениях обнаруживается в переводе словосочетания «rights to which the **provisions of general law** respecting landed property apply... » (встречаются иные варианты, как: «**of law**» [7], «**of the law**» [8]), которое переведено как «права, к которым применяются **положения общего права** в отношении земельной собственности... ». В Соглашениях в основном встречается данный вариант перевода. Но наряду с ним встречаются такие, как:

- «**положения права...**» [9],

неправильному толкованию, но и неправильному применению одной из ее норм Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации [6]. По мнению автора данная ошибка привела к ухудшению положений иностранных юридических лиц, что недопустимо по условиям международных соглашений.

- «положения частного права...» [10],
- «положения национального законодательства, касающиеся...» [11],
- «положения внутреннего законодательства...» [12],
- «положения законодательства...» [13],
- «положения гражданского законодательства...» [14],
- «положения земельного законодательства...» [15],
- «положения общего закона...» [16],
- «положения закона...» [17].

Представляется, что эти варианты также не являются предельными. Здесь мы далеки от мысли обязательного прямого перевода, но все же для типовых международных соглашений в одной только сфере такая поливариантность, считается излишней. В Соглашениях Республики Казахстан преобладает основной вариант, но в некоторых встречаются и иные, как: «положения общего законодательства...» [18], «положения земельного законодательства...» [19], «положения общего закона...» [20] и т.д.

Во всех Соглашениях встречается такое словосочетание, как «be such that the results shall be in accordance with the **principles** contained in this Article», которое переведено как «должен давать результаты, соответствующие **принципам**, содержащимся в настоящей статье». На самом деле в указанной статье о принципах, в собственном смысле этого слова, речь вообще не идет. Как известно, «принципы» являются основами чего-либо или деятельности, а по смыслу и по контексту здесь более уместно было бы использование понятия «правила».

Различия Соглашений встречаются также в нормах об определении основного языка. Например, норма о приоритетном использовании английского языка регламентирована в следующих вариантах: «В случае... текст на английском языке будет определяющим [18]; «В случае расхождения между текстами английский текст

является определяющим» [19]; «В случае расхождения между текстами, английский текст является определяющим» [20]; «В случае расхождения, английский текст будет превалирующим» [21]; «В случае расхождения в интерпретации, текст на английском языке является определяющим» [22].

Многовариантность такой нормы имеется и в Соглашениях Российской Федерации, но в меньшем количестве, чем в Республике Казахстан. Например:

- **«В случае расхождения в толковании будет применяться текст на английском языке» [9].**

- **«В случае каких-либо расхождений в толковании между текстами на русском и арабском языках будет применяться текст на английском языке» [13].**

- **«В случае любого расхождения в толковании между текстами на русском и немецком языках будет применяться текст на английском языке» [23].**

Приведенные примеры, в первую очередь, из казахстанской практики показывают, что иногда тексты Соглашений составляются не совсем корректно изначально на русском языке. Например, такие словосочетания, как: «... на основании его местожительства, резидентства, места главной или головной конторы, места управления, **места создания или любого другого критерия аналогичного характера**», «его любой **центральный орган власти, государственный орган** или местный орган власти», «**политическое подразделение** или местный орган власти», «настоящего Соглашения Договаривающимся Государством любой термин, не определенный в ней», «национальное лицо», «**государственный (публичный) закон**», «вся площадь за пределами его территориальных вод», «любая область за пределами территориальных вод», «**поморье** за пределами территориального моря», «Национальному Банку Республики Казахстан или **любому другому**

государственному банку», «покрывающие воды», «подпочва» и т.п. требуют не только юридического осмысления, но и языкового.

Приведенные примеры показывают, что полную аутентичность полиязычных международных соглашений обеспечить невозможно. Они всегда будут отличаться даже по юридической технике и способами оформления. Но к максимально аутентичному переводу следует стараться.

Анализ текстов Соглашений показывает, что несмотря на некоторую попытку унификации сохраняется их многовариантность, которые особо не связаны с какой-либо спецификой сторон – суверенных государств. Указанные международные модели соглашений, в принципе, отвечают их потребностям. Поэтому для Республики Казахстан следовало бы строго придерживаться модельных соглашений. В противном случае языковая поливариантность и недостаточное умение отстаивания своей позиции приводит к неточному переводу и разночтению. А от качества перевода этих Соглашений с английского на русский, зависит и качество их перевода на казахский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция. Закон. Подзаконный акт. – М.: Юридическая литература, 1994.
2. О ратификации Конвенции между Республикой Казахстан и Японией об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и Протокола к ней : Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2009 года // БД «Закон». (15.09.2014)
3. О ратификации Конвенции между Республикой Казахстан и Королевством Бельгия об избежании

- двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доход и капитал : Закон Республики Казахстан от 9 ноября 1998 года // БД «Закон». (15.09.2014)
4. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // www.un.org. (15.09.2014)
 5. Печенкин Ю. Российская сеть договоров об избежании двойного налогообложения: взгляд на перспективы // www.taxpravo.ru. (15.09.2014).
 6. Печенкин Ю. Проставление апостиля на свидетельстве о постоянном местопребывании: в поиске юридического основания требования российских властей // www.taxpravo.ru. (15.09.2014)
 7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (Москва, 2 марта 1999 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
 8. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал (Москва, 29 июня 1999 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
 9. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (Москва, 8 февраля 1996 г.) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
 10. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгия об

избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (Москва, 16 июня 1995 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (Москва, 3 июля 1997 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (Анкара, 15 декабря 1997 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (Дамаск, 17 сентября 2000 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (Москва, 16 декабря 1996 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
15. Соглашение между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германии об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (Москва, 29 мая 1996 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады об избежании

двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (Оттава, 5 октября 1995 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)

17. Конвенция между Российской Федерацией и Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал (Никозия, 5 декабря 1998 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)
18. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Малайзии об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и Протокола к нему : Закон Республики Казахстан от 22 февраля 2007 года // БД «Закон». (15.09.2014)
19. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращения уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход : Закон Республики Казахстан от 2 июня 2003 года // БД «Закон». (15.09.2014)
20. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Сингапур об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и Протокола к нему : Закон Республики Казахстан от 29 мая 2007 года // БД «Закон». (15.09.2014)
21. О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Кувейт об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в

отношении налогов на доход : Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 сентября 2009 года // БД «Закон». (15.09.2014)

22. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Финляндской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и Протокола к нему : Закон Республики Казахстан от 31 мая 2010 года // БД «Закон». (15.09.2014)
23. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Австрийской Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал (Москва, 13 апреля 2000 года) // www.nalog.ru. (15.09.2014)

МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Чжан Цзяфэн

Государственный институт русского языка им А.С. Пушкина
Москва, Россия

Проблема перевода термина находится на стыке терминоведения и общей теории перевода. Перевод термина является ядерной частью перевода специального текста. В.М. Лейчик считает, что надо использовать различные способы по лингвистическим и экстралингвистическим факторам при переводе научных и технических терминов. Экстралингвистические факторы включают в себя цель перевода, существующие в соответствующей области теории; а лингвистические

факторы – это эквивалент в двух языках, интернационализация термина, сходство языков и др.

По мнению В.М.Лейчика, «...можно с уверенностью сказать, что без адекватного перевода терминов перевод технического и научного текста не выполняет свое назначение. А для достижения этой адекватности должны быть соблюдены некоторые условия, зависящие как от учета признаков термина, так и от соблюдения закономерностей перевода специального текста». [Лейчик, 1990, с.40].

Первое условие – это правильный (или адекватный) перевод отдельно взятых терминов определенного текста; второе – каждый переводимый термин должен проверяться с точки зрения терминосистем, фигурирующих в языке оригинала (ЯО) и языке перевода(ЯП); третье – должны быть учтены различия терминов, определяемые спецификой передачи мысли на каждом из этих языков.

На основе вышеуказанного В.М.Лейчик выдвинул следующие способы перевода общих терминов, которые приняли большинство русских ученых: 1) выявить ЯП эквивалента термина ЯО (это оптимальный способ перевода термина); 2) создать новый термин путем придания существующему в этом языке слову или словосочетанию нового значения под воздействием термина ЯО; 3) калькировать, т.е. образовать новое слово или словосочетание из корневых морфем, суффиксов и префиксов слов ЯО (морфологическое и синтаксическое калькирование); 4) заимствование. 5) интернационализм; 6) описательный способ [Лейчик, 1990, с.24-27]. Разделяя взгляды В.М.Лейчика, при переводе русских научных технических терминов на китайский язык китайские ученые нашли свои способы. В данной статье мы рассматриваем эти способы перевода научных технических терминов, находящиеся под действием лингвистических факторов.

1. Транскрипция

Транскрипция – это перевод русских терминов на иероглифы, которые по произношению похожи на источники-термины. Такой способ часто используется в работе при переводе научных и технических терминов русского языка благодаря тому, что он удобен в международном общении. Но из-за того, что существует большая разница между китайским и русским языками, такой способ используются только в том случае, когда в китайском языке не могут быть найдены слова или словосочетания, значение которых совпадает с переводимыми терминами, т.е. существует семантическая лакуна. При переводе термина по произношению нужно учесть стандартизацию, популярность и интернационализацию переводимых терминов и выбрать произношение иероглифов по таблице «Проект фонетической транскрипции русско-китайского языка» и по правилам современного литературного китайского языка, а нельзя пользоваться диалектом. Кроме того, нельзя использовать малоупотребительные слова и словосочетания, которые могут вызвать эквивокацию. Соответствующие этому способу перевода термины обозначают:

а. Продукты, материалы, технологии, явления и др.

Например,

аспирин 阿司匹林 а сы пи линь

хинин 奎宁 куй ни

нейлон 尼龙 ни лунь

мозайка 马赛克 ма сай кэ

нитрон 尼特纶 ни тэ лунь

вазелин 凡士林 фань ши линь и др.

б. Единицу измерения:

ампер 安培 (единица силы) электрического тока ань

пэн

вольт 伏特 фу тэ

паскаль 帕斯卡 па сы ка
герц 赫兹 (единица частоты периодического
процесса) хэ цзы
ом 欧姆 (единица электрического сопротивления) оу
му

джоуль 焦尔 (единица энергии) цзяо эр

калория 卡路里 ка лу ли

кельвин 开尔文 кай эр вэй

кулон 库伦 ку лунь и др.

в. Химические элементы

бор 硼 пэн

фтор 氟 фу

натрий 钠 на

литий 锂 ли

гелий 氦 хай и др.

г. Механическое оборудование и оружие

Зил 吉尔 цзи эр

Камаз 卡玛斯卡 ма цзы

танк 坦克 тань кэ

радар 雷达 лэй да

Тор 道尔 дао эр

Надо подчеркнуть, что с углублением понимания содержания термина, многие термины, переводимые по произношению, заменяются терминами, переводимыми по значению, что является тенденцией развития термина. Например,

витамин 维他命 вэй та мин- 维生素 вэй шэн су,

турбина 透平 тоу пин – 涡轮机 во лунь цзи,

гормон 荷尔蒙 хэ эр мэн – 激素 цзи су,

пенициллин 盘尼西林 пань ни си лин – 青霉素 цин
мэй су и др.

2. Перевод по значению

Этот способ характеризуется тем, что, основываясь на внимательном анализе структуры и глубоком понимании значения переводимых терминов, будут переведены экономным и понятным языком термины, обозначающие явление, предмет или понятие в какой-то области. В процессе перевода можно последовать образцу переведенного термина. Например, термин равновероятность. Из его структуры мы можем понять, что он состоит из двух частей: равный и вероятность. Значение первой части – это одинаковый по величине или количеству 相等 сян дэн; значение второй части в математике переводится на китайский язык – как 概率 гай люй. Таким образом, полный термин переведен на китайский язык – это дэн гай люй. Овладев этим способом, можно перевести большое количество аналогичных терминов, как

термогенератор 温差发电机

магнитолёт 磁悬浮列车

мотор-редуктор 电动减速机

водяной энергетический реактор 水动力反应堆

тепловидение 红外线透视

сверхпамять 高性能存储器

вязкоупругие материалы 粘弹性材料

Из вышеуказанных примеров заметно, что среди терминов, переведенных по значению, имеется не только термин-слово, но и термин-словосочетание.

3. Перевод по совмещению произношения и значения

При использовании этого способа первая часть термина переведена по произношению, а вторая по значению или наоборот. Например, *шоковая терапия* 休克疗法 и

генная инженерия 基因工程 (первые два иероглифа каждого из них переводятся по произношению, а последние два иероглифа из них по значению); *километр* 千米 и *киловатт* 千瓦 (первый иероглиф переводится по значению, а второй по произношению).

Кроме того, существуют такие термины, которые переводятся по произношению, к концу переведенных терминов добавляются иероглифы, которые обозначают признак, свойство предмета или, к каким видам относятся термины, переведенные по произношению. Например, *франец* 法兰盘 (первые два иероглифа – это переведенный термин по произношению, а последний – это добавляющийся иероглиф, обозначающий признак предмета); роквелл 洛氏硬度, инвал 因瓦合金 (первые два иероглифа – это переведенный термин по произношению, а последние два обозначают свойство предмета, названное термином); аналогичные примеры : *дураль* 杜拉铝, *жоржет* 乔其纱 и др.

Таким способом часто переводятся термины, образованные от имен человека или топонима термины-слова и термины-словосложения, обозначающие единицу измерения, т.е. одна часть термина, образованная от имени человека или топонима, переводится по произношению, а другая - по значению. Например, Павленко прибор 巴甫连科仪 (первые четыре иероглифа – это фамилия человека, переведенная по произношению, последний иероглиф – это часть термина, включающая значение).

Аналогичные примеры:

алнико 阿尔尼科铁镍合金

баббит- сплав 巴比特合金

прибор Бринеля 布氏硬度计

килограмм- молекула 千克分子

Франугоферова- диффракция 弗朗荷费衍射现象

4. Смешанный способ

При этом способе имеется два варианта. В первом случае в терминах присутствует буква. В этом случае буквенная часть в переводимых терминах, обозначающая определенное понятие, будет заимствована, а другая часть, включающая значение, будет переведена по значению. Кириллические и латинские буквы – это тип машины или каких-то продуктов, математический знак или формулы. Например,

β- радиоактивность β放射线, β放射现象

β- спектр β射线谱

N- электрон N层电子

Подшипниковая сталь Ш×6 轴承钢Ш×6

Во втором варианте термины состоят из двух частей. Первая часть – это буква или слово, обозначающие фигуру переводимого термина; вторая часть – это слова, включающие значение переводимого термина. Например,

V- образная сварка V形焊

конусная резьба 锥形螺纹

шаровая муфта 球形连轴节

двутавровая балка 工字梁

5. Объяснительный перевод

Этот способ перевода используется в том случае, когда в переведенном языке появляется лакуна-слово в результате разницы между культурами двух стран. Такой способ перевода часто используется при составлении словарей. При переводе составных терминов науки и техники обычно используется способ комментирования к переведенным терминам. Кроме того, можно добавить комментарий в процессе перевода терминов. Использование объяснительного перевода зависит от специальности, требует

точности и описательности. Например, конвергенты (от лат. *convergens* (*convergentis*) сходящийся) лингв. *Фонемы*, в процессе эволюции данного языка совпавшие в одной фонеме (напр., в русском языке фонемы, обозначавшиеся буквами "ять" и "е", совпали в "е"). В китайском языке нет такого явления, поэтому после перевода этого термина должен быть комментарий о нем.

Перевод научных и технических текстов, как любой перевод, является сложным процессом, в котором важное место занимает перевод терминов.

Русский и китайский языки относятся к разным группам языков. Русский язык является буквенным письмом, а китайский язык относится к идеографическому письму, именно поэтому при переводе русского языка на китайский язык невозможно образование нового слова посредством морфологического или синтаксического средства. Китайские ученые, руководствуясь принципами и способами перевода, предложенными русскими учеными, ищут в своей практической работе способы, с помощью которых точно передать научную и техническую информацию. Анализ этих способов на конкретных примерах может дать рекомендации тем, кто занимается переводческой работой в области науки и техники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2. 1.Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской терминологии[А] // Татаринов В. А.История отечественного терминоведения [С]. М.: Московский Лицей, 1994. – 170с.
3. Гу Чжэн Кунь. Перевод заимствованного термина и проблема китайской терминологии // Китайский перевод. Шанхай, 1998. №6. – 28-34с.
4. Кияк Т. Р. О видах мотивированности лексических единиц // Вопросы языкознания, 1989. №1. – 98-107с.

5. Лейчик В.М Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. – М.: 1990. – 77с.
6. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структуры. – М.: Либроком, 2009. – 255с.
7. У Ли Кунь. Исследование русской терминологии. – Пекин.: Шануиньшугуань. 2009. – 216с.
8. Чжэн Шу Пу. Особенности лингвистических терминов // Журнал иностранных языков, 2006. №1. – 51-54с.

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЕТАФОРЫ В
ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА
МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ВОРОН» И.А. БУНИНА И
ЕГО КИТАЙСКОГО ПЕРЕВОДА)**

Янь Кай

Китайская Народная Республика
МГУ им. Ломоносова
Москва, Россия

В лингвистике проблема метафоры изучается сегодня в лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, лингвистике текста и т.д. (см. работы Н.Д. Арутюновой, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, В.А. Масловой, В.Н. Телия и др.).

Н.Д. Арутюнова считает, что научный интерес к изучению метафоры способствовал «взаимодействию названных направлений научной мысли, их идейной консолидации, следствием которой стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания» [1:371].

Говоря словами С.Л. Рубинштейна, сознание выражает бытие человека. Каждый человек связан с

окружающей действительностью и нуждается в ней [8:28]. Мы, вслед за Л.С. Выготским, считаем, что сознание «отображает себя в слове, <...> Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [3:348].

Слово – это особая форма отражения действительности (материальной и духовной) в сознании человека, за которой стоит мир образов. По словам Н.Д. Арутюновой, образ относится к категории сознания. Образы погружаются «в сознании в принципиально иную сеть отношений сравнительно с той, которая определяет место их оригиналов (прообразов) в реальном мире» [1:318].

Слово как языковой знак, который относится к системе языка, имеет грамматическую форму, также и обладает определённым значением. А моделью порождения новых значений является метафора [9:135]. В.Н. Телия писала, что *метафора* связана с когнитивной деятельностью сознания человека; она как одно из наиболее «продуктивных средств формирования вторичных наименований обладает свойством “навязывать” говорящим на данном языке специфичный взгляд на мир» [9: 134]. Иначе говоря, новое значение (вторичное наименование) проявляется в конкретном слове, за которым стоит иной образ мира. Образ погружается в сознание человека.

В.А. Маслова, опираясь на идею В.Н. Телия, подчеркивает, что метафора есть орудие человеческого познания действительности, она (метафора) отражает культурные ценности народа, ибо основана «на культурно-национальном мировидении» [7:91]. Н.Д. Арутюнова полагает, что метафора соответствует тексту (особенно художественному) своей сущью и статью [1:380].

Рассматривая текст в русле психолингвистики, И.Н. Горелов и К.Ф. Седов определяют его как некоторое сообщение, выраженное средствами национального языка [4:43]. В.П. Белянин, являясь сторонником И.Р. Гальперина,

считает текст сложным семантическим образованием, обладающим рядом характеристик, которые отсутствуют у единиц языка, а именно: цельностью, связностью, эмотивностью, креолизованностью, прецедентностью, скважностью [2:162]. В.В. Красных выделяет следующие аспекты текста как единицы дискурса: собственно-лингвистический, экстралингвистический, когнитивный и семантический [6:118].

Известно, что текст (особенно художественный) отражает мировидение человека. За каждым текстом стоит личность автора, стремящаяся в речевой деятельности воплотить характерный для её самосознания идеал, который отражает идеи культуры данного времени и данного народа.

По мнению Е.И. Дибровой, в понятие языковой личности автора органически включены национально-культурные особенности, которые отчетливо просматриваются в интертекстах. К ним относятся «культура авторского “Я”, культура его языковой личности» [5:18].

В.Н. Телия пишет, что культура – это та часть картины мира, которая отображает самосознание народа, исторически «видоизменяющегося в процессах личностной или групповой рефлексии над ценностью значимым условиями природного, социального и духовного бытия человека» [9:18].

Как мы видим, текст, сознание, культура неразделимы, сосуществуют в целостно-ментальном и коммуникативном пространстве. Текст есть продукт речемыслительной деятельности, в котором отражается действительность; это особая семиотическая система, с помощью которой происходит диалог культуры между автором и его читателем.

Следует отметить, что в тексте осуществляется «взаимосвязь языковых и внеязыковых факторов, детерминирующих перевод» [11:67]. Перевод как

коммуникативный акт осуществляется между тремя участниками: отправителем сообщения на исходном языке, посредником (переводчиком), преобразующим сообщение на исходном языке в сообщение на языке перевода, и получателем сообщения на языке перевода (текст → переводчик → текст перевода). В процессе перевода исходными являются единицы текста оригинала, а конечными – единицы текста перевода. Нам представляется, что в процессе перевода текста участвуют и функционируют не только два языка, скорее два типа языкового мышления, сознания, две культурные ценности.

А.Д. Швейцер определяет перевод как:

1) однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации. Значит, переводчик создает вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде;

2) процесс, «характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [11: 75].

Объектом нашего исследования является художественный текст И.А. Бунина «Ворон». В тексте данного рассказа используются слова и выражения, обладающие метафорическим значением, которые были нами рассмотрены в зеркале перевода на китайский язык (переводчик Дай Цун). Нами были выделены 3 группы таких единиц.

В первую группу вошли слова и выражения, которые имеют в русском тексте метафорическое значение, сохраняющееся, как показал анализ, и в китайском переводе.

1. “Отец занимал в нашем губернском городе очень видный служебный пост, и это еще более испортило его; думаю, что даже в том чиновном обществе, к которому принадлежал он, не было человека более <u>тяжелого</u> , более угрюмого, молчаливого, <u>холодно-жесток</u> ого в медлительных словах и поступках.”	
Тяжелого – прямое значение: ‘имеющий большой вес’, метафорическое значение: ‘неуживчивый человек и характер’.	难以相处 (nán yǐ xiāng chǔ) – буквальный перевод: <i>трудно быть вместе</i> , т.е. имеет значение ‘неуживчивый человек или трудный человек’.
Холодно-жесток ого – в контексте это метафора означает, что отец был безучастным, не сочувствующим (сыну). Характер сравнивается с физическими явлениями. В художественном тексте используется для создания портрета героя.	冷酷 (lěng kù) – буквальный перевод: <i>холодный, жестокий</i> . Также имеет значение ‘бессердечный, холодный, чёрствый, бездушный, brutальный’.
2. “— всю ее озаряло присутствие той юной, легконогой, что только что сменила няньку восьмилетней Лили, длинную, <u>плоскую</u> старуху, похожую на средневековую деревянную статую какой-нибудь святой.”	
Плоскую – в прямом значении - ‘с ровной поверхностью’, в контексте ‘плоскую старуху’ имеет переносное значение - ‘скучная банальная старуха’.	枯燥乏味 (kū zàofá wèi) – буквальный перевод: <i>пресный, пересушенный, монотонный, скучный</i> .

“Но чем больше старалась она не видеть меня, тем <u>холоднее косился</u> отец в мою сторону: ...”.	
Холоднее косился - в переносном значении – ‘смотреть на кого-либо недоброжелательно или с подозрением’. Выделяются физические признаки у взгляда.	冷冷地睥睨(lěng lěng de bì nì) – буквальный перевод: холодно косо смотреть. Так же имеет значение ‘смотреть на кого-либо недоброжелательно или с подозрением’.
“— Белокурый, любезная Елена Николаевна, <u>идет</u> или черное, или пунсовое... Вот бы весьма шло к вашему лицу платье черного атласу с зубчатым, стоячим воротом а-ля Мария Стюарт, унизанным мелкими брильянтами...”	
Идет – прямое значение - ‘двигаться, переступая ногами’, переносное значение - ‘цвет платья к лицу подходит’.	适合 (shì hé) – буквальный перевод: подходит.
“На тополи лился <u>быстрый ливень</u> , — <u>гроза</u> уже <u>прошла</u> , точно он потушил ее, ...”.	
Гроза уже прошла – первоначально как троп (олицетворение: гроза как человек прошла). Теперь называет природное явление, это языковая метафора.	雷电已经过去 (léi diàn yǐ jìng guò qù) – буквальный перевод: гроза уже прошла.
“На шейке у нее <u>темным огнем</u> сверкал рубиновый крестик, тонкие, но уже округлившиеся руки были обнажены, род пеплума из пунцового бархата был схвачен на левом плече рубиновым аграфом...”.	
Темным огнем – огонь	暗淡的光芒(àn dàn de guāng)

<p>не бывает темного цвета, в тексте огонь имеет переносное значение - ‘цвет рубина’, в тексте создает образ, рубин сияет тёмным светом.</p>	<p>máng) – буквальный перевод: <i>тусклый или тёмный свет</i>. В китайском переводе так же вызывает образ ‘рубин сияет тёмным светом’.</p>
<p><i>“Шубка темно-синего лионского бархату и венецианский берет тоже пошли бы к вам...”</i></p>	
<p>Пошли бы к вам – прямое значение ‘начать идти’, в контексте ‘шубка... и ...берет тоже пошли бы к вам’ переносное значение ‘быть кому к лицу, кому идет что’.</p>	<p>您的脸蛋配上....一定非常好看(nín de liǎn dàn pèi shàng.... yī dìng fēi cháng hǎo kàn) - буквальный перевод: <i>ваше лицо сопровождает эта одежда.... непременно очень красива</i> смотрится. В китайском переводе даётся общий образ ‘к лицу подходит’, но с помощью дополнительного словосочетания.</p>
<p><i>“— Вот этот молодой человек тоже, верно, мечтает: мол, помрет в некий срок папенька и <u>будут</u> у него <u>куры не клевать золота!</u>”</i></p>	
<p>Будут куры не клевать золота – это выражение на основе фразеологизма, означает ‘очень много, в избытке’.</p>	<p>富得连他家的鸡都不屑去啄黄金了 (fù de lián tā jiā de jī dōu bù xiè qù zhuó huáng jīn le) – буквальный перевод: <i>‘богатый, будут куры не клевать золота’</i>. В китайском переводе сохраняется образ, но с помощью синтаксической конструкции.</p>

“На дворе шумел дождь, в темнеющих комнатах сверкала иногда молния и содрогались стекла от грома.”

<p>Шумел дождь – первоначально, это троп (олицетворение), означает ‘сильный дождь’. Теперь это языковая метафора.</p>	<p>豪雨滂沱(háo yǔ pāng tuó) – буквальный перевод: ‘проливной дождь’ или ‘лётся ливнем’, чтобы передать русский образ.</p>
--	--

Во вторую группу объединены слова и выражения, имеющие в русском тексте метафорическую семантику, прямой перевод которых на китайский язык не сохраняет их изначальный метафорический образ.

“Невысокий, плотный, немного сутулый, грубо-черноволосый, темный длинным бритым лицом, большеносый, был он и впрямь совершенный ворон — особенно когда бывал в черном фраке на благотворительных вечерах нашей губернаторши, сутуло и крепко стоял возле какого-нибудь киоска в виде русской избушки, поводил своей большой вороньей головой, косясь блестящими вороньими глазами танцующих, из подходящих к киоску, да и на ту боярыню, которая с чарующей улыбкой подавала из киоска плоские фужеры желтого дешевого шампанского крупной рукой в бриллиантах, — рослую даму в парче и кокошнике, с носом настолько розово-белым от пудры, что он казался искусственным”.

<p>Он был ворон – эта метафора означает - ‘очень похожий на ворона’, подчеркивает внешнее сходство.</p>	<p>他像只乌鸦 (tā xiàng zhī wū yā) – буквальный перевод: он похож на ворона.</p>
--	---

<p>Вороньей головой - это метафорическое значение по признаку внешнего сходства (похожий на ворона). Создаётся образ героя, описание его внешности.</p>	<p>乌鸦般的大脑袋 (wū yā bān de dà nǎo dai) – буквальный перевод: <i>большая голова как у ворона.</i></p>
<p>Косясь блестящими вороньими глазами на танцующих – эта фраза включает две метафоры, 1) вороньими глазами – переносное значение ‘как у ворона’. 2) Косясь ... глазами – в контексте означает ‘направление взгляда’, смотрел неуважительно, высокомерно, оценивающе. Показывает внешнее сходство с птицей.</p>	<p>1) 乌鸦般的眼珠子 (wū yā bān de yǎn zhū zi) – буквальный перевод: <i>глаза, как у ворона.</i> 2) 也斜着眼 (miē xié zhe yǎn) – буквальный перевод: <i>скосить глаза,</i> показывает образ ‘<i>смотреть неуважительно; выразить свое недовольство</i>’.</p>
<p><i>“Весной того года я кончил лицей и, приехав из Москвы, просто поражен был: точно солнце засияло вдруг в нашей прежде столь мертвой квартире...”</i></p>	
<p>Мертвой – в прямом значении - ‘умерший’, в переносном значении - ‘не нарушаемый звуками; тихий, безмолвный’.</p>	<p>死气沉沉(sǐ qì chén chén) – буквальный перевод: <i>безжизненный, неживой.</i> Выражает мёртвый дух в тяжёлом состоянии. В китайском переводе</p>

	не сохраняется русский образ, но переводчик через китайский образ \ передаёт адекватный перевод значения.
“На меня она за обедом и <u>глаз поднять</u> не смела: тут я был для нее еще страшнее отца.”	
Глаз поднять – в переносном значении – ‘посмотреть вверх’. Называет направление взгляда.	抬起头来看一眼 (tái qǐ tóu lái kàn yí yǎn) – буквальный перевод: <i>поднять голову посмотреть.</i>
“Но чем больше старалась она не видеть меня, тем <u>холоднее косился</u> отец в мою сторону: не только он, но и я понимал, чувствовал, что за этим мучительным старанием не видеть меня, а слушать отца и следить за злой, непоседливой, хотя и молчаливой Лилей, скрыт был совсем иной страх, — <u>радостный страх</u> нашего общего <u>счастья</u> быть возле друг друга.”	
Радостный страх ... счастья – это выражение понимается как вызывающий радость и страх иметь счастье. Троп оксюморон (<i>радостный страх</i>) можно в контексте рассмотреть, как когнитивную метафору.	幸福这种心情的混杂着喜悦的恐惧 (xìng fú zhè zhǒng xīn qíng de hàn zá zhe xǐ yuè de kǒng jù) – буквальный перевод: <i>настроение счастья смешано со страхом.</i> У китайцев считается, что счастье обычно бывает от радости, а не может быть от страха. В китайском переводе образ не сохраняется. Переводится сочетание словами с прямыми значениями.

Для третьей группы слов и выражений характерно то, что в оригинале и в переводе они имеют метафорическую семантику, создавая при этом различные образы.

“На тополи лился быстрый ливень, — гроза уже прошла, точно он потушил ее,...”.

<p>Потушил – прямое значение ‘прекратить горение, свечение’, в контексте ‘ливень потушил грозу’ создает живой образ: ливень как активный деятель (олицетворение). Это художественная метафора.</p>	<p>驱走了(qū zǒu le) – буквальный перевод: прогонял, а не перевёл потушил. По-китайски нельзя сказать потушить грозу, можно сказать только потушить лампу или пожар. Подобная метафора в китайском языке невозможна.</p>
---	---

Итак, мы видим, что подобные метафорические выражения первой группы в русском и китайском языках имеют одинаковые образы, которые они выражают. Также они (выражения из первой группы) сходны в разных картинах мира. Особую сложность составляют метафоры второй группы, поскольку необходимо понять, какой вариант лежит в основе образа в том и в другом варианте текста. Прежде всего, метафорические выражения надо связать с первичной обозначаемой ситуацией и выделить признак, который лежит в основе переноса значения. Для третьей группы случаев важно, чтобы образ не потерялся, а был передан контекстом (в первичном его значении без потери смысла/оттенков значения).

Отметим, что при переводе художественного текста в языковом сознании переводчика должна происходить активная мыслительная деятельность, т.е. переработка полученной информации осуществляет её семантическую

свертку и дает этой информации новый смысл (второе наименование).

Художественный перевод – это канал между национальным и интернациональным, канал взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур, мост, по которому культурные ценности одного народа переходят в сокровищницу другого этноса.

Сложность понимания художественного текста не только требует понимания лексико-семантического и грамматического значения слов или предложений. Необходимо всегда иметь в виду образ как о некую реальную действительность, которая стоит за языком, текстом, сознанием и культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998.
2. Белянин В.П. Психолингвистика. – М.: Флинта; Наука, 2011.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2012.
4. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 2008.
5. Диброва Е.И. Художественный текст. Структура. Содержание. Смысл. Т 1. – М.: ТВТ Дивизион, 2008.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Питер, 2000.
9. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // фразеология в контексте

- культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.12-24.
10. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
 11. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: URSS, 2012.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ

З.Б. Агеева

Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия

Объектом нашего исследования являются синонимы в профессиональной лексике на материале немецкой и русской медицинской терминологии.

В лингвистической литературе нет единого мнения о терминологической синонимии. Одни языковеды-исследователи признают наличие терминов-синонимов, другие отрицают их существование. Хотя синонимия не является в терминологии желательным явлением, факт её существования признаётся многими учёными. Так, например, Д.С. Лотте в одной из своих работ пишет: «Не меньшее распространение, чем многозначность, в технической терминологии имеет синонимия, при которой для одного понятия существуют два, три и более терминов. Сами такие термины называются термины-синонимы или просто синонимы» [2, с.21-43].

А.А. Реформатский также пишет, что "источники синонимии в языках бывают разные: 1) иноязычное и своё, например: экспорт - вывоз, дефект - недостаток, туберкулез - чахотка, и т. п. [3, с.95].

Научный язык больше, чем какой-либо другой, нуждается в точности наименований и формулировок. Отсюда естественным является стремление избавиться от терминов - синонимов. Однако в настоящее время, как видно из специальных словарей, вопрос об освобождении научного

языка от терминов-синонимов нельзя считать решённым. Поэтому языковедам, в частности лексикографам, исходя из правильного положения о том, что язык науки не терпит синонимии, ещё рано приходить к выводу о том, что, как правило, не существует синонимов к словам-терминам. Но они существуют, образуются даже всё новые и новые синонимические ряды терминов. В связи с этим С.В. Гринёв подчёркнуто отмечает:

«Вторым видом несоответствия терминов и понятий является синонимия терминов, то есть избыточность средств формального выражения понятия. Проблема синонимии терминов, то есть использования нескольких специальных лексических единиц для именованя одного понятия является одной из основных и наиболее важных проблем терминоведения» [1, с.106]. Наличие синонимии в терминологической сфере подтверждает связь между терминологической и общеупотребительной лексикой и заслуживает самого серьёзного внимания как с точки зрения теоретической, так и практической, в частности, для достижения правильного понимания и толкования термина, обозначения понятия и выбора адекватного эквивалента при переводе научного текста.

Единственное, в чём мнения большинства терминоведов не расходятся, - это признание терминологической синонимии (что бы под ней ни понималось), явлением ненужным и даже вредным, поскольку она якобы не выполняет в терминосистемах никаких функций, а лишь затрудняет общение.

Таким образом, следует признать очевидным тот факт, что в сфере терминологической лексики существуют слова, способные заменить в контексте друг друга.

Вероятно, не столь важно, как терминологически правильнее называть такие слова - синонимами или дублетами, существеннее признать существование в

терминологической лексике явления, именуемого в сфере общеупотребительной лексики "синонимией". Однако учитывая большую привычность употребления термина "синоним", а также широкое распространение его среди нормализаторов терминологических систем различных наук, мы считаем возможным в области терминологической лексики использовать термины «терминологическая синонимия», «терминологические синонимы» или «термины-синонимы».

Синонимы справедливо считаются показателем богатства, развитости, гибкости языка. Различаясь оттенками значений, термины-словосочетания-синонимы выполняют целый ряд функций: способствуют точности и ясности высказывания, фонетически разнообразят речь, обуславливают разнообразие стилей устной и письменной речи.

В данном вопросе мы присоединяемся к тем исследователям синонимии в профессиональной лексике, которые считают, что если термины-синонимы возникли для выражения более тонких нюансов понятия и таким образом обогащают профессиональную лексику, то их появление следует квалифицировать как явление положительное. Если же, однако, термины-синонимы создаются искусственно, не внося существенной дифференциации значений, тогда они лишь засоряют язык или ведут к неправильному пониманию того или иного понятия в специальной области знаний. Наличие такой синонимии в терминологии следует считать нежелательным и даже отрицательным явлением.

Исследуя немецкую медицинскую литературу, мы заметили, что в этой литературе функционируют некоторые термины, которые выражают одно и то же понятие, обозначают одни и те же предметы и явления действительности, и они могут взаимозаменяться в контексте. Это, как уже говорилось выше, так называемые

термины-синонимы, данное явление закономерно, так как синонимы в языке науки возникают постоянно. Основной причиной их возникновения является стремление авторов к тому, чтобы научный термин соответствовал общепринятому известному требованию к терминам, то есть точности, краткости, однозначности, терминологичности, возможности образования производных терминов и удобства в употреблении.

В современном языкознании в смысловом, содержательном плане принято различать два вида синонимов: полные (абсолютные) и неполные (частичные). При этом некоторые лингвисты-исследователи признают наличие полных (абсолютных) синонимов в языке, а другие считают, что полных (абсолютных) синонимов не существует.

Д.С. Лотте считает, что в терминологии следует различать «абсолютные» и «относительные» синонимы. «Абсолютными синонимами» назовём термины, содержание которых тождественно; под «относительными синонимами» будем понимать те, у которых значения совпадают лишь частично» [2, с.22].

Терминологические синонимы - это большей частью так называемые «абсолютные» синонимы, которые по своему содержанию совершенно не отличаются и в любом случае могут свободно заменять друг друга.

С.В. Гринев отмечает, что «продолжая дальше классификацию равнозначных терминов, следует выделить абсолютные синонимы - синонимы с тождественным значением и условные синонимы - синонимы с подобным значением (используемые в определённых условиях в качестве абсолютных синонимов). Абсолютные синонимы в первую очередь подразделяются на варианты - абсолютные синонимы, полученные вариацией формы термина, и

дублиеты - абсолютные синонимы с различной формой» [1, с.109].

Таким образом, на основе краткого обзора синонимии в профессиональной лексике следует признать, что в семантическом аспекте синонимы бывают полными (абсолютными) и частичными. Однако никто из языковедов-исследователей не говорит о мере синонимичности частичных синонимов и не предлагает никаких критерий её оценки.

При исследовании синонимии в немецкой и русской медицинской терминологии мы пришли к выводу, что в медицинской терминологии функционируют частичные синонимы. На основании полученных данных мы ввели градуальную классификацию с числом ступеней не менее трёх: частичная сильная синонимия, частичная средняя синонимия, частичная слабая синонимия.

В клинической немецкой терминологии часто можно наблюдать употребление синонимов, которые обозначают одно и то же заболевание. Например: Diabetes (диабет), Diabetesmelitus (сахарная болезнь) - Zuckerkrankheit (сахарная болезнь), Zuckerharnruhr (сахарная болезнь, мочеизнурение); Hypertonie (гипертония) - Hochdruck (высокое давление). Hypertoniekrankheit (гипертоническая болезнь), Hochdruckerkkrankung (заболевание от высокого давления), Bluthochdruckkrankheit (болезнь высокого кровяного давления). Больные, страдающие этими болезнями, обозначаются терминами Diabetiker (диабетик) - Zuckerkranker (больной сахарной болезнью), BuergermittDiabetesmelitus (гражданин с диабетом, больной сахарной болезнью); Hypertoniker (гипертоник) - Hochdruckkranker (больной с высоким давлением). Hochdruckpatient (пациент с высоким давлением), PatientmitHypertonie (пациент с гипертонией), derhypertoneMann (гипертонический человек).

Как видно из приведённых переводов данных примеров, в русской медицинской терминологии наблюдается такая же синонимичность. Отличие в построении этих медицинских терминов-синонимов заключается лишь в том, что немецкие термины состоят из двух и более компонентов, в то время как в переводе их на русский язык преобладают однословные греко-латинские термины и соответствующие по значению русские словосочетания, но и некоторые немецкие сложные термины и термины-словосочетания имеют в своем составе компоненты греко-латинского происхождения. При этом многие термины-синонимы образуют синонимический ряд (или ряды). В центре такого синонимического ряда находится опорный термин или синонимическая доминанта.

Критический обзор лингвистической литературы о явлении синонимии в профессиональной лексике, в частности, на материале немецкой и русской медицинской терминологии показал, что нет единого мнения среди языковедов исследователей о существовании и сущности синонимии в профессиональной лексике не только на материале немецкой и русской медицинской терминологии, а вообще в области общей терминологии и других отраслях частных терминологических систем. Поэтому терминологическая синонимия стала неизбежным следствием становления и развития национальных терминологий. Отсюда появляются синонимические ряды международных и национальных терминов.

Основной базой создания терминологической синонимии в немецкой и русской медицинской литературе являются заимствования из греческого и латинского языков и их эквиваленты немецкого и русского происхождения. Это естественный и неизбежный для медицинской терминологии источник пополнения терминов-синонимов. Термины греко-латинского происхождения в немецком языке в основном

односоставные, в то время как их синонимы немецкого происхождения сложные. Так, например: Periostitis - Beinhautentzündung, Knochenhautentzündung (воспаление надкостницы); Periost - Beinhaut, Knochenhaut (надкостница); Subkutis - Unterhautbindegewebe, Unterhautzelligewebe (подкожная соединительная ткань); Ophthalmologe, Okulist - Augenarzt, Facharzt für Augenkrankheiten (специалист по глазным болезням, глазник, окулист, офтальмолог); Transplantation - Ueberpflanzung, Verpflanzung (трансплантация, пересадка тканей); Injektion - Einspritzung (инъекция, впрыскивание); injizieren - einspritzen (делать инъекцию (впрыскивание), впрыскивать); Appendizitis (аппендицит) - Wurmfortsatzentzündung (воспаление червеобразного отростка); Appendix (червеобразный отросток, аппендикс- Wurmanhang - Wurmfortsatz (червеобразный отросток); Symptom - Anzeichen (признак, примета, знак, предзнаменование, симптом), Kennzeichen (примета, (отличительный) признак, симптом), Krankheitserscheinung (явление болезни, появление болезни, признак болезни, облик болезни), Merkmal (примета, признак, отличительная черта, отличительный знак), Zeichen (знак, признак, примета) и др. Термин Bein означает «нога». Однако в составе сложных слов он выступает в значениях «нога» и «кость». В сложных словах Beinhaut (надкостница), Knochenhaut (надкостная плева, надкостница) первые компоненты являются синонимами, оба в значении «кость». А в сложном термине Beinknochen (кость ноги) компонент Bein имеет значение «нога».

В связи с развитием медицинской науки язык медицины постоянно обогащается новыми терминами. В современной немецкой и русской медицинской литературе термины бывают корневые, производные, переводные, заимствованные из других языков, образованные путём словосложения и словосочетания. Многие слова, которые

употребляются в письменной и устной речи как общеупотребительные, в медицинской литературе приобретают значение и функции терминов. Так, слова Nase (нос), Auge (глаз), Hand (рука), Bein (нога), Kopf (голова) - общеупотребительные, в речи же медиков - это термины. Они служат для наименования специального значения и выражают профессиональные понятия не только в немецком и русском языках. Это обычное явление и во всех других языках. Однако языковеды-исследователи не обращали достаточного внимания на этот почти основной источник возникновения терминологии и терминологической синонимии в профессиональной лексике, который фактически лежит на поверхности сферы общеупотребительной лексики. Но основной базой создания терминологической синонимии в немецкой и русской медицинской литературе (а также в медицинской литературе на других индоевропейских и восточных языках) являются заимствования из греческого и латинского языков и становление их переводных эквивалентов соответственно немецкого и русского происхождения, о чём уже конкретно говорилось выше.

В немецкой медицинской литературе в настоящее время весьма часто функционируют многокомпонентные сложные термины и термины-словосочетания. Многие такие термины возникают в речи, а затем переходят в лексическую систему языка. В речевом употреблении такие многокомпонентные и многословные длинные наименования неудобны и непрактичны из-за того, что они являются громоздкими. Поэтому в современных медицинских текстах на немецком языке из-за громоздкости полных форм таких терминов появляются краткие варианты терминов, сокращённые формы или аббревиатуры, возникшие краткие формы терминов облегчают их употребление в устной и письменной речи и повышают для специалиста, который

знает эти краткие формы, читаемость их в тексте. Так, например, длинный термин Blutkoerperchensenkungsreaktion (скорость оседания эритроцитов) имеет аббревиатуру BKSР; его сокращенные варианты-синонимы Blutsenkungsreaktion (оседание кровяных шариков) – BSR, Senkungsreaktion (реакция опущения). Термин-словосочетание akutespiratorischeErkrankung (острое респираторное (дыхательное) заболевание) имеет аббревиатуру ARE. В немецких медицинских текстах применяются также синтагматические единицы с аббревиатурой «НКК» (Hypertoniekrankheitskennzeichen – симптом гипертонической болезни) или просто «НК» (Hypertoniekrankheit – гипертоническая болезнь). Так, например, KrankemitНКК (больной гипертонической болезнью), BefundtraegereinerНКК (носитель симптома гипертонической болезни), FrueherkennungvonНКК (ранее распознавание симптома гипертонической болезни), НК-Leiden (страдание гипертонической болезнью), НК-gesund (здоровый от гипертонической болезни), НК-krank (больной гипертонической болезнью) и др. При этом мы установили, что большинство из приведенных нами примеров не зафиксированы в медицинских терминологических словарях.

Еще одной причиной возникновения терминов-синонимов становится случай образования так называемых фамильных терминов, то есть терминов-эпонимов (эпоним – от греч. eponymos < onoma – имя, дающий чему-либо свое имя). Многие болезни, синдромы, симптомы названы фамилиями авторов, которые сделали открытия при исследовании данных болезней, синдромов, симптомов. Свое открытие они увековечили присвоением им их фамилий (или своих фамилий, если присваивали сами), вследствие этого, некоторые термины-эпонимы имеют по несколько синонимов. Так, например, заболевание Tuberkulose (туберкулез) имеет синонимы Schwindsucht (чахотка), Phthise

(чахотка, туберкулез; от греч. *phthisis*) и термины-эпонимы *Morbus Koch* (болезнь Коха), *Kochsche Krankheit* (болезнь Коха). Для заболевания *Morbus Hodgkin* (болезнь Годкина) имеются следующие синонимы: *Hodkinsches Syndrom* (синдром Годкина), *Hodkinsche Krankheit* (болезнь Годкина), *Hodkisches Granulom* (гранулема Годкина – воспалительное разрастание ткани, имеющее вид узелка или бугорка), *Lymphogranulomatosis* – (лимфогрануломатоз, лимфатическая гранулема), *malignes Granulom* (злокачественная гранулема), *malignes Lymphogranulom* (злокачественная лимфатическая гранулема), *Lymphogranulomatosis maligna* (злокачественная лимфогрануломатоз), *Lymphogranulom* (лимфатическая гранулема), *Lymphomatosis granulomatosa* (лимфатоматозгранулемный), *Sternbergsche Krankheit* (болезнь Штернберга), *Pel-Erbsteinsche Krankheit* (болезнь Пель-Эрбштайна), *Hodkin-Paltauf-Sternbergsche Krankheit* (болезнь Годкина-Пальтауфа-Штернберга), *Paltauf-Sternbergsche Krankheit* (болезнь Палтауфа-Штернберга).

Такое обилие эпонимических терминов – синонимов вызывает затруднение в запоминании их, а вторая трудность заключается в том, что трудно установить, являются ли они синонимами или это совершенно другие понятия. На наш взгляд, семантически невозможно определить, выражают ли они одно и то же понятие, т.е. обозначают ли одно и то же заболевание.

Приведенные случаи синонимии в современной немецкой медицинской терминологии, безусловно, не полностью исчерпывают все возможные источники возникновения терминов-синонимов и не объясняют все причины их употребления. В проблеме терминологической синонимии имеется много спорных вопросов, которые требуют дальнейшего исследования, в частности в профессиональной лексике многих и других отраслевых терминосистем. До сих пор нет четкого разделения и

уточнения между терминами-синонимами и синонимическими дублетами.

Синонимия в современной немецкой медицинской терминологии вызывает трудности в процессе восприятия иноязычного текста и его понимания. Ни один специалист, владеющий немецким языком, не в состоянии запомнить все термины-синонимы, которые употребляются в современной немецкой медицинской литературе по его профилю. Другая трудность связана с многозначностью медицинских терминов немецкого происхождения. При этом не все значения терминов приводятся в терминологических словарях. Третья трудность заключается в том, что все еще отсутствуют немецко-русские и русско-немецкие медицинские словари терминов-синонимов.

Известно, что в методике обучения немецкому языку для высших учебных заведений, включая медицинские институты (ныне академии), существует проблема рационального отбора лексического минимума, обусловленная рядом практических задач. Одной из важнейших задач обучения студентов неязыковых вузов считается выработка у них умения достаточно свободно читать и понимать в оригинале специальную литературу. При чтении специальных текстов студенты сталкиваются с многочисленными специальными терминами, не всегда зафиксированными в словарях, поэтому они подчас испытывают большие трудности.

Выбор нужного значения терминов осложняется ещё и тем, что они многозначны, а существующие словари не всегда содержат нужный перечень значений, в них часто отсутствуют терминологические синонимы.

Учитывая потребности обучения, методисты давно занимаются проблемой создания словарей-минимумов, отобранных на основе лингвистических и методических принципов. В современной немецкой медицинской

литературе употребляется большое количество грецизмов-латинизмов наравне с их немецкими эквивалентами.

В сложных немецких медицинских терминах часто в качестве первых, а также и вторых компонентов выступают слова греко-латинского происхождения, а иногда ими являются оба компонента. Иногда такие сложные термины не зафиксированы в медицинских терминологических словарях, поэтому такие термины затрудняют понимание целого предложения.

В нашем исследовании мы установили, что некоторые медицинские термины характерны для многих областей медицины, особенно клинических. К этой терминологии относятся анатомические термины. Частотность их употребления зависит от области медицины. Если анатомические термины в таких клинических дисциплинах как хирургия, терапия, онкология и другие являются частотными, то в области гигиены, здравоохранения, микробиологии они встречаются очень редко. Поэтому надо всегда исходить из задач обучения. Вопрос, что преподавать и сколько? - какой удельный вес занимают те или иные явления языка в системе его речевых стилей и в каком объёме они могут и должны входить в учебные минимумы на каждом последующем этапе обучения. Это предполагает обязательность количественных характеристик языковых явлений наряду с качественными при разработке лингвистической базы преподавания, причём то и другое должно иметь системный характер.

Однако, методисты не без основания считают, что проблема рационального отбора словаря ещё не получила необходимого решения. Так, если существуют общие принципы отбора лексики, то таковые существуют и применительно к отбору терминологических словарей. Непосредственное применение общих принципов без достаточной корректировки, очевидно, будет

неоправданным, учитывая особенности медицинских текстов. Среди названных принципов отбора были частотность, исключение синонимии, выделение нейтрально-стилистически окрашенных слов.

В названные критерии отбора могут быть внесены ряд уточнений, вытекающих из общих результатов нашего исследования. Эти уточнения касаются в основном двух вопросов: первый из них связан с усилением научности отбора по принципу частотности, благодаря использованию данных о количественных характеристиках лексического состава медицинских текстов, второй вопрос касается явления синонимии.

В отличие от обычных литературных текстов, в медицинских текстах на немецком и на русском языках нередко встречаются такие синонимические ряды, отдельные синонимы которых, не обладая большой частотностью, всё же имеют в ряде случаев большую семантическую нагрузку. Поэтому знание их для читающего необходимо, и это явление должно найти отражение в пометках словаря. Для отбора словника терминологических словарей по специальности следует включать в данный словарь и синонимы. Включение терминов-синонимов в терминологические словари облегчит студентам, аспирантам, переводчикам, а также и преподавателям медвузов лучшее понимание и перевод немецких медицинских текстов.

Особую трудность вызывают термины-синонимы, которые образованы при выпадении одного из компонентов сложных терминов, особенно в современной немецкой медицинской литературе. Так, например, Kreislauf вместо Blutkreislauf (кровообращение); Druckerhöhung вместо Blutdruckerhöhung (повышение кровяного давления); Senkungsgeschwindigkeit, Senkungsreaktion и даже просто Senkung вместо Blutkoerperchensenkungsgeschwindigkeit (скорость оседания эритроцитов).

Такие сокращённые варианты терминов-синонимов затрудняют понимание текста, особенно студентами. Так, например, Blutkoerperchengeschwindigkeit переводится в медицинской терминологии «реакция оседания эритроцитов»; Senkungsgeschwindigkeit - скорость оседания (эритроцитов); Senkung - 1) опущение, птоз, 2) оседание, 3) погружение; Senkungsreaktion - реакция оседания эритроцитов (РОЭ). Последний вариант Senkung затрудняет понимание и при пользовании терминологическим словарём, так как в данном случае в словаре нет помет о синонимичности этого слова-термина.

Поэтому при обучении немецкому языку студентов-медиков, а также и аспирантов следует обращать внимание на то, как понимать подобные термины, то есть когда они могут быть сокращёнными вариантами синонимов, а когда могут быть отдельными терминами иметь совершенно другое значение.

Ещё недавно методика обучения иностранному языку на неязыковых факультетах строилась преимущественно на интуитивной (догадочной) основе. Освоению подлежали все языковые и грамматические явления без учёта их специфичности и удельного веса этих явлений в системе языка. На наш взгляд, в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах следует идти от усвоения наиболее высокочастотных явлений, имеющих наибольший удельный вес, к явлениям малочастотным, имеющим малый удельный вес и находящимся в силу этого на периферии языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гринев С.В.* Введение в терминоведение. - М.:Московский лицей, 2005.
2. *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии. - М.: Наука, 2003.

3. *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. - М.: Наука, 2002.

**О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (РКИ)
ВЬЕТНАМСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ**

Дао Нгуен Тзуй

Государственный институт русского языка имени Пушкина
Москва, Россия

Во Вьетнаме преподавание русского языка в разные периоды переживало свои подъёмы и спады. Для того, чтобы понять ситуацию с обучением РКИ во вьетнамских университетах на сегодняшний день, мы провели анкетирование русистов-вьетнамцев. Надо отметить, что русских преподавателей во Вьетнаме сегодня практически нет, хотя в 80-е и в начале 90-х годов их было достаточно много. В это же время, в 1983 г., был создан Ханойский филиал Института русского языка им. А.С. Пушкина, который существует до сих пор, тогда как в других странах подобные филиалы были закрыты после распада СССР.

В настоящее время во Вьетнаме обучение русскому языку как иностранному осуществляется в нескольких вузах, в том числе в Тхайнгуенском университете, Ханойском университете, Ханойском Государственном институте иностранных языков, Гуэском институте иностранных языков, Данангском институте иностранных языков, Хошиминском Государственном университете социальных и гуманитарных наук, Хошиминском педагогическом университете, в Военной академии.

За последние 5 лет количество иностранных учащихся, обучающихся во вьетнамских вузах, выросло, в то

время как до этого шло постоянное сокращение числа студентов, изучающих русский язык.

Вьетнамские преподаватели обучают русскому языку и с нуля, и берут студентов сразу на 1 курс.

Сроки обучения на предвузовском этапе обучения составляют от 8 до 10 месяцев за вычетом каникул. Таким образом, предвузовский этап обучения предполагает 540-920 аудиторных часов. А число аудиторных часов в неделю у учащихся колеблется от 6 до 24 (на усмотрение университетов). Учащиеся получают ежедневные домашние задания. Эти задания обычно представляют собой следующие виды работы: письменные упражнения по грамматике, чтение текста, выписывание из учебника слов (предложений, текста, стихов). Часто вьетнамские преподаватели задают студентам выучить слова (текст, стихи) наизусть, сделать пересказ текста и оформить его в письменном виде (рассказ по теме, сочинение). Вьетнамские студенты тратят на выполнение домашних заданий от одного час до полутора часов.

В содержании обучения РКИ язык общего владения занимает 80%, а язык специальности - 20%. Язык специальности вводится в учебный процесс после прохождения базового курса.

Наполняемость групп на предвузовском этапе обучения может составлять от 8 до 12 человек.

Часто вьетнамские преподаватели стараются предусмотреть на занятиях по русскому языку работу с текстами из СМИ, телевидения и Интернета. Как правило, задания, связанные с Интернетом, преподаватели предлагают учащимся выполнить дома.

Учебники по РКИ, используемые в период обучения на этапе предвузовской подготовки и на 1 и 2 курсах, - это «Дорога в Россию», «5 элементов», «Когда словари не

помогают», «Перспектива», «В мире новостей», а также пособия по фонетике, по страноведению и др.

По мнению вьетнамских преподавателей, учащиеся могли бы сдать базовый тест или ТРКИ 1 после прохождения предвузовского этапа обучения в вузе при существующем количестве часов. Учащиеся по окончании предвузовского этапа обучения довольно часто сдают экзамены на получение сертификата государственного образца в системе ТРКИ (элементарный уровень/ базовый уровень). Студенты сдают тесты во Вьетнаме. Вьетнамские русисты полагают, что если прохождение теста ТРКИ - 1 сделать обязательным для поступления в российский вуз, то это повысит уровень и престиж образования, получаемого вьетнамцами в России.

По окончании предвузовского этапа обучения большинство вьетнамцев поступает в бакалавриат.

Что касается вузовского обучения, вьетнамские преподаватели считают, что уровень владения русским языком вьетнамских студентов достаточен для их обучения на русском языке. Обучение РКИ осуществляют профессора кафедры русского языка и преподаватели-почасовики. Во Вьетнаме РКИ включен в общую программу, а занятия за дополнительную плату отсутствуют. Программа отводит урокам русского языка (общая цифра за один учебный год) на 1-м курсе - от 250 до 500 часов, на 2-м курсе - от 200 до 350, на 3-м курсе - от 150 до 300. В неделю это составляет от 7 до 13 аудиторных часов русского языка на 1-м курсе, от 5 до 9 - на 2-м курсе и от 4 до 8 - на 3-м курсе. Студенты изучают русский язык в вузе 8 семестров. Наполняемость групп на занятиях по РКИ - от 9 до 15 человек. Посещаемость занятий по РКИ на основных курсах высокая. Контроль осуществляется в форме письменных и устных экзаменов.

Обучение РКИ в магистратуре и аспирантуре имеет свои особенности. В магистратуре на изучение русского

языка как языка общего владения отводится 20-50% времени на уроках по РКИ. В магистратуре обучают только научному стилю речи. В аспирантуре на изучение русского языка как языка общего владения отводится 20-50% времени на уроках РКИ, то есть в аспирантуре предлагается изучение не только научного стиля речи, но и других стилей речи. Вьетнамские преподаватели работают на занятиях по РКИ с текстами из русскоязычных учебников и научных журналов.

Что касается проблемы методического обеспечения учебного процесса по РКИ для разных контингентов учащихся, то здесь существует много вопросов. Во-первых, недостаточно учебных материалов, изданных внешними издательствами, чтобы удовлетворить языковые и коммуникативные потребности учащихся. Во-вторых, не хватает материалов по языку специальности. В-третьих, многие учебники и учебные пособия устарели и требуют обновления.

В процессе обучения русскому языку вьетнамские преподаватели используют интернет-ресурсы для домашней работы, на кафедрах русского языка есть собственные компьютерные разработки по обучению языку как языку специальности и по обучению научному стилю речи, но большинство этих заданий и пособий базируется на старых подходах и также нуждается в пересмотре с точки зрения сегодняшних, более современных методов и технологий обучения.

По мнению вьетнамских русистов в год в учебные планы (учебную программу) по РКИ должно быть включено не менее 500 часов русского языка на предвузовском этапе обучения, от 250 до 400 - на 1-м курсе, от 200 до 400 - на 2-м курсе, от 150 до 350 - на 3-м курсе, от 150 до 300 - на 4-м курсе, от 100 до 250 - в магистратуре и от 50 до 100 - в аспирантуре.

При решении вышеперечисленных задач во вьетнамских вузах преподавание РКИ может выйти на качественно новый, современный этап развития и поднять престиж владения русским языком как среди студентов, магистрантов, аспирантов, так и среди самих преподавателей. Качественно новый подход к обучению вьетнамских студентов русскому языку и к переподготовке вьетнамских преподавателей русского языка предполагает не только новые технологии обучения русскому языку как иностранному, но и (и это особенно важно) обучение межкультурной коммуникации, поскольку только знание специфики русской культуры, понимание общих черт русской и вьетнамской культуры, а также черт, отличающих эти культуры друг от друга, создаст прочную основу для подлинной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей, что позволит им осуществлять дальнейшую профессиональную деятельность на высоком уровне. Кроме того, создание интернациональных коллективов при написании новых учебников (как это было в 80-е годы), национально ориентированных тестов и компьютерных программ, приглашение преподавателей и методистов из России на работу во вьетнамские вузы могло бы помочь интенсификации данных процессов.

АНКЕТА для вьетнамских преподавателей-русистов

1. Характеристика контингента

1.1. Название или профиль вуза: Тхайнгуенский университет, Ханойский университет, Ханойский Государственный институт иностранных языков, Гуэский институт иностранных языков, Данангский институт иностранных языков, Хошиминский Государственный университет социальных и гуманитарных наук, Хошиминский педагогический университет.

1.2. С какого года ваш вуз обучает русскому языку студентов?

с _____ года

1.3. Как изменилось количество студентов?

Динамика:

за последние 5 лет количество учащихся, обучающихся в вашем вузе,

растет

убывает

2. Предвузовский этап обучения (подготовительное обучение, подфак, международный центр и пр.)

2.1. Есть ли у вас предвузовский этап обучения?

Да, мы обучаем русскому языку с нуля

Нет, мы берем студентов сразу на 1 курс

2.2. Каковы сроки обучения на предвузовском этапе обучения – месяцы и недели (каникулы не входят в срок обучения)?

10 месяцев количество недель

8 месяцев количество недель

другое количество недель _____

2.3. Сколько аудиторных часов предполагает предвузовский этап обучения

540 часов

720 часов

920 часов

другое

2.4. Сколько аудиторных часов в неделю учащиеся изучают русский язык -----

2.5. Получают ли учащиеся ежедневные домашние задания

ДА НЕТ

2.6. Какого типа эти задания:

- письменные упражнения по грамматике

- чтение текста

- переписать из учебника слова (предложения, текст, стихи)
- выучить слова (текст, стихи) наизусть
- написать пересказ текста (рассказ по теме, сочинение)

- другое

2.7. Сколько часов, по вашему мнению, они тратят на их выполнении

30 минут

1 час

1,5 часа

другое

2.8. Содержание обучения РКИ. Укажите, пожалуйста, в процентном соотношении

язык общего владения

язык специальности

2.9. С какой недели в учебный процесс вводится язык специальности

2-3 недели

после прохождения элементарного курса

после прохождения базового курса

другое

2.10. Количество студентов в группе на предвузовском этапе обучения

до 8 человек

до 12 человек

другое

2.11. Предусмотрена ли на занятиях по русскому языку работа с текстами СМИ

пресса ДА НЕТ

TV ДА НЕТ

интернет ДА НЕТ

2.12. Учебники по РКИ, используемые в период обучения на этапе предвузовской подготовки?

2.13. Тест какого уровня иностранные учащиеся могли бы сдать после прохождения предвузовского этапа обучения в вашем вузе при существующем количестве часов

Элементарный (A1)

Базовый (A2)

ТРКИ 1 (B1)

внутривузовский тест

2.14. Сдают ли ваши учащиеся по окончании предвузовского этапа обучения экзамены на получение сертификата государственного образца в системе ТРКИ (Элементарный уровень/ Базовый уровень/ТРКИ1)

ДА НЕТ

2.15. Где сдают студенты тесты?

Вьетнам

Россия

2.16. Как вы считаете, если прохождение теста ТРКИ 1 сделать обязательным для поступления в российский вуз:

Это повысит уровень и престиж образования, получаемого вьетнамцами в России

Это отпугнет значительную часть вьетнамцев

Это сделает невозможным поступление в российские вузы большей части вьетнамских граждан

2.17. По окончании предвузовского этапа обучения большинство вьетнамцев в вашем вузе поступает в

бакалавриат

магистратуру

аспирантуру

3. Вузовское обучение.

Бакалавриат/ магистратура/аспирантура

3.1. Как вьетнамские преподаватели, оценивают уровень владения русским языком студентов:

Хороший

Достаточный для обучения на русском языке

Явно недостаточный

3.3. Кто осуществляет обучение РКИ

кафедра русского языка

преподаватели-почасовики

другое подразделение

приглашенные российские преподаватели

3.5. Являются ли занятия по РКИ формой дополнительного обучения за дополнительную плату или плата за обучение в вузе предусматривает и занятия русским языком

РКИ включен в общую программу

РКИ оплачивается дополнительно

3.6. Сколько часов по программе отводится урокам русского языка (общая цифра за год)?

3.7. Сколько аудиторных часов русского языка в неделю

3.8. Сколько семестров студенты изучают русский язык в вашем вузе?

3.9. Количество студентов в группе на занятиях по РКИ

1-8 человек

9-15 человек

другое

3.10. Укажите, пожалуйста, формы контроля

1-й курс ЗАЧЕТ ЭКЗАМЕН

2-й курс ЗАЧЕТ ЭКЗАМЕН

3-й курс ЗАЧЕТ ЭКЗАМЕН

4-й курс ЗАЧЕТ ЭКЗАМЕН

3.11. Как вы оцениваете посещаемость занятий РКИ на основных курсах

высокая

средняя

низкая

4. Обучение в магистратуре и аспирантуре

4.1. Занимаетесь ли вы на уроках РКИ языком общего владения или только научным стилем речи?

В магистратуре на изучение языка общего владения отводится -----% времени на уроках РКИ

В магистратуре только научный стиль речи

В аспирантуре на изучение языка общего владения отводится -----% времени на уроках РКИ

В аспирантуре только научный стиль речи ДА НЕТ

4.2. Работаете ли вы на занятиях по РКИ с текстами из русскоязычных учебников и научных журналов

ДА НЕТ

5. Методическое обеспечение учебного процесса по РКИ для разных контингентов

5.1. По вашему мнению, достаточно ли учебных материалов, изданных внешними издательствами, чтобы удовлетворить языковые и коммуникативные потребности ваших учащихся

ДА НЕТ

5.2. Каких материалов с вашей точки зрения не хватает:

по языку общего владения

по языку специальности

по обучению аудированию

по обучению письменной речи

по обучению различным жанрам текстов: аннотация, реферат, курсовая, диплом и пр.

всего хватает, всегда можно выбрать

5.3. Используете ли вы в процессе обучения русскому языку интернет ресурсы

в аудитории

для домашней работы

для самостоятельной работы студентов

5.4. Есть ли на вашей кафедре собственные компьютерные разработки

по обучению языку общего владения

по обучению языку специальности

по обучению научному стилю речи

по обучению аудированию

другое

5.5. Какое количество часов русского языка в год должно быть, на ваш взгляд, включено в учебные планы (учебную программу) по РКИ?

на предвузовском этапе обучения:

на 1-м курсе:

на 2-м курсе:

на 3-м курсе:

на 4-м курсе:

в магистратуре:

в аспирантуре:

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КЛАССЕ EFL: ПРИМЕНИТЬ
НЕЛЬЗЯ ОСВОИТЬ**

М.В. Кичибеква

Институт иностранных языков
Российского университета дружбы народов
Москва, Россия

Вынесенная в заголовок статьи амфиболия, или двусмысленное высказывание, значение которого становится ясным только после его пунктуационного членения, как нельзя лучше отражает ситуацию неоднозначности, неопределенности и многозадачности коммуникации, в которой оказывается преподаватель в межнациональной (поликультурной) аудитории.

Со времени присоединения России к зоне европейского образования (Болонское соглашение, 2003г.) студенческая аудитория существенно изменилась, во многом за счет расширения возможностей обучения, а также благодаря гибкости, мобильности и открытости самого образовательного пространства. Преподавателю в этой ситуации необходимо, с одной стороны, подготовить будущих выпускников к многоплановой профессиональной деятельности в условиях постоянно изменяющейся глобальной реальности, а с другой – обеспечить высокий уровень освоения дисциплины с учетом национальных образовательных и культурных ценностей при поддержке традиций отечественной высшей школы и преемственности академического знания.

В связи с этим особый интерес вызывают вопросы преподавания иностранного (английского) языка в поликультурной аудитории.

Статус английского как языка международного общения, «глобального», «новой *lingua franca*» диктует и особые условия для его освоения: все больше студентов – иностранцев, обучающихся в России, выбирают английский в качестве второго иностранного языка, осваиваемого параллельно с русским языком и основной специальностью.

В подобной ситуации у преподавателя английского языка как будто нет выбора: он в силу своих профессиональных обязанностей должен выстроить процесс обучения так, чтобы обеспечить результативность и эффективность обучения в предусмотренные программой сроки.

На практике, однако, случается, что, результат оказывается далек от ожидаемого, а преподаватель, несмотря на более чем достаточный профессионализм и многолетний опыт, с трудом справляется с собственным внутренним

конфликтом и констатирует полную или частичную неспособность студентов к обучению.

Безусловно, в каждом конкретном случае достижение (или недостижение) предполагаемого результата зависит от многих переменных. При этом существенная часть успеха лежит не в области практических знаний преподавателя и его профессиональных педагогических навыков, а в способах организации и управления коммуникацией межкультурного взаимодействия.

Тема культурного конфликта изучена достаточно для того, чтобы идентифицировать его появление и описать его особенности в каждом конкретном случае. Однако знание теории не всегда предотвращает возникновение конфликта на практике, что лишней раз доказывает нашу способность отстаивать собственную национальную идентичность несмотря на угрозу повсеместной глобализации и, как следствие, слияния, нивелирования культурно-этнических различий.

Напротив, национальная культура пронизывает все аспекты нашей общественной и частной жизни, определяет реакции на события окружающей действительности, обуславливает способы взаимодействия с миром, формирует модели адаптации к новому опыту (Samovar&Porter и др.). Национальная идентичность студента – это не только «надындивидуальный опыт» стоящей за ним культуры (Ю.Лотман), это еще и весь комплекс психоэмоциональных личностных особенностей человека, как представителя данной национальной культуры, определяющий его реакцию на события внешнего мира. Именно поэтому пристальное внимание к особенностям культуры и психоэмоциональные особенности коммуникантов, обусловленные ценностями и нормами той культуры, в которой они выросли, со всей очевидностью проявляются в стрессовой ситуации учебного процесса. Действительно, в условиях отсутствия общего с

преподавателем вербального кода, способного выступать объединяющим началом особенно на первых этапах становления учебной группы, студент вынужден справляться с тревогой самостоятельно, задействуя адаптивные механизмы собственной психики. Не в лучшем положении оказывается и преподаватель, которому приходится искать особые способы взаимодействия с группой, исключая опору на родной язык. Именно в такой фрустрирующей для обоих коммуникантов ситуации обостряется восприятие другого как *чужого*, что запускает механизмы возникновения конфликта.

На преподавателя ложится в этом случае двойная нагрузка: необходимо в очень короткое время справиться с собственными коммуникативными затруднениями и одновременно создать условия для смягчения фрустрирующей ситуации для студентов. Арсенал средств, достигающих цели поистине обширен и ограничен лишь творческой мыслью самого педагога. Мы же позволим себе выделить по меньшей мере пять основных моментов, вызывающих, на наш взгляд, особые трудности в пространстве поликультурной аудитории и поэтому требующие пристального внимания и изучения.

Особенности невербальной коммуникации. Жесты, мимика, одежда, организация пространства вокруг себя и себя в пространстве – важные маркеры культурных и национально-этнических представлений о норме поведения в обществе. Некоторые китайские студенты предпочитают размещаться в аудитории очень близко друг к другу, и как правило, попытки предложить им пересесть на более свободные парты натываются на вежливый отказ: их пространственная культура предпочитает тесные взаимосвязи, и студенты чувствуют себя в схожих условиях менее тревожно. С точки зрения русскоговорящего преподавателя поведение студента, опускающего глаза при

ответе на вопрос, может говорить о недостаточной уверенности в материале, отсутствии интереса, скрытности. В то же самое время с точки зрения второго участника коммуникации (студента из Японии или Китая), прямой (дерзкий) взгляд на преподавателя означает проявление нетактичности, отсутствие уважения и почтения к учителю. Есть свидетельства о том, что корейские студенты почти никогда не улыбаются в ответ: отношение этой культуры к эмоциям отражено в корейской пословице «кто много смеется, тот не настоящий человек» (Dresler).

Способ руководства группой. Преподаватель иностранного языка традиционно работает в небольших группах, где количество студентов редко превышает 12-15 человек, а значит, функционирует как формальный лидер малой группы. Не останавливаясь подробно на законах группового взаимодействия, описанных в специальной литературе вопроса достаточно детально (К. Левин и др.), заметим лишь, что выбор стратегии руководителя во многом определяется с учетом социокультурных представлений студентов. Некоторые иностранцы в силу своих культурных норм легко принимают авторитарного руководителя, подчиняясь твердым правилам и жесткой структуре. Другие, наоборот, готовы к взаимодействию только с тем руководителем, который демонстрирует демократический стиль поведения и управления процессом.

Выбор средств группового взаимодействия. Процесс приобретения новых умений и навыков в разных культурах организован по-разному. В американской школе, например, дети учатся в процессе совместной деятельности со взрослым, старшими школьниками, сверстниками. Российская же образовательная традиция предпочитает четкую иерархическую структуру, во главе которой находится авторитет учителя. В условиях межкультурной коммуникации преподавателю приходится выбирать форму

обучения, в которой студенты чувствуют себя привычно, и поэтому выбор средств группового взаимодействия (работа в парах или всей группой, совместная или самостоятельная работа) целиком остается за руководителем процесса.

Каналы получения информации. Как и в ситуации способа групповой коммуникации, выбор эффективной формы передачи информации происходит эмпирическим путем, иногда посредством прямого диалога преподавателя со студентами. Так, не секрет, что современное поколение учащихся охотнее откликается на работу с компьютером, чем на работу с книгой, что вовсе не исключает чтение как форму учебной деятельности. Некоторые студенты готовы работать в библиотеке, потому что «их так учили», другим необходимо время для того чтобы овладеть навыком работы с литературой. Эти факторы, безусловно, оказывают влияние на весь учебный процесс.

Способы выхода из конфликтных ситуаций. Тема разрешения конфликтов в условиях межкультурной коммуникации требует особого рассмотрения, в рамках же данной работы мы ограничимся лишь краткими замечаниями.

Конфликты – часть нашей повседневной жизни, однако в условиях межкультурной коммуникации причиной спорной ситуации, как правило, является незнание или незнание культурных особенностей, ошибки в восприятии действий или поступков другого, который автоматически помещается на позицию «чужого».

На подобный конфликт культур указывает история с тайландскими студентами, описанная С.Г. Тер-Минасовой: студенты отказались посещать занятия по русской литературе в связи с тем, что преподаватель на них кричит. Лектор же вел свои занятия в соответствии с русской академической традицией, рассказывая громко, внятно, четко.

Вряд ли найдем такого преподавателя, который ни разу не сталкивался с необходимостью разрешения конфликтных ситуаций, подчас связанных не столько с культурными отличиями, сколько с индивидуальными психологическими особенностями их участников. Роль преподавателя здесь очевидна: он выступает в качестве медиатора, способного найти оптимальное решение, не оказывающее драматического влияния на ход образовательного процесса.

В заключение согласимся со многими авторами, которые вслед за К.Левиным отмечали значительную степень зависимости образовательного пространства и процедуры обучения от социокультурной ситуации, обеспечивающей учебный процесс (К.Левин), и в этом смысле преподаватель неизбежно оказывается под влиянием социокультурного пространства, в котором он выступает как носитель языка и культуры. В условиях обучения в России овладение английским языком иностранными студентами оказывается процессом с так называемой «двойной кодировкой»: восприятие материала происходит поступательно через русскоязычное окружение, понимание и осмысление нового осуществляется с опорой на родной для студента язык, и только затем – усвоенное репрезентируется на английском языке.

В этом непросто для всех участников коммуникации процессе ведущая роль отводится преподавателю как руководителю группового взаимодействия, и от того, насколько развита его межкультурная компетенция, зависит, насколько студенты окажутся успешными в освоении необходимых навыков. В конечном счете, используя метафору заглавия, можно утверждать, что эффективно построенное межкультурное общение в группе расставит необходимые знаки препинания в популярной у студентов

фразе Let's eat teacher! Надеемся, речь пойдет о совместной трапезе по случаю успешного окончания курса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dreser N.* Multicultural matters. - New York, 2008.
2. *Samovar L., Porter R.* Communication between cultures. - California, 1991.
3. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. СПб: Речь, 2000 .
4. *Лотман Ю.М.* Семиотика культуры.// В кн.: Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. - Таллинн, 1992.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. - М., МГУ, 2004.

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ (с серией пособий «Career Paths»)

Р.П. Мильруд

Тамбовский государственный технический университет
Тамбов, Россия

Постановка проблемы

Традиционно, подготовка педагогов к преподаванию английского языка в специальных целях включает создание условий для того, чтобы преподаватель овладел специальным языком будущей профессии учащихся, включая, прежде всего, терминологию отрасли. Вместе с тем, для будущих производителей или иных специалистов важно, чтобы преподаватель английского языка одновременно владел как коммуникативными / обучающими

компетенциями с одной стороны, так и представлениями о будущей профессиональной деятельности своих учащихся. Одним из путей решения проблемы является подготовки педагогов к образовательному курсу английского языка в специальных целях с серией «Career Paths» [1].

Анализ учебных нужд и целевых ситуаций

Преподаватели английского языка не всегда готовы к тому, чтобы перестраивать свою работу в зависимости от анализа запросов учащихся (needs analysis). Типичная ошибка заключается в том, что учащимся, вместо вопроса «В чем будет заключаться Ваша будущая профессиональная деятельность и какое место в ней займет английский язык?», задают вопрос «Почему Вы хотите / не хотите изучать английский язык?» Иными словами, постановка образовательного курса английского языка в специальных целях как бы «перевернута с ног на голову» - фундаментом курса становятся языковые средства, а не профессиональная деятельность.

В действительности же, анализ познавательных предпочтений и нужд учащихся далеко не всегда приближает образовательный курс к необходимому уровню адекватности. Намного более эффективным является анализ целевых ситуаций (target situations analysis), в ходе которого устанавливается соответствие задач и форм образовательного курса реальным потребностям будущих специалистов в разнообразных ситуациях их профессиональной деятельности.

Например, распространенной формой преподавания английского языка в специальных целях является технический перевод. С одной стороны, перевод является эффективным способом введения, закрепления и применения программного языкового материала. С другой стороны, переводческая деятельность далеко не всегда реально включается в круг профессиональных задач, решаемых

специалистами-инженерами. Формирование у педагога умения анализировать целевые ситуации является одним из важных шагов в процессе его профессиональной подготовки для преподавания английского языка в специальных целях.

Иерархия одиннадцати шагов

Шаги на пути к формированию педагога-профессионала, готового к преподаванию английского языка в специальных целях, можно расположить в следующей иерархической последовательности:

- Гибкая организация обучения
- Выстраивание учебных заданий
- Структурирование речевых умений
- Классификация понятий и терминов
- Моделирование ситуаций в профессии
- Выделение тематических разделов
- Создание реестра компетенций
- Разработка содержания курса
- Сравнение культур деятельности
- Анализ целевых ситуаций профессии
- Изучение контекста деятельности

Предлагаемая иерархия шагов имеет в своей основе изучение контекста деятельности будущих специалистов. Далее, через анализ целевых ситуаций профессии и сравнение культур деятельности в разных странах, разрабатывается содержание образовательного курса. Это позволяет создать реестр формируемых у учащихся компетенций, объединяющих коммуникативные и профессиональные компоненты. После этого, в содержании образовательного курса выделяются тематические разделы, классифицируются понятия и термины, структурируются речевые умения в зависимости от их нужности конкретным специалистам (слушание, говорение, чтение и письмо с разной степенью важности грамматической правильности речи). Завершающим шагом служит разработка и

выстраивание учебных заданий, включая контрольно-измерительные материалы.

Опыт реализации одиннадцати шагов

Попытка реализации одиннадцати шагов подготовки преподавателей к преподаванию английского языка для специальных целей была предпринята на кафедре «Международная профессиональная и научная коммуникация» Тамбовского государственного технического университета в рамках методологического семинара кафедры.

Для более полной реализации пошаговой подготовки преподавателей, необходимо было использовать в учебном процессе разветвленную систему учебно-методических пособий, в которых был бы наиболее полно представлен спектр деловых интересов будущих специалистов – выпускников технического вуза. Этому требованию полностью соответствовала серия пособий по английскому языку для специальных целей – “Career Paths” (Prosveshcheniye - Express Publishing).

Общая характеристика серии “Career Paths”

В начале работе методологического семинара, преподаватели познакомились с различными пособиями из серии Career Paths (Prosveshcheniye -Express Publishing), включая следующие комплекты, состоящие из книги для учащихся и книги для учителя, а также компакт-диска: Tourism, Hotels & Catering, Law, Engineering, Information Technology, Business English, Accounting, Secretarial, Nursing, Beauty, Salon, Banking, Agriculture, Medical, Mechanics, Finance, Construction I – Buildings, Plumbing, Architecture, Petroleum I, Petroleum II, Civil Aviation, Electronics, Electrician, Merchant Navy, Environmental Science, Sports, Command & Control, Air Force, Police, Navy, Flight Attendant, Environmental, Engineering, Management I, Management II, Call Centers, Art & Design,

Computing, TAXI Drivers, Construction II - Roads & Highways, Cooking, Software Engineering, Logistics и другими.

Был составлен список этих пособий и подготовлена выставка материалов для студентов, которым было дано право выбрать для учебного процесса пособия, представлявшие для них специальный интерес.

Тематическая структура учебников из серии «Career Paths» (на примере УМК «Management»)

Тематическая структура учебников из серии «Career Paths» объективно отражает аспекты профессиональной деятельности в соответствующей сфере, что способствует интегрированному решению задачи формирования у учащихся, как коммуникативной компетенции, так и профессиональных представлений.

Покажем на примере тематическую структуру учебника «Management», который, как и другие учебники серии «Career Paths», включает книгу для учащихся (условно разделенную на три книги в одном переплете), книгу для учителя и компакт-диск с аудиозаписями: Office Supplies, Office Equipment, Computers and Accessories, Parts of the Office, Types of Businesses, Using Money, Bank Accounts, Corporate Governance, Telephone Interactions, Correspondence, Delegating Tasks, Motivating Staff, Networking, International Clients, Business in Different Cultures, Hiring New Employees, Scheduling, Meetings, Presentations, Time Management, Team Building, Negotiating и др.

Подобная тематическая структура каждого пособия серии «Career Paths» полезна студентам в процессе их овладения профессией, а также преподавателям для профессиональной подготовки к обучению студентов средних и высших профессиональных образовательных организаций.

Язык пособий серии «Career Paths»

Подчеркнем, что каждый из учебников серии «Career Paths» содержит тщательно отобранный языковой материал, полностью соответствующий языку той или иной профессиональной сферы, включая термины и профессиональный жаргон. Например, в учебнике «Taxi Drivers» содержатся слова и выражения, типа, compass rose, digital dashboard, drop off a passenger, fender, hack license, brake pad, to cruise for passengers, power steering, right-of-way, traffic jam. Все слова подробно объясняются в глоссариях, прилагаемых к каждой книге.

Уровень трудности языка пособий варьируется в книгах 1-3 для каждого учебника. Если в Книге 1 языковой уровень допороговый (A2) и соответствует возможностям выпускника 9 класса основной школы, то в книге 3 он превышает пороговый уровень (B2) по градации Всеобщих европейских компетенций и соответствует знаниям выпускника 11 класса с углубленным изучением английского языка. Это позволяет вовлечь в активное обучение учащихся с разным уровнем языковой подготовки.

Тематический, а также лексический материал пособий оказался полезным для языковой подготовки преподавателей, готовящихся к преподаванию английского языка в специальных целях на разных уровнях.

Выбор пособия из серии «Career Paths»

Для выбора учебного пособия из серии «Career Paths», необходимо не только учитывать требования Федерального государственного образовательного стандарта среднего и высшего профессионального образования по каждой специальности, но также принимать во внимание результаты *анализа целевых ситуаций и образовательных нужд учащихся*. Такой подход обеспечивает полное соответствие материала, как структуре требуемых профессиональных компетенций учащихся, так и перспективам применения

английского языка в будущей деятельности, а а еще позволяет учитывать их актуальные познавательные запросы в период обучения. Интересно, в этой связи, мнение сотрудников языковых школ, которые особенно чутко реагируют на запросы своих клиентов-учащихся.

По результатам моего опроса специалистов по маркетингу и методистов языковых школ, самыми популярными являются курсы Business English, Accounting, Banking, Finance и Management. У банковских служащих специалисты по маркетингу отметили реальную потребность в изучении языка. Они подчеркнули также, что многим клиентам из руководящего звена компаний английский язык реально нужен для работы. Вторая категория учебников, которая особенно востребована, - это Information Technology и Computing. Клиентам языковых школ часто недостаточно информации, и им приходится обращаться к англоязычным сайтам, что создает потребность в изучении языка в выбранном направлении. Третья категория - Nursing и Medical. Некоторые клиенты, работающие в медицинской сфере, посещают сейчас конференции за рубежом. Их число тоже растет. Наконец, отмечается недостаток материалов при подготовке военных, полицейских и тех, чья работа связана с сельским хозяйством. Т.е. книги Command & Control, Police и Agriculture также бывают востребованы. В крупных городах английский язык нужен водителям такси и для них в серии «Career Paths» имеется соответствующее пособие.

Полученные рекомендации специалистов по маркетингу оказались полезными для преподавателей в процессе их подготовки к преподаванию английского языка в специальных целях.

Поддержка педагога

Существенную поддержку педагоги, обучающие английскому языку в специальных целях с серией «Career Paths», получают в книге для учителя. Книга помогает

начинающим преподавателям овладеть современными технологиями преподавания, дает ключи к заданиям книги для учащихся, подсказывающие правильное решение *специфических профессиональных проблем*, облегчает задачу ориентироваться в языковых трудностях учебного материала.

Заключение

Опыт работы с учебными пособиями из серии «Career Paths» показал, что эти материалы могут быть полезными не только для обучения студентов английскому языку в системе среднего и высшего профессионального образования, но также для подготовки педагогов к преподаванию английского языка в специальных целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серия пособий «Career Paths». Prosveshcheniye – Express Publishing.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ЭКСПЕРТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (факультета дизайна и рекламы)

М.С. Михайлова

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия

Компетентностный подход, выдвинутый современным образованием, как определяющий постановку задач и целей учебного процесса, предполагает их комплексное решение и активное развитие междисциплинарных связей гуманитарного и профессионального блоков дисциплин. ФГОСы, разработанные для всех языковых направлений, ставят перед педагогами задачу развития у обучаемых такой

общекультурной компетенции как владение одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность. Иными словами, обучение иностранному языку должно быть направлено на формирование и развитие у учащихся межкультурной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции.

Если дисциплина «Иностранный язык» не встроена в реальный учебный процесс факультета и ее значимость для профессионального развития большинством студентов не осознается, то цели, обозначенные перед всеми участниками учебного процесса, будут реализованы в отношении очень ограниченного числа студентов. Между тем как межпредметные связи, осуществляемые на практике, могли бы являться существенным фактором мотивации студентов.

Вследствие происходящих изменений в современном образовании в целом, задачи, стоящие перед преподавателями иностранного языка, и предъявляемые к ним требования существенно трансформировались и расширились. Поэтому и функции преподавателя в учебном процессе модифицировались и вышли за рамки предметной области его профессиональной деятельности.

Специфика организации учебного процесса на факультете дизайна и рекламы определяется его значимой креативной составляющей, что в свою очередь корректирует функции преподавателя иностранного языка. Способность специалиста мыслить и действовать нестандартно и творчески подходить к решению проблемы – все эти качества важны для его профессионального успеха в любой сфере деятельности, но в случае дизайнеров и рекламистов креативность – это суть их профессии. Поэтому так важно сформировать креативную среду, создающую необходимые условия для обучения студентов творческих специальностей.

Креативная среда – это не аморфное пространство, лишенное какой-либо ориентации и регуляции. Напротив, она организована и функционирует как системная модель. М.Чиксентмихайи, наиболее глубоко исследовавший креативный процесс, видит эту модель как взаимодействие связей системы, состоящей из трех частей: область знаний с конкретным набором правил и процедур, которую он называет домен, люди, определяющие значимость, новизну, степень креативности продукта творчества, иными словами эксперты, и, наконец, сам человек [4, с.34]. Применительно к обучению иностранному языку элементами, формирующими творческую, креативную среду, являются учебно-методический комплекс, учебно-творческий процесс и его участники, то есть преподаватели и студенты, объединенные совместной деятельностью [2, с.65].

По-видимому, в учебно-творческом процессе в роли эксперта выступает преподаватель. Однако в данном случае мы уже имеем дело не с одной, а с двумя областями знаний, образующими единое целое. Первый домен, если воспользоваться термином Чиксентмихайи, – это собственно изучаемый язык, в объеме адекватном знаниям, умениям и навыкам конкретных студентов. Преподаватель определяет содержание, цели и задачи данного учебного процесса, реализуя адекватные им подходы и методы и обеспечивая системность и целостность обучения иностранному языку. Он же инициирует процесс развития лингвистической креативности у студентов, вовлекая их в совместную творческую лингвистическую деятельность, отбирая такие задания, которые позволяют наиболее эффективно решать поставленную задачу, а также развивать у студентов навыки автономной и самостоятельной деятельности, способность и стремление занять активную позицию в учебном процессе. Приоритет отдается продуктивным и конструктивным заданиям. Лингвистическое творчество становится

естественным продолжением креативной деятельности студентов как рекламистов и дизайнеров. Совершенно очевидно, что для того, чтобы быть экспертом, преподаватель иностранного языка должен быть высоко компетентным в предметной области своей профессиональной деятельности, что включает в себя глубокие всесторонние знания, эрудицию, креативность, владение и способность к разработке инновационных методов и подходов к обучению иностранному языку, свободное ориентирование в современных технологиях и применение их в своей практике.

Второй областью знаний, где преподаватель неизбежно берет на себя функции эксперта, реализуя цели и задачи, стоящие перед современным образованием, является профессиональная сфера деятельности студентов рекламистов и дизайнеров. Встает закономерный вопрос: может и должен ли преподаватель иностранного языка быть экспертом в этой области, очевидным образом, выходящей за рамки лингводидактики. Креативная личность, которой, безусловно, должен являться педагог, «характеризуется активностью, стремлением субъекта расширять сферу своей деятельности, действовать за границами требований ситуации и ролевых предписаний; направленностью — устойчивой доминирующей системой мотивов – интересов, убеждений ...» [3, с.575]. Для творческого педагога, настоящего профессионала естественно стремление к расширению своей эрудированности в области специализации своих студентов, а значит, чтобы осуществлять успешную коммуникацию со студентами рекламистами и дизайнерами в их профессиональной сфере, преподавателю необходимо:

- знать общие и профессиональные компетенции, которыми должны овладеть обучаемые по данному направлению;

- иметь представление об основах дизайна и рекламы;
- владеть профессиональной терминологией как на русском, так и на иностранном языке;
- иметь представление о современных тенденциях, проблемах и дискуссиях в сфере дизайна и рекламы.

Для дизайнеров и рекламистов не существует многоуровневого учебного пособия, тематическое содержание которого отражало бы основные аспекты профессии. Поэтому источником таких знаний для преподавателей иностранного языка становятся учебники или лекции известных зарубежных специалистов в области рекламы и дизайна, некоторые из которых написаны настолько живо и увлекательно, что представляют большой познавательный интерес и для широкого читателя. Другим ресурсом являются информационные и проблемные статьи в иностранной периодике и в Интернете, которые одинаково эффективно могут быть использованы как для организации дискуссий, круглых столов, написания эссе, выполнения творческих коллективных и индивидуальных заданий на иностранном языке, так и для лингвистического анализа. Все эти виды деятельности предполагают способность преподавателя иностранного языка достаточно свободно ориентироваться в профессиональной тематике. Даже такая традиционная форма работы над текстом, как перевод, требует от преподавателя не только знания грамматических и синтаксических структур, но и понимания проблематики статьи в современном профессиональном контексте. Составление глоссария, разработка программ и Интернет курсов по дисциплинам «Иностранный язык» и «Деловой иностранный язык», в частности формирование тематического плана и подбор учебной литературы, невозможны без знания основ рекламы или дизайна.

Не менее важным источником информации для преподавателя иностранного языка является общение с

коллегами, преподающими дисциплины профессионального блока. В этой связи представляется продуктивной практика проведения конкурсов творческих проектов на английском языке в тесном сотрудничестве с профессиональными дизайнерами, художниками или специалистами в области рекламы и дизайна. Есть накопленный положительный опыт такого сотрудничества во время проведения конкурсов проектов рекламных кампаний.

Как показывает многолетний опыт автора, на первоначальном этапе, когда студенты только осваивают основы будущей профессии, преподаватель иностранного языка является для них транслятором актуальной профессиональной информации и безусловным экспертом в этой сфере. На последующем этапе, когда студенты приобретают определенный объем профессиональных знаний, умений и навыков и могут более осознанно и полноценно участвовать в совместном творчестве, роли и функции преподавателя и студентов видоизменяются. Личностно-ориентированная направленность, определяющая весь ход учебной деятельности, выводит на передний план такие формы взаимодействия педагога и обучаемых, как творческий профессиональный диалог и совместная креативная деятельность.

Совместное творчество предполагает наличие команды, где каждый ее член выступает в соответствующей роли. Оставаясь экспертом и модератором учебно-творческого процесса, преподаватель может быть генератором идей, временно делегируя функции эксперта студентам. Коллективная работа преподавателя и студентов над проектом, в частности разработка слогана для рекламной кампании, которая может проходить в режиме мозгового штурма, моделирует профессиональную ситуацию, с другой стороны предоставляет преподавателю возможность личного роста и реализации творческого потенциала.

Л.А. Витвицкая отмечает, что «взаимодействие субъектов образовательного процесса университета – это совместная деятельность студентов и преподавателей, направленная на формирование их компетентностей (приобретение новых знаний, освоение новых способов деятельности и обретение новых смыслов), которая обеспечивает взаимоизменение и взаимообогащение интеллектуальной, информационной, эмоционально-ценностной и операциональной сфер субъектов на основе организации совместных действий» [1].

Следует отметить, что преподаватель иностранного языка может считаться экспертом в области, находящейся вне лингвистической сферы его деятельности, с определенными оговорками. Можно говорить о его «осведомленности», «понимании», о том, что он «имеет представление», но не о глубоких профессиональных знаниях. Его функции эксперта ограничены учебными задачами, в частности лингводидактическими, являющимися приоритетными, и подчинены цели создания креативной среды. В данном случае, вероятно, следовало бы вместо понятия «эксперт», использовать «квазиэксперт», что отражало бы ситуативную ограниченность функций преподавателя иностранного языка, действующего на поле, которое перестает быть для него чужим. Знания и умения, относящиеся к рекламе или дизайну, становятся неотъемлемой частью его профессионализма как преподавателя иностранного языка. Таким образом, происходит расширение самой предметной сферы его профессиональной деятельности.

В заключение надо подчеркнуть, что происходящие изменения функций и роли преподавателей иностранных языков на неязыковых факультетах не должны привести к понижению значимости собственно лингвистической сферы их профессиональной деятельности. Модификация и расширение их функций, является закономерным процессом

и отвечает основной цели обучения иностранному языку - формированию межкультурной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции, а также способствуют созданию креативной среды, как обязательного условия формирования и развития креативности у студентов дизайнеров и рекламистов, и реализации личностно-ориентированного подхода к обучению учащихся высшей школы. С другой стороны, современный педагог является одновременно и субъектом, и объектом происходящих процессов, способствующих его профессиональному и личностному росту и развитию его креативности. Направление развития современного образования заставляют преподавателя иностранного языка стремиться к тому, чтобы стать экспертом в предметной сфере профессиональной деятельности студентов. Реализация междисциплинарных связей в учебно-творческом процессе должна осуществляться не только за счет включения в учебные программы профессиональной тематики и моделирования профессиональных ситуаций. Представляется необходимым сделать обычной практикой совместные проекты студентов и преподавателей дисциплин как гуманитарного, так и профессионального блоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Витвицкая Л.А.* Развитие взаимодействия субъектов образовательного процесса университета. // Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-razvitie-vzaimodeystviya-subektov-obrazovatel'nogo-protssesa-universiteta#ixzz3HI2x4jve>
2. *Михайлова М.С.* Обучение иностранному языку как фактор создания креативной среды развития студентов факультетов дизайна и рекламы. – Вестник МГОУ. Педагогика. – 2014. – № 1. – 5с.

3. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб: Издательство «Питер», 2000 – 720с.
4. *Чиксентмихайи М.* Креативность. Поток и психология открытий и изобретений. – М.: «Карьера Пресс», 2013. – 528с

**РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Ю.А. Смирнов, М.В. Ширинян

Центр лингвистического образования
ОАО «Издательство «Просвещение»
Москва, Россия

Современная Россия всё активнее участвует в международных процессах, сотрудничая с развитыми и развивающимися странами в различных сферах. Усиливается влияние и авторитет российского государства в современном мире. Растёт престиж российских учащихся на международных конкурсах и олимпиадах, повышается уровень их знаний и компетенций, возрастает конкурентоспособность выпускников российских образовательных организаций.

Россия интегрируется в мировое сообщество, что предполагает иной взгляд на методы обучения иностранному языку, требует постоянной модернизации образования с учётом инновационных процессов, происходящих в других странах. Повышаются и требования к владению учащимися иностранным языком в форме комплексной коммуникативной компетенции, обеспечивающей эффективное общение и межкультурное взаимодействие. Теперь традиционный грамматико-

переводной метод уже не может считаться основным при обучении иностранному языку, как это было некоторое время назад. В современном мире важно не только дать учащимся практические языковые знания, но и осведомить их о современном поликультурном мире, в котором им предстоит утверждать себя. Кроме того, современные учащиеся должны быть максимально готовы к межкультурному взаимодействию.

Именно общение на иностранным языке в современном мире выступает основным видов учебной деятельности учащихся и студентов при изучении иностранного языка. Прекрасное владение грамматикой и использование языка в письменной речи сейчас недостаточны. Главный акцент, который должен ставиться перед учащимися, – уметь говорить на изучаемом языке.

Иноязычная коммуникативная компетенция предполагает не просто умение речевого взаимодействия с представителями других культур, но и умение представить родную культуру в условиях иноязычного общения.

Следует отметить, что не все дети коммуникабельны от природы и поэтому не всем удастся достичь желаемого уровня владения устной речью. Снятие этой трудности достигается за счет создания эмоционального настроя, неотъемлемого компонента театральной деятельности, позволяющего учащимся раскрепоститься.

В настоящее время, в период введения ФГОС НОО, отмечается усиление внимания к проблеме совершенствования организации и содержания развивающего и проблемного обучения в рамках системно-деятельностного подхода. Цель и назначение развивающего и проблемного обучения – преодолеть элементы механического усвоения знаний, активизировать мыслительную деятельность и ознакомить учащихся с методами научного исследования с последующим

применением знаний на практике. Одним из таких методов является метод *проектов*.

Все это помогает детям «окунуться в язык», преодолеть речевой барьер.

Всем известно, что чтение художественной литературы на иностранном языке позволяет расширить кругозор обучающихся, узнать о различных культурно–исторических событиях, увеличить активный и пассивный запас слов, приумножить как лингвистические, так и общекультурные знания. Чтение на английском языке способствует осуществлению диалога культур, знакомит школьников с реалиями, присущими другой культуре, другим народам и национальностям.

Использование при обучении английскому языку книг для чтения способствует развитию интеллектуальных и познавательных способностей, формированию общеучебных умений и навыков. Новоприобретенные языковые и социокультурные знания и умения способны значительно повысить уровень мотивации учащихся и помочь им почувствовать себя более уверенно в пользовании английским языком – независимо от их уровня языковой подготовки.

Авторские программы и рецензии к ним размещены на сайте издательства ExpressPublishing.

В основу программ легли книги для чтения издательства “Express Publishing” следующих серий: *Story Books, Storytime, Christmas Time, Showtime Readers, Illustrated Readers, Favourite Classics Readers*. Данные серии книг предназначены как для общеобразовательных организаций, так и для школ с углубленным изучением английского языка. В данной программе представлена информация о книгах для чтения, предназначенных для постановки спектаклей, мюзиклов, выполнения проектных работ. В программах приводится примерное

(рекомендуемое) содержание занятий на разных этапах постановки спектакля, поурочно-тематические планы, описана самостоятельная деятельность учащихся в процессе изучения курса, этапы работы над проектом.

Хотелось бы отметить, что данные серии книг предполагают овладение следующими умениями:

- Умением антиципировать, то есть предвосхищать содержание текста за счет вдумчивого прочтения заголовка и прогнозирования того, какое содержание может быть при таком заголовке; за счет беглого просмотра двух-трех первых предложений или первого абзаца и конца текста. Приведем примеры из серии книг:
 - *Showtime Readers*: “Look at the title and the pictures. What do you think is happening in each picture?”;
 - *Illustrated Readers*: “1) Look at the title and the pictures. Who do you think the two children in this episode are? 2) Look at the picture. What season do you think it is? What season is it in the rest of the episode? 3) Find the picture that shows... and etc.”.
- Умением вычленять главное при чтении, находить так называемые *topical sentences*, чему в немалой степени могут способствовать задания, предваряющие текст. Приведем примеры из серии книг:
 - *Storytime Readers*: “Read and match”, “Read and find the answers to the questions”;
 - *Illustrated Readers*: “Read and listen to the episode and put the events in the correct order”; “Read and find words in the episode which mean the following...”.
- Умением сокращать, сжимать текст за счет устранения избыточной, второстепенной информации. Этому могут служить задания из серии книг *Illustrated Readers*: “Look at each episode again. In pairs, take turns telling the story briefly...”.

- Умением интерпретировать текст, то есть понимать подтекст, смысловое содержание прочитанного, и составлять свое собственное отношение к нему. Приведем примеры из серии книг:
 - *Story books*: “Why was Henry Hippo stuck in the mud? Why did (do) Peter Panda, Millie Monkey help him?”;
 - *Storytime Readers*: “Use the blank space below to draw a genie or any other magical creature of your own and write a short paragraph about it”;
 - *Showtime Readers*: “Would you like to go to Wonderland? Why?”;
 - *Illustrated Readers*: “Do you think Gerda will see Kay in the next episode? What do you think will happen?”.
- Умением развивать навыки монологической и диалогической речи, например, “Read and listen again, then take roles and act out the episode” (*Illustrated Readers (A1)*); “Imagine that the story takes place today. Think about what Alice wears and etc. Tell the class your story.” (*Showtime Readers (A1)*).

Особую ценность в данных сериях представляет книга для учителя, в которой дано полное руководство по инсценировке спектаклей, тексты для всех песен, советы по постановки хореографии, костюмов и декораций, ноты.

Для развития иноязычной коммуникативной компетенции, мы также рекомендуем элективный курс по страноведению Великобритании, «Современная Британия» (Издательство «Просвещение»), предназначенный для учащихся старших классов школ и студентов 1-2 курсов языковых ВУЗов, где в качестве курса по выбору очень часто можно встретить предмет «Страноведение Великобритании». Данное пособие многофункционально. Помимо развития умений во всех видах речевой деятельности, материалы учебника приобщают учащихся к культуре речевого этикета страны изучаемого языка и

формируют у студентов умения представлять свою страну и ее культуру в условиях иноязычного общения. Изучая интересную информацию о Великобритании, студенты параллельно совершенствуют умения работы с различными источниками информации, в том числе в сети Интернет, а также готовятся к сдаче международных экзаменов по английскому языку благодаря заданиям и упражнениям, представленным в различных экзаменационных форматах.

Несмотря на большое количество лексико-грамматических заданий, а также упражнений на перевод, в учебнике большое внимание уделяется коммуникативным заданиям. Каждая тема, затронутая в модулях, и практически каждое задание предполагают последующее обсуждение, дискуссию, проведение круглого стола для сравнения двух культур – страны изучаемого языка и родной культуры.

«...отличительной чертой данного учебного пособия является живой, не устаревший, современный язык и аутентичность представленных материалов. Учащиеся с неподдельным интересом знакомятся с реалиями культуры страны изучаемого языка. Но самое главное, на мой взгляд, это то, что данное учебное пособие учит моих воспитанников анализировать и сравнивать две культуры — Великобритании и России. Всегда есть возможность провести своеобразный мостик между двумя культурами, что, без сомнения, способствует формированию толерантного сознания». (Е.А. Тарловская, победитель российско-американской программы профессионального обмена «Учителя - учителям» 2010 года, обладатель гранта Шведского института 2010 года, победитель приоритетного национального проекта «Образование» 2012 года, обладатель премии «Человек года 2012» Муниципального образования г. Курчатова, учитель высшей категории МБОУ «Гимназия № 1» г. Курчатова, Кировской области).

В учебнике также предлагаются задания для аудирования (бесплатный аудиокурс размещен на сайте inyaz.prosv.ru, в разделе «Элективные курсы»), чтения с различными стратегиями, говорения (диалоги, монологи, дискуссии, обсуждения) и письма (заполнение анкет, написание личных и официальных писем, эссе и т.п.). Разнообразные задания и упражнения помогут расширить кругозор учащихся и подготовить их к сдаче международных экзаменов.

Курс имеет модульную структуру и состоит из шести тематических модулей:

- Module One. Introducing the UK
- Module Two. The Four Constituent Countries of the United Kingdom
- Module Three. The Political System of the United Kingdom
- Module Four. Places
- Module Five. The British Today
- Module Six. Social Services in the UK

Каждый модуль состоит из нескольких уроков (*Units*), которые раскрывают основную тему модуля. Все уроки (кроме *StarterUnit*) соотносятся с основной темой модуля, имеют четкую структуру и состоят из следующих разделов:

- *Topical Discussion*
- *Vocabulary Practice*
- *RNE Practice*
- *Project*

Раздел *Topical Discussion* способствует тому, чтобы учащиеся могли понять ключевые моменты тематики модуля, обсудить ее. Такие задания как *Think about Russia and the place where you live. What do you like most about it? What do you like least? / Make a list of Russian superstitions*

similar to British ones and discuss them in class. / What are the typical Russian mealtimes? What is interesting about them? How do they (if they do) differ from the British mealtimes? / What animals/plants/people are associated with New Year and Christmas in Russia? и многие другие позволят учащимся провести сравнение культуры страны изучаемого языка и родной культуры.

Для отработки полезной, и, возможно, новой для учащихся лексики, предназначен раздел *Vocabulary Practice*. В нем предлагаются упражнения на развитие языковой догадки (например, попытаться вначале объяснить значение выделенных слов на английском языке, перевести их на русский язык без помощи словаря) и на тренировку употребления лексических единиц в различных контекстах (перевод, составление собственных предложений и самостоятельное написание статьи или эссе).

Раздел *RNE Practice* направлен на подготовку учащихся к сдаче международных экзаменов. В нем предлагаются задания на все виды речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение и письмо). Материалы раздела отражают основную тему урока и помогут учащимся не только узнать новое о Великобритании, но и попрактиковаться в выполнении заданий экзаменационного формата. Представленные в разделе тексты взяты из аутентичных источников, немного адаптированы, но не упрощены, что позволит учащимся проверить свои знания и определить уровень подготовки к сдаче экзаменов. Многие тексты сопровождаются заданиями на обсуждение прочитанного материала. Упражнения этого раздела можно использовать в качестве домашней работы по усмотрению преподавателя.

Курс «Современная Британия» предполагает, что учащиеся, работая над основной темой урока, должны самостоятельно находить дополнительную информацию по

ней и представлять свой отчет в виде небольших докладов (не более 5 минут). Темы докладов к каждому уроку указаны в разделе *Project*. Желательно, чтобы презентация докладов сопровождалась иллюстративным материалом (фотографиями, буклетами, открытками или, при наличии необходимого оборудования в классе, аудио- и видеоматериалами). Несомненный интерес вызовет электронная форма презентации. Доклады прослушиваются на уроке закрепления (*Consolidation*). Если учителю или учащимся не подойдет какая-либо тема, ее можно заменить по своему усмотрению. Преподавателю также необходимо следить за тем, чтобы все учащиеся в группе имели возможность выступить с докладами. Во время прослушивания следует порекомендовать остальным учащимся делать заметки и записи, так как в конце выступления докладчик может задать несколько вопросов одноклассникам по своему сообщению с целью проверки правильности понимания содержания доклада. Таким образом, презентация доклада может быть использована на уроке в форме аудирования с полным пониманием услышанного. В случае затруднения преподаватель сам может задать вопросы, привлекая тем самым внимание учащихся к докладу.

Урок закрепления завершает каждый модуль курса и содержит задания на проверку знаний учащихся по пройденной теме. Он включает в себя тестовые задания, упражнения на перевод предложений с использованием лексики пройденных уроков и другие упражнения на закрепление изученного материала. Данные уроки могут использоваться преподавателем в качестве проверочных работ или основы для контрольных работ.

Вводный урок (*StarterUnit*) отличается по своей структуре от остальных уроков, так как в нем отсутствуют те разделы, которые есть в других уроках. Он содержит

задания, которые выявляют и повторяют имеющиеся у учащихся представления и знания о стране изучаемого языка.

Курс также содержит и дополнительный урок (*Additional Unit*), посвященный спорту в Великобритании.

В целом предлагаемый курс соответствует возрастным и психологическим особенностям учащихся. Тематика пособия включает соответствующие возрасту текстовые материалы, обсуждаемые темы расширяют кругозор и формируют мировоззрение личности. Задания учебника разработаны с учетом формирующихся у учащихся универсальных учебных действий и направлены на развитие у молодых людей важных для них коммуникативных умений, а также языковых обобщений. Учитываются гендерные особенности и интересы учащихся. С этой целью в пособии предусмотрен баланс распределения гендерных ролей в межличностном общении.

Учитывается возрастающая способность личности учащихся проявлять себя в учебном процессе в роли субъектов познавательной деятельности, имеющих собственную личностную позицию, субъективное мнение, систему лично значимых взглядов, отношений, ценностей и убеждений.

С учетом значимости самореализации личности в юношеском возрасте, в учебник включены задания, требующие активной мыслительной деятельности. Большое внимание уделяется подготовке учащихся к ответственным интеллектуальным испытаниям.

Авторская программа с подробным календарно-тематическим планированием, рецензии к ней, аудиокурс и контрольные работы размещены на сайте inyaz.prosv.ru (в разделе «Элективные курсы») для бесплатного скачивания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мильруд Р.П., Суворова Ж.А.* Пособие для учителей общеобразовательных учреждений и школ с углублённым изучением английского языка. 2–4 классы. – М.: Просвещение, 2014.
2. *Смирнов Ю.А.* Английский язык. Современная Британия. 10-11 классы. Элективный курс. - М.: Просвещение, 2012.
3. *Поливанова К.Н.* Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2011. – 192 с.
4. Книги для чтения издательства ExpressPublishing.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

М. Тунси

Высший институт языков Туниса
Тунис

В последние годы возросли экономические, политические, культурные и научные отношения между разными странами и их народами. Развились средства коммуникации до такой степени, что мир действительно превратился в маленькую деревню. С другой стороны, обострилась международная обстановка: участились конфликты в разных регионах мира, продолжаются войны, усиливаются эксплуатация народов и вмешательство во внутренние дела независимых государств, становятся более явными попытки разрушения национальных культур и обоснования космополитизма и т.п. Отсюда вытекает обостренный интерес к культуре и к диалогу культур.

Культура - это творение народа. Она считается средством духовного обогащения человека. Она является

единством национального и интернационального, т.е. специфического и общего. Исследователи по разному изучают культуру. Некоторые из них рассматривают общечеловеческое содержание [4, с.95; 11, с.335-336], а другие выдвигают на первый план её национальные особенности. [2,6, 8]

Общение культур должно осуществляться на демократической, гуманной основе без применения в это общение чувства исключительности и превосходства. Нужно подходить ко всем культурам одинаково, считая их все интересными, богатыми и ценными для мирового сообщества культур без всякого стремления уничтожить культуры слабых в экономическом или политическом плане на данный момент народов и желания диктовать им определённую модель культуры, которая, несомненно, является культурой сильного на данный момент народа.

Несомненно, преподавание языков играет важную роль в диалоге культур, поскольку люди устанавливают контакты, общаются с представителями другой культуры и достигают взаимопонимания посредством языка.

Культурный компонент – важный элемент в программе преподавания иностранных языков

Методика обучения иностранному языку уже давно переросла традиционный этап, на котором изучение иностранного языка оставалось в рамках лингвистики. Оказалось, что знание определенного лексического запаса и грамматических правил далеко не является полным багажом, которым должен владеть учащийся, изучающий иностранный язык. Для полного понимания собеседника – носителя иностранного языка и успешной коммуникации с ним на иностранном языке требуется ещё и владение экстралингвистическими, в первую очередь культурными знаниями. Таким образом, в программу преподавания

иностранных языков стали включать некоторые данные о культуре народа, говорящего на изучаемом языке. Для этого в 60-70-е годы ввели курс по страноведению, который однако не имел никакой связи с лингвистикой. Поэтому он иногда читался на родном языке учащихся.

Методисты единогласно подходят к вопросу о необходимости изучения языка в тесной связи с культурой, поскольку язык тесно связан с ней : он в ней формируется, выражает её и составляет её важную часть. «Язык не существует вне культуры». [5, с.185] Нужно учитывать национальную специфику языка и культуры народа изучаемого языка. «Учёт национальной специфики и культуры каждого народа в межэтнической и международной коммуникации предстаёт в наши дни неотъемлемым условием успешного обучения иностранным языкам». [10, с. 6] Изучение чужой культуры помогает глубже понять свою, и наоборот – знание своей культуры разрешает понять особенности культуры и менталитета другого народа. [7, с. 31]

Чтобы усовершенствовать, систематизировать данный подход и связать преподавание иностранного языка с одновременным преподаванием культуры начали проводиться исследования в разных отраслях науки : этнолингвистике, социолингвистике, лингвострановедении, культурологии и т.д. Определение и разграничение понятия «культуры» и соотношения языка и культуры сейчас вызывают большой интерес и острые дискуссии лингвистов, культурологов и преподавателей иностранных языков.

Появление лингвострановедения как направления в науке стало важным шагом в преподавании иностранного языка в его тесной взаимосвязи с культурой. Оно занимается проблемами отражения национальной культуры в языке и изучением национально-культурной семантики языковых единиц с целью их понимания на уровне носителей языка.

Для лингвострановедения культура является средством изучения, а язык – целью. Лингвострановедение стало аспектом преподавания языка.

В 80-е годы появилась новая дисциплина, изучающая культуру и взаимосвязь языка и культуры – лингвокультурология. Она является новым шагом в области филологических и гуманитарных наук. Это научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими язык как средство коммуникации (лингвистика, психоллингвистика, этнолингвистика, социоллингвистика, лингвострановедение и т.д.) и культурой. Но лингвокультурология не является аспектом преподавания как лингвострановедение. [3, 10] Для культурологии язык является средством изучения, а культура – предметом исследования.

В центре внимания лингвокультурологии ставится изучение «национальной языковой личности» и выявление «национальной картины мира».

Учащиеся должны владеть фоновыми знаниями культуры изучаемого языка и понимать национально-культурные особенности и менталитет народа – носителя языка. Это представляет предпосылку для взаимопонимания. Через изучение иностранного языка можно познакомиться с другой культурой и другим менталитетом. Это обогащает знания учащегося, расширяет его кругозор, располагает его к пониманию и уважению других народов и других культур и воспитывает в нём чувство интернационализма.

Для достижения воспитательной и общеобразовательной целей обучения русскому языку в арабской аудитории арабским учащимся необходимо дать знания о культуре России. Они влияют на формирование их личности, расширяют их кругозор и помогают им усвоить национальную специфику русской культуры. Эти знания также помогают обучаемым понять место и роль русской

культуры в мировом сообществе культур. Именно поэтому в программе преподавания русского языка в Тунисе русская культура занимает важное место. В Высшем институте языков Туниса применяются разные аспекты передачи и презентации национально-культурных сведений: страноведческий, культуроведческий, лингвострановедческий и лингвокультурологический.

Важность культурного диалога в современном мире

Диалог культур стал в нашем современном мире общественной, политической, культурной и образовательной необходимостью для всех народов и наций, поскольку в диалоге осуществляется самообогащение, взаимообогащение и взаимоуважение, а также отражается готовность жить в мире. Распространение культуры диалога, общения и прощения усиливает свободу народов, защищает их духовные ценности, обогащает всечеловеческую культуру и обеспечивает мир на земле. Человеческая история показала, что никакая общность не в силах жить изолированно. Изоляция порождает закрытость, враждебность и разного рода столкновения.

Люди разные и у них разные языки, условия и образ жизни, традиции, поверья и мировоззрение. Разные народы всегда старались знакомиться друг с другом, торговать, обмениваться достижениями науки и культуры. Одним словом, разные народы всегда стремились к мирному сосуществованию. Религиозные и общечеловеческие законы призывают к уважению человека, к сохранению особенности разных народов и культур, к устранению культурных столкновений и к углублению диалога культур.

Диалог культур должен строиться на принципе признания разницы между культурами и уважения национальной специфики различных культур. Богатство

всемирной культуры исходит из богатства национальных культур.

Диалог культур способствует пониманию другого, а также самого себя. В диалоге человек знакомится с другой культурой, с её ценностями, идеалами, духовными достижениями, с другим народом, с условиями его жизни, с его историей, бытом, традициями, мировоззрением и т.д. Но в то же время он может лучше познать самого себя, понять свою родную культуру и оценить свою жизнь, духовность, мировоззрение и т.д.

На наш взгляд, образование является лучшим способом борьбы против экстремизма, шовинизма, а также против сторонников культурных столкновений. Образование снимает барьеры между народами. Образованный человек должен уважать и свою культуру и чужие культуры и верить, что мировую культуру составляют разные культуры разных народов развитых и отсталых, богатых и бедных стран.

Образование играет важную роль в подготовке человека к диалогу культур, поскольку оно помогает человеку хорошо познакомиться со своей культурой, гордиться ею и понять её значимость в развитии общечеловеческой культуры. Если человек не дооценивает свою культуру или пренебрегает ею, то он будет восхищаться другими культурами и особенно культурами сильных в данный момент стран и сможет легко попасть под их влияние. Он будет считать свою культуру недостойной. А если, наоборот, он переоценивает свою культуру, то он будет считать её самой лучшей и стараться навязывать её другим народам любым путём, даже военным.

Образование также даёт человеку возможность познакомиться с другими странами, культурами, религиями, образами жизни и мировоззрениями. Оно расширяет его кругозор. Это служит взаимопониманию, укрепляет отношения между разными народами и поощряет диалог

культур. Знание другой культуры вызывает уважение к ней и готовность к общению с народом – носителем данной культуры. Оно даже может вызвать любовь к иностранной культуре и к чужому народу, который становится близким и дорогим. Образованный человек всегда убежден в том, что все народы имеют право на существование, на развитие и на свободную и благополучную жизнь. Он никогда не будет испытывать чувства шовинизма и ненависти к иностранцам.

Подготовка к участию в диалоге культур считается одной из основных целей обучения иностранным языкам. Язык считается предпосылкой диалога культур. Преподавание иностранного языка должно быть тесно связанным с культурой народа, говорящего на данном языке, то есть программа преподавания иностранного языка должна содержать данные и сведения о культуре данного народа. Передача фоновых знаний на занятиях по иностранному языку считается одним из наиболее надёжных путей достижения взаимопонимания. Лингвострановедческий подход при подаче лексики, фразеологии и афористики является важным для установления диалога культур. Владение лингвострановедческим значением слов и выявление национальной картины мира являются условием успешного овладения иностранным языком, и в конечном итоге – приобретения способности и готовности к диалогу культур.

С целью установления и осуществления успешного диалога культур нужно преодолеть языковые, культурологические и психологические барьеры. В диалоге культур большое внимание уделяется пониманию национального характера и национального менталитета. Национальный характер понимается как совокупность специфических и психологических черт, присущих определенному народу и отличающих его от других народов и наций. [1, с.31] Национальный характер определяет

поведение и реакцию. Но многие учёные включают в понятие национального характера наряду со специфическими чертами, совокупность универсальных общечеловеческих черт.

Национальный характер не обуславливает закрытость культуры на себя и отказ от диалога, а, наоборот, предполагает взаимосвязь, взаимовлияние и взаимообогащение языков и культур разных народов. Это составляет, в конечном итоге, мировую культуру. [9, с. 176]

Преподавание иностранных языков играет важную роль в психологической подготовке человека к общению. При обучении иностранному языку нужно воспитывать у учащихся чувство любви и уважения не только к родной культуре, но и к культуре народов и стран изучаемого языка.

Культурный диалог – одна из основных целей преподавания русского языка в тунисе

Диалог культур является одной из основных целей преподавания русского языка в Тунисе. Чтобы сознательно достичь этой цели, нужно подтвердить необходимость формирования лингвокультурологической компетенции студентов – филологов и будущих переводчиков при обучении русскому языку в тунисской аудитории.

В силу исторических причин и своего географического расположения Тунис всегда был открытой страной и тунисский народ отличается своей открытостью, готовностью знакомиться с другими, общаться с иностранцами и изучать иностранные языки. В Тунисе преподаются разные языки, в том числе и русский язык. Программы преподавания иностранных языков в Тунисе не содержат политическую и религиозную пропаганду. В них больше внимания уделяется культуре иностранных языков.

В Тунисе давно поняли, что лучшим путем для развития страны и народа и воспитания терпимости к другим народам считается образование.

Обучение русскому языку тунисских филологов предусматривает одновременно формирование у студентов языковой, коммуникативной, лингвостановедческой и лингвокультурологической компетенций, то есть наши студенты должны овладеть системой русского языка, уметь общаться на русском языке и иметь знания об истории, обычаях, традициях, реалиях быта и мировоззрении русского народа. Чтобы правильно общаться с русскими, избегать культурного шока, понимать русское мышление и русский характер, усваивать русские литературные произведения и в дальнейшем преподавать русский язык и переводить с русского языка, необходимо познакомиться с историей, культурой и бытом русского народа. Культуроведческая компетенция считается необходимой для профессиональной подготовки тунисских русистов. Использование на занятиях сведений о культуре русского народа не должно носить форму пропаганды. Оно также не должно иметь ярко выраженное негативное отношение к стране и её народу. Требуется объективный подход, акцентирующий положительные стороны и подчёркивающий богатство русской культуры и русского национального характера и мышления.

По нашему мнению можно выявить русскую национальную специфику через посредство толкования лексики и афористики. Лексические единицы и афоризмы вводятся и изучаются при преподавании всех языковых дисциплин. Для полного овладения русским языком, его практического применения и перевода с русского языка на арабский и с арабского языка на русский необходимо знать и понимать культурные аспекты, связанные с лексической единицей или афоризмом, их происхождение и соотношения

между ними и близкими им по содержанию или значению арабскими лексическими единицами и афоризмами. Приведённые на занятиях по русскому языку культурные данные обогащают эти занятия, делают их более интересными и повышают интерес учащихся, расширяют их кругозор, играют воспитательную роль, готовят их к общению с русскими и помогают им избегать в будущем культурного шока.

Общеизвестно, что многие русские слова вошли в лексический состав разных языков мира. С другой стороны, тысячи лексических единицы иностранного происхождения вошли в состав русского языка. Это показатель исторических и культурных связей русского народа с разными народами мира. Арабский студент, который встречает в языке средств массовой информации и в повседневном общении на арабском языке слова русского происхождения должен чувствовать гордость за то, что он знает больше своих соотечественников, и это, конечно, благодаря изучению русского языка. Тот же студент также почувствует радость и своего рода психологического облегчение, когда увидит в русском тексте или услышит в разговоре на русском языке слова арабского происхождения. Такие слова, заимствованные русским языком из арабского, и слова, которые имеют происхождение из знакомых студенту иностранных языков, без особых затруднений обогащают его активный лексический запас и показывают ему, что мир тесен и, что русский народ близок ему и понятен.

Преподавание иностранных языков является базой для углубления диалога культур. Всё больше растёт интерес к диалогу культур, к сближению народов, к борьбе против шовинизма, эксплуатации и разжигания конфликтов. Изучая иностранный язык, мы знакомимся с новой культурой, с жизнью и менталитетом другого народа, с которым нас

разделяют, может быть, большие географические расстояния. Благодаря изучению иностранного языка мы имеем возможность понять и проникнуться уважением к народу – носителю изучаемого языка.

Раскрытие «национальной личности» должно занимать важное место в программе обучения иностранным языкам. Она носит признаки культуры определённой общности. Но национальный характер культуры совсем не отрицает взаимодействие различных культур, а, наоборот, предполагает взаимовлияние культур разных народов и их взаимное обогащение через разные формы контактов, общения и диалога. Это образует в конечном итоге «мировую общечеловеческую культуру».

Преподавание русского языка в Тунисе должно включать воспитание у тунисских учащихся уважение к русскому народу и готовность к общению с русскими. Преподавание русского языка в Тунисе, в конечном итоге, в качестве конечной цели должно привести к развитию диалога арабской и русской культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артюнян С.М.* Нация и её психологический склад. – Краснодар, 1966.
2. *Верещагин Ю.М., Косьомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. – М.: Русский язык, 1990. - 247 с.
3. *Воробьёв В.В.* Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. – Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. – М., 1996. – 395 с.
4. *Гуссерль Э.* Логические исследования Ч.1. Под ред. С.Л.Франка – СПб: Образование, 1909.

5. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Пер. с англ. – Общ. ред. и вст. ст. А. Е. Кибрику. – М.: Издательская группа Прогресс, 1993. – 656 с. (Филологи мира)
6. *Костомаров В.Г.* Роль русского языка в диалоге культур. РЯЗР 5/6, 1994. - С. 9-11 .
7. *Лилеева А.Г.* Научно-методические основы комплексного лингвокультурологического спецкурса для зарубежных филологов-русистов. – Диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук. – М., 1998. – 209 с.
8. *Молчановский В.В.* Теоретическая разработка и практическая реализация лингвострановедческого аспекта преподавания русского языка как иностранного. – М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1985. – 63 с.
9. *Соловьёв В.С.* Собранные сочинения. – Т.6. – Спб, 1912.
10. *Уорф Б.Л.* Лингвистика и логика / Новое в лингвистике. – Вып.1. – М., 1960.
11. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени. – Пер. С нем. / Предисловие А.В. Брушлинского. – М.: Прогресс, 1994. – 336 с.
12. *Чинь Тхи Ким Нгок.* Лингвокультурологические основы диалога культур (на материале обучения русскому языку вьетнамцев). – М., 2000. – 361 с.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В.Н. Шевчук

Военный университет,
Москва, Россия

В лингвистике принято четко разграничивать автоматический и автоматизированный или человеко-

машинный перевод и области их применения. Каждый из них имеет строго определенную сферу приложения и ориентирован на перевод текстов строго определенного стиля и определенного жанра. Первый из них (машинный или пакетный автоматический перевод - **automatic/machine translation**) в основном используется для перевода текстов научно-технической направленности и, в частности, технической документации, инструкций, руководств и наставлений, для локализации компьютерных программ и юридических документов (текстов договоров, контрактов и соглашений) с помощью программ типа **PROMT** с последующим редактированием текста перевода человеком. На наш взгляд, как бы ни совершенствовалась технология постредактирования и переводческие программы, качество автоматического перевода, тем не менее, не будет полностью отвечать действующим стандартам.

Второй вид перевода (автоматизированный перевод - **computer-assisted translation**) предполагает использование программ, которые лишь частично обеспечивают автоматизацию процесса перевода, а именно – электронных словарей, программ управления памятью перевода, орфоректоров, наставлений по стилю и многие-многие другие средства.

Что мы имеем в итоге на данном направлении в данный момент? За последние 20 лет появилось огромное множество компьютерных программ, которые кардинально изменили лицо профессии, помогая переводчикам и изучающим иностранный язык. Некоторые из них разработаны и адресованы обычным пользователям, а переводчики адаптировали их для своих нужд и потребностей (например, Revision, Dragon NaturallySpeaking). Другие изначально ориентированы на переводческое сообщество, например, Trados, Lingvo Abbyu, StyleWriter.

Они используются для решения следующих языковых и переводческих задач:

- Поиск лингвистической информации (перевод терминологических единиц, уточнение значений незнакомых слов, дешифровка русскоязычных или англоязычных сокращений в исходном тексте с помощью онлайн-овых и оффлайн-овых электронных словарей и глоссариев);
- Составление словаря/глоссария пользователя при работе с текстами по заданной тематике;
- Поиск параллельных текстов и справочной информации по данной теме с помощью электронных баз данных, энциклопедий и поисковых систем в Сети;
- Проверка лексико-грамматической сочетаемости слов с помощью программы-конкордансера, параллельных текстов и автоматический поиск проверяемых словосочетаний в сети Интернета, подборка синонимов, антонимов и других семантически близких слов;
- Автоматическое исправление опечаток, орфографических, стилистических и грамматических ошибок в тексте перевода с помощью текстового редактора и программы **StyleWriter**;
- Полуавтоматический перевод однотипных специальных текстов с помощью приложения «Переводческая память» (**Trados**);
- Определение полного объема переведенных текстов разного формата;
- Использование программы распознавания устной речи с целью оптимизации процесса перевода (**Dragon NaturallySpeaking**);
- Автоматическое сравнение выполненного переводчиком и исправленного редактором вариантов перевода и анализ несовпадений (**Revision**);

- Поиск в Сети соответствующих дискуссионных переводческих групп в зависимости от пары языков и тематики текстов для оптимального решения возникающих проблем лексического, грамматического и стилистического характера и многое другое.

Разработка новых языковых и переводческих инструментов автоматизации, ставшая возможным благодаря появлению компьютерной техники и Интернета, позволяет существенно повысить производительность переводческого труда и качество перевода, а также оптимизировать деятельность переводчика на всех этапах создания текста перевода на другом языке. В результате автоматизируется работа по переводу, минимизируются усилия человека в ходе выполнения стандартных и трудоемких задач и функций и, по крайней мере, существенно уменьшается его участие в процессе поиска, обработки и передачи исходной информации на другом языке, а также трудоемкость выполняемых операций.

При этом от переводчика требуется более высокая, чем обычно, компетенция - не только прекрасное знание иностранного языка, отличные переводческие навыки, свободное владение тематикой переводимого документа, но и свободное владение общими и специальными программами, предназначенными для оптимизации его труда. Само собой разумеется, что при работе с такими программами существенно уменьшается физическая и умственная нагрузка на человека, он предпринимает меньше усилий для решения тех или иных языковых проблем, благодаря чему у него больше возможностей для творческой работы, что уже радикально меняет его профессиональный статус.

Для выполнения заданий переводчик должен свободно владеть общими и специальными компьютерными программами и новыми информационными технологиями.

Эти технологии наделяют человека уникальной способностью хранения знаний и ориентации в огромном море информации, многократно расширяют возможности его памяти, облеченной в конкретную материальную форму. Расширяется его кругозор, представление о данной предметной области. Благодаря компьютеру и соответствующим программам он имеет доступ к огромному объему информации, выраженной в конкретной материальной форме.

С сожалением приходится констатировать, что новые информационные технологии не дают переводчику возможности идентифицировать свои ошибки в тексте перевода и находить слабые места, а имеющиеся компьютерные программы по автоматическому редактированию текстов перевода немногочисленны и пока далеки от совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шевчук В.Н.* Электронные ресурсы переводчика - М.: Либрайт, 2010. – 132 с.
2. *Шевчук В.Н.* Информационные технологии в переводе. – М.: Зебра Е, 2013. – 384 с.
3. *Рум, Anthony.* What technology does to translating (2010). – Tarragona (Spain).

НАШИ АВТОРЫ

Агеева Зита Броневна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков №3 РЭУ им. Г.В. Плеханова; Москва, Россия.
Арсила Рубен Дарио Флорес - министр-советник Посольства Республики Колумбия в Российской Федерации, адъюнкт-профессор Национального университета Колумбии
Балаганов Дмитрий Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка (основного) Военного университета Министерства обороны РФ (ВУМО РФ), Москва, Россия.
Балканов Илья Владимирович – аспирант кафедры английского языка (основного) Военного университета МО РФ (ВУМО РФ), Москва, Россия, научный руководитель доктор филологических наук профессор Шевчук Валентин Никитич, Москва, Россия.
Бахурова Евгения Петровна – Магистр лингвистики Частный преподаватель английского и немецкого языков, автор книги-учебника для изучающих английский язык, Москва, Россия.
Гурова Наталья Александровна – ассистент кафедры иностранных языков ФГСН Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
Дао Нгуен Тгуй – аспирант, Институт русского языка имени Пушкина, Вьетнам.
Зюбина Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный Федеральный университет (ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия
Какзанова Евгения Михайловна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков ФГСН Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.
Кичибекова Марьяна Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры

социальной педагогики Института иностранных языков Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.
Мильруд Радислав Петрович – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы. профессор кафедры "Международная профессиональная и научная коммуникация", Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), Тамбов, Россия.
Михайлова Марина Сергеевна – старший преподаватель факультета дизайна и рекламы МФПУ «Синергия», Москва, Россия.
Нурзада М. Примашев – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Государственное управление и государственная служба» Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Республика Казахстан.
Парамонов Дмитрий Анатольевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.
Санабрия Мария Долорес – художница, специалист по вопросу о роли искусства в педагогических процессах, доцент Университета Колехио Майор де Кундинамарка, Колумбия
Смирнов Юрий Алексеевич – заведующий редакцией английского языка ОАО Издательство «Просвещение», Москва, Россия.
Соколова Наталия Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, академик МАНПО, зав.кафедрой теории и практик иностранных языков ИИЯ РУДН, директор Института иностранных языков Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.
Тунси Мохсен (Tounsi Mohsen) – кандидат филологических наук + Habilitation Universitaire, преподаватель русского языка и литературы Кафедры Восточных языков Высшего института языков Туниса (Institut Supérieur des Langues de Tunis (ISLT)), Тунис.
Чеснокова Инна Валентиновна – старший преподаватель каф. лингвистики и переводоведения факультета лингвистики

(французский язык) Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, Москва, Россия.
Шевчук Валентин Никитич – доктор филологических наук, профессор Военного университета МО (ВУМО), Москва, Россия.
Ширинян Марине Витальевна – старший преподаватель ПМГМУ им.И.М.Сеченова, методист по английскому языку ОАО Издательство «Просвещение», Москва, Россия.
Ван Хунвэй – аспирант кафедры русского языка МГУ имени М.В. Ломоносова, Китайская Народная Республика.
Янь Кай (КНР), – аспирант кафедры русского языка МГУ имени М.В. Ломоносова, Китайская Народная Республика.
Цзяньли Ван – аспирант кафедры русского языка МГУ имени М.В. Ломоносова, Китайская Народная Республика.
Чернышева Ирина Борисовна –старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.
Чжан Цзяфэн – Государственный институт русского языка им А.С. Пушкина, Москва, Россия, Китайская Народная Республика.

Научное издание

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 17.11.2014 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 15,58. Тираж 100 экз. Заказ 1117.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41